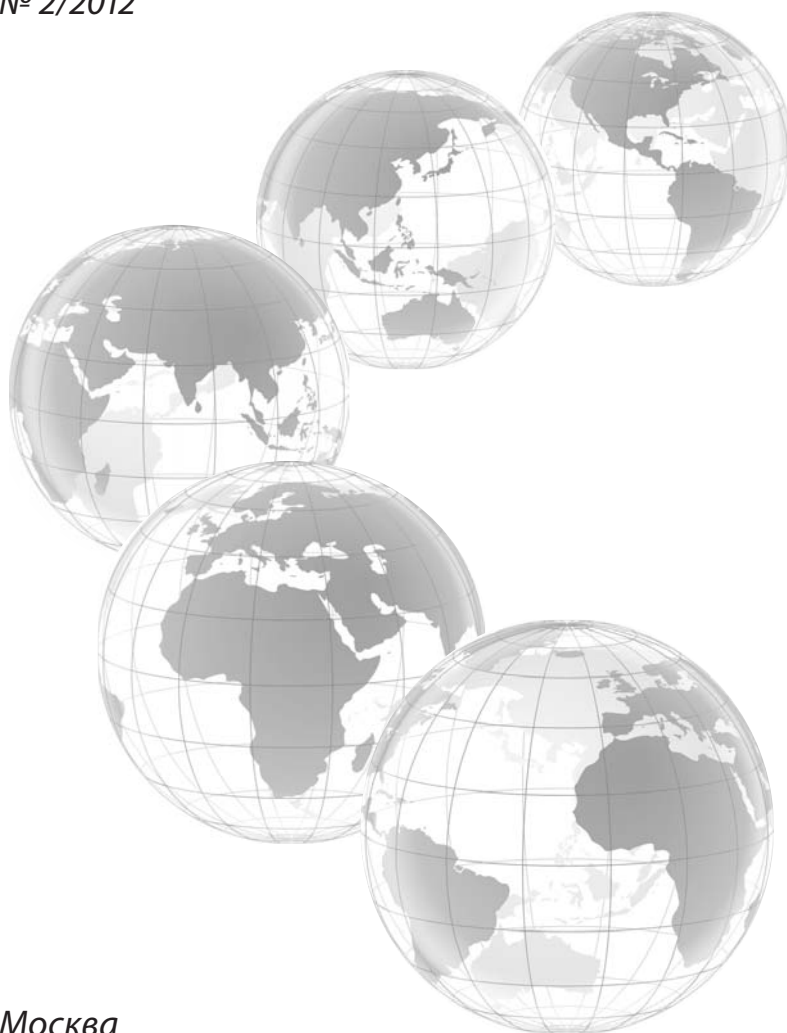

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

№ 2/2012

Москва

РЕДАКЦИЯ

А.И. Агеев

(главный редактор журнала
«Партнерство цивилизаций»)

Т.Т. Тимофеев

(зам. главного редактора)

С. Фарах

(зам. главного редактора)

О.П. Ермилина

(ответственный секретарь)

Н.М. Гусейнова

(литературный редактор)

Ю.В. Доровская

(перевод на английский)

Б.Д. Шульгин (дизайн, верстка)

Ю.В. Стрельникова (корректор)

И.П. Еришова

(менеджер по печати)

В.М. Кокуев

(интернет-проекты)

Ю.С. Леонова (отдел подписки)

Мнения авторов публикуемых материалов не всегда совпадают с точкой зрения научно-редакционного совета и редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку с авторами. Присланные материалы не возвращаются. Любое использование материалов, опубликованных в журнале «Партнерство цивилизаций», допускается только с письменного согласия редакции.

По вопросам электронной подписки на журнал «Партнерство цивилизаций» обращаться по тел.: (495) 234 4693; e-mail: leonova@inesnet.ru (в теме указать «Электронная подписка на журнал "Партнерство цивилизаций"»)

Адрес редакции:

Россия, 101000, Москва,

Сретенский б-р., д. 6/1,

стр. 1, офис 4

Тел./факс: (495) 234 4693

© Международный институт

П. Сорокина — Н. Кондратьева

Т. 1, № 2 (2)

Периодичность — 4 раза в год

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

ИЗДАТЕЛИ ЖУРНАЛА

- Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева;
- Институт экономических стратегий;
- Центр партнерства цивилизаций МГИМО;
- Центр цивилизационных исследований Института Европы РАН;
- Международная Академия исследований будущего;
- Ливано-Российский дом;
- Организация по поддержке глобальной цивилизации (Китай).

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Яковец Юрий Владимирович — профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (председатель совета)

Агеев Александр Иванович — профессор, академик РАЕН, главный редактор журнала, президент Международной академии исследований будущего (зам. председателя совета)

Фарах Сухейль — профессор Ливанского университета, академик РАО и РАЕН (зам. председателя совета)

Валеев Хусаин Хасенович — профессор, член Парламента Республики Казахстан

Винокурова Ульяна Алексеевна — профессор, академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры

Глазьев Сергей Юрьевич — академик РАН, зам. генерального секретаря ЕвразЭС

Запесоцкий Александр Сергеевич — член-корреспондент РАН, академик РАО, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Кузык Борис Николаевич — академик РАН, директор Института экономических стратегий

Мэтьюз Робин — профессор Кингстонского университета (Великобритания)

Морис Эмар — профессор Высшей школы гуманитарных и социальных наук, Генеральный секретарь Международного Совета по философии и гуманитарным наукам, ЮНЕСКО (Франция)

Попов Вениамин Викторович — профессор, директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО МИД РФ

Тимофеев Тимур Тимофеевич — член-корреспондент РАН, директор Центра цивилизационных исследований Института Европы РАН

Чжан Шаохуа — иностранный член РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации (Китай)

Чистилин Дмитрий Константинович — иностранный член РАЕН, Международный институт самоорганизации и развития им. Саймона Кузнеца (Украина)

Шмелев Николай Павлович — академик РАН, директор Института Европы РАН

Энергия цивилизаций

Дialog цивилизаций в XX в. имел стойкий запах нефти, крови и денег.

Их влияние подобно разливающейся по поверхности моря нефтяной пленке, удушающей жизнь. Но таков был баланс технологичности и цивилизованности в минувшем веке?

Открытие и изучение нескольких десятков «колыбельных цивилизаций», сохранивших самобытность вопреки индустриальному прорыву остального человечества, показало их удивительный жизненный уклад. Его отличает уникальная целесообразность, жесткая подчиненность требованиям выживания вида и верности собственной космогонии. Как ни странно, несмотря на глобальность коммуникаций таких оазисов даже в конце минувшего века было довольно много. Сам факт их сохранения весьма значим. Может быть, они — эталон, камертон, гарантия будущих откровений о неких нам пока недоступных законах бытия. Возможно, в том, что кто-то назовет примитивностью, архаикой, таится фундаментальная глубина. А в том, что нам кажется «прогрессом», не скрывается ли культурная инвалидность?

Колоссальные потоки нефти, паутина трубопроводов, караваны танкеров накачивают потенциал экономик, на выходе превращаясь в автомобильный трафик с пробками, мерцающие экраны компьютеров и урчащие кухонные комбайны, во все то, что после стерилизации предметной сути статистики назовут «уровнем энергопотребления» и «качеством жизни».

И все это непрерывно превращается в призрачные миры финансовых активов, накачивающих, в свою очередь, рейтинги стран и корпораций, сулящие им инвестиционную привлекательность и рыночное влияние.

Эта формула успеха стирает цивилизационные особенности, стремясь оставить один, универсальный код любого партнерства. Код сугубо арифметический: больше-меньше, сложить-вычесть, и т.п., а главное — привести к общему знаменателю, в пределе — к всеобщему эквиваленту, претендующему измерить и мотивировать все и вся, оцифровать и упростить.

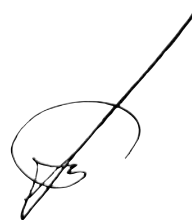
В такой логике нет места многообразию цивилизаций — оно избыточно и нефункционально, мешает абстрагированию. Но у нее есть и обременение: для постоянного наращивания объема и скорости потоков требуется обширная инфраструктура. В какой-то момент эта логика упирается в преграду. Даже у финансовых рычагов и пирамид обнаружился обесмысливающий все усилия и не отодвигающийся далее горизонт. Это тупик или цугцванг.

Однако творческий гений человечества находит выходы из тупиков. Грядущий технологический уклад с его нано-, био-, инфо- и когнитивными новациями вдруг начинает провоцировать ностальгию по настоящему, по подлинному, по гармонии, по разнообразию. И странным образом оказывается, что именно эти творческие, культурные энергии питают жизнеспособность современного общества не менее мощно, чем вся нефть и газ вместе взятые.

Творческие энергии, как и любые иные энергии, имеют измерение не только в потенциале. Они воплощаются, как заметил А. Дж. Тойнби, в величии души, способности приводить в движение других людей. Ярчайшие проявления величия души продемонстрировали религиозные пророки, а также интеллектуалы и творцы, способные увлечь, повести за собой.

И не в трогательной ли заботе о «неумыкании души» в колыбельных цивилизациях заключается важный урок для технократической современности? Не битва ли добра и зла за господство в каждой человеческой душе есть духовный источник взлетов и падений цивилизаций?

И разве не начиналась промышленная революция, по словам Пьера Шоню, со стремительного роста власти человека над вещами, когда «все более и более богатое и всегда, в сущности, бедное человечество после 1620 г. возжелало душевной полноты»? И кто мог предвидеть, что это желание приведет к цивилизованности XX в. с запахом нефти, крови и денег?

*А.И. Агеев, главный редактор журнала
«Партнерство цивилизаций», д.э.н.,
профессор, академик РАН*

Содержание

А.И. Агеев. Энергия цивилизаций. Вступительное слово главного редактора	3	Сухейль Фарах. Судьбы цивилизаций и культурного капитала мира	106
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ		А.С. Запесоцкий. Россия и европейская культура	113
Мартин Обри. Будущее наших идей . . .	7	ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
А.В. Виноградов. Концепт цивилизации и модернизация	27	С.Н. Харючи. Основные контуры, актуальность программы «Энергия Арктики» и перспективы ее законодательного обеспечения . .	120
Ульрих Бек. Глобальная внутренняя политика: пять заблуждений относительно национальной политики в эпоху глобализма.	37	А.И. Рудской, И.Л. Туккель. Об инновационно-технологическом развитии территорий	123
А.В. Акимов, А.И. Яковлев. Цивилизации в XXI веке: некоторые проблемы развития	43	РЕВОЛЮЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ XXI ВЕКА	
В.В. Перская. Диалог цивилизаций и формирование многополярности в мировом сообществе	60	Ю.В. Яковец. Революция в образовании XXI века: императив становления интегральной цивилизации	138
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XXI ВЕКА И БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ		ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИЙ	
С.Ю. Глазьев. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса	66	С.В. Лавров. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире . .	156
СТРАТЕГИЯ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ		Россия в многообразии цивилизаций. Под ред. Н.П. Шмелева	167
Программа V Цивилизационного форума «Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры», Париж, 12–13 апреля 2012 г.	94	Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, С. Фарах. Диалог и партнерство цивилизаций: Учебник	179
Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры	96	НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ	
Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, и культуры	99	Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: научные основы, программы, проекты. Интерактивная сессия IV Форума Альянса цивилизаций ООН, Доха-Катар, 11 декабря 2011 г.	184
		Конференция ООН по устойчивому развитию РИО+20. Бразилия, Рио- де-Жанейро, 16–18 июня 2012 г.	189

Теоретические
проблемы диалога
и партнерства
цивилизаций

Мартин Обри —
секретарь Социалистической
партии Франции

Будущее наших идей

Выбор, который мы должны сделать, имеет цивилизационные масштабы. Нечасто политика бывает до такой степени прижата к стене, востребована Историей, призвана найти ответ на важнейшие вызовы, которые выдыхающаяся система сегодня с неотвратимостью ставит перед людьми прогрессивных взглядов и перед будущими поколениями.

Осознавая нашу коллективную ответственность, я в течение ряда лет приглашала всех и каждого углубить и обновить наши идеи, принять участие в написании общественного проекта, который бы придал смысл и надежду нашим усилиям по переходу в наступление, которого уже недолго ждать.

Мы меняем цивилизацию. «Новая промышленная революция», третья по счету, цифровая и когнитивная, с высокой скоростью реорганизует производство и потребление, географию и социальные связи, культуру и демократию. С учетом увеличения средней продолжительности жизни, миграции демографический фактор оказывает глубинное воздействие на наши общества. Экологические потрясения требуют существенного пересмотра взглядов на защиту нашей планеты. Как говорит Амартия Сен, эти потрясения вызывают к жизни «мир, который предлагает столько же широчайших возможностей, сколько содержит гигантских опасностей».

Для миллионов французов эти перемены означают безработицу и социальную нестабильность; для многих — непостоянную занятость, низкооплачиваемую работу и даже

утрату заметного места в обществе. Нестабильная, глобализированная экономика, угроза социальным завоеваниям, причитания демагогов по всей Европе вызвали чувство страха.

Нужно ли смириться с упадком Франции и деклассированностью французов, начиная с поколения, которое вскоре достигнет возраста зрелости? Хотим ли мы бороться за лучшее общество или постоянно испытывать на себе негативные последствия перемен?

Я знаю, что для многих эти последние десятилетия характеризовались усилением индивидуализма, подрывающего коллективные протестные действия, национализма, рвущего Европу на части, а также нового прожорливого финансового капитализма планетарного масштаба, перемалывающего людские жизни. События последних месяцев выявили накопившиеся в мире злоупотребления, с которыми мы должны покончить, наглость заевшихся элит, а также обнаружившийся в Копенгагене тупик всемирного экологического регулирования.

Перед лицом такого обеднения нашей цивилизации почти по всей Европе растут упаднические настроения: якобы у левых больше нет будущего. Польский социолог Зигмунд Бауман, итальянский лингвист Рафаэле Симоне и многие другие заявили недавно, каждый в своем стиле, что Европа надолго уходит вправо... Известные недостатки левых, предполагаемый, а зачастую и действительный отказ от прежних идеалов и прежде всего глобализация экономики способствуют утверждению идеи о беспомощности политики и даже об исчерпании самой общественной мысли.

Отказались ли интеллектуалы, как и вообще левые, от преобразования

мира и от понимания его? Я в это совсем не верю. Надо перетряхнуть пыльные догматы. Вокруг нас и часто без нас мир изменился.

Я считаю возможным опровергнуть пророчества, предсказывающие конец прогресса или закат идей, которые со времен века Просвещения и до Жореса двигали развитие нашей Республики. Также я отвергаю утверждения, которые пророчат смерть демократического социализма, будто бы неспособного найти адекватные ответы на сегодняшние вопросы.

Вот почему инициатива Лаборатории идей — призыв высказаться, обращенный к более чем 50 французским и зарубежным исследователям и интеллектуалам, отвечает нашей общей современной и необходимой задаче: сделать зримым грядущий мир и определить цели политической активности.

Эти исследования призваны обогатить наши идеи. Они не содержат никакой «единой и основополагающей идеи», а представляют собой плоды коллективного размышления, своеобразный прорыв. Авторы пережили 2000-е годы и, как и мы все, видели рост противоречий в стране, поражающие воображение отклонения от ранее принятого курса, что заставляет «взбунтоваться сознание», о чем говорилось с 2008 г. в Призыве призывов.

Я уже давно веду диалог со многими из авторов. Кроме того, я вижу, как находит себя новое поколение исследователей. Каждый из авторов понимает наше время, разбирается в происходящих переменах, выдвигает креативные идеи, а также выступает выразителем протестных настроений и глубокого недовольства. На страницах книги от-

ражены различные точки зрения, ни одна из которых не замалчивается. Свободные умы должны подводить предварительные итоги сделанного. Я иногда частично, иногда полностью согласна с их позициями, но признаю, что в любом случае написанное ими выражает их взгляды и гражданские чувства, которые отражают их убеждения и меру ответственности. Мы нуждаемся в них, чтобы возродить коллективную ответственность в нашей стране.

Я хочу им ответить. Как я всегда и по своему делала, я рассчитываю внести свой вклад в обновление левых идей. К какому обществу мы стремимся? Этот вопрос вставал на протяжении всей нашей истории начиная по меньшей мере с Революции. Каждое поколение левых во Франции и Европе давало свой ответ на данный вопрос. Каждый кризисный период снова обязывает нас переосмыслить политику.

Если мы не согласны сводить политику к сохранению общественного благополучия, к подчинению «новым мировым интересам», к чему призывают неолибералы на протяжении последних 30 лет, мы не можем позволить увянуть интеллектуальной мощи левых сил. Именно из этих соображений мы и должны исходить. Общественный проект не сводится к простому управлению. Он нуждается в предвидении будущего Франции, в использовании ее преимуществ. Если их не учитывать, то наш проект превратится в простой технократический каталог предложений, разработанный за закрытыми дверями.

Мой подход соответствует умозаключениям всех тех, кто на протяжении XX столетия стремился к преобразованиям общества, способствовал его

улучшению, облегчению жизни в нем, отказываясь придерживаться простого администрирования повседневного бытия. Я сторонница такого проверенного временем подхода, который отвергает демагогию — все обещать и ничего не выполнять — и оппортунизм — ни о чем не задумываться и плыть по течению, туда, куда несут веяния моды и дух времени.

Не отрицая трудностей поставленной задачи, я вижу в истекшем десятилетии одновременно крах глобальной системы, основанной на принципе непогрешимости рынка, и крушение ее идеологической составляющей, утрату ею идейных ценностей, что демонстрируют беспорядочные метания касты, узурпировавшей властные полномочия.

Вот почему мы нуждаемся в новом Веке Просвещения, в противостоянии разума мировым бурям, в призыве к воображению перед лицом консерватизма. Эта книга приглашает нас к такого рода мышлению.

Что касается лично меня, я извлекаю из предшествовавшего периода несколько существенных уроков. Я руководствуюсь непредвзятым наблюдением за прошедшими событиями, чтобы внести свой вклад в предлагаемое обдумывание будущего. Я пишу здесь, осознавая свою ответственность и придерживаясь солидарных ценностей, от которых никогда не отказывалась.

Пора покончить с моделью, которая более не является синонимом прогресса

Мы способны придумать новые способы производства и потребления, которые положат конец нынешнему хищниче-

ству, не отказываясь при этом жить лучше. Будучи наследниками определенно-го типа развития, история которого тесно связана с историей индустриальной цивилизации, усвоив уроки Кейнса, мы на протяжении долгого времени сочетали рост, прогресс и благополучие. Эти времена прошли.

Общество потребления обогащает меньшинство, которому всегда мало, и сохраняет нестабильность большинства, которое в полной мере ощущает иллюзорность консюмеризма. Мы не перестаем бороться за улучшение конкретных условий существования и соответствующий рост доходов. Вместе с тем мы знаем, что сегодняшняя система подвергает наемного работника двойному гнету: труд становится тяжелее, а коллективная жизнь деградирует. Покупательная способность многих работников и пенсионеров снижается. Работать больше, чтобы заработать меньше — вот реальный принцип общества ложного благоденствия. По счетам всегда платят трудящиеся, их семьи и вся планета.

Мы защищаем *экономику всеобщего благополучия*, а не всеобщее потребление. Я уже говорила в этой связи о постматериализме. Другие эксперты, Бернард Стиглер например, справедливо заостряют внимание на токсичности нынешней модели, на «обществе одно-разового пользования» и предлагают альтернативу консюмеризму. Речь идет о крупных переменных, прежде всего экономического, но также и антропологического характера.

Переход к социально-экологическому развитию. Имеется в виду мир, не отказывающийся от создания богатств, но берущий на себя обязательства по

их лучшему распределению. Это мир, который не приемлет, чтобы нестабильность бытия одних сосуществовала с привычкой потребления других. Это постиндустриальный мир, в экономике во многом нематериальный, но вовсе не подразумевающий отказ от промышленности! Это мир, признающий, что возможные блага не обязательно связаны с товарами. Мир, отказывающийся от безудержной эксплуатации Земли и природы.

Это подразумевает глубокие, глобальные перемены в производстве, потреблении, питании. Переход к новой модели развития имеет не только техническую и фискальную природу: этот переход предполагает перемены культурного и идеологического характера. Отношение нашего общества к окружающей среде уже меняется, и мы должны следовать тем же курсом. Перед нами три пути. Первый — это «зеленый» капитализм, который, впрочем, может оказаться всего лишь «позеленевшим» аватаром гиперконсюмеризма, не подразумевающим преобразования ни сущности экономического роста, ни средств производства. Второй путь — это «зеленый» Новый Курс (New Deal), представляющий собой тонкое сочетание побудительных мотивов и принудительных мер, вынуждающих производителей менять способ производства. Третий путь состоит в том, чтобы наша трансформированная модель развития зависела от спроса, стимулируя гражданина становиться созаказчиком товара, его потребителем и со-производителем. Эти два последних сценария видятся мне провозвестниками новой цивилизации, и я являюсь их сторонницей.

Предлагаемый вызов формулируется следующим образом: наша экономика должна в долговременной перспективе сочетаться с охраной окружающей среды, сохранением разнообразия биологических видов и имеющихся природных ресурсов, а с другой стороны, сочетаться с необходимым социальным прогрессом, требующим ресурсов, что не отрицает экономического роста.

В этом мире, в нашем завтра есть место для пути экономического роста. Мы бы хотели, чтобы это был путь здорового и устойчивого развития. Но это развитие должно быть также *селективным*, потому что ресурсы ограничены, а развитие экономики, самой производительности требуют лучшей ориентации. Возможности государственного бюджета, потребляемые нами ресурсы планеты заставляют нас выбирать между первоочередными потребительскими товарами и теми, в которых мы нуждаемся в меньшей степени. Если сказать точнее, надо покончить с неправильным развитием, опирающимся на разбазаривание средств и ресурсов, на товары одноразового использования, на программируемое устаревание предметов пользования, на безграничную эксплуатацию ресурсов, которая питает себя своими же недостатками.

Если мы начнем жесткое преобразование экономики, добиваясь того, чтобы продукция становилась все более энерго- и ресурсосберегающей, чтобы ширилась сфера материальных и нематериальных услуг, то как теоретически можно будет ограничить априори их объем, измеряемый денежной стоимостью? Как раз этим измеряется показатель роста. В будущем большее значение будет придаваться тому, что

произведено, и способам производства, а не росту самого производства. И наконец, нам, безусловно, нужно будет включить в нашу статистику то, что сегодня не учитывается привычными показателями, а именно отдачу, бесплатно получаемую от коллективных пространств и экосистем, от медицинского ухода и добровольного труда или от опытов по внедрению систем товарообмена между коммунарами.

Переворужение индустриальной базы. Франция нуждается в том, чтобы мощь государства была перенаправлена на развитие промышленности, на упреждение, а не на исправление. В свете этого ставится задача создания *государственного центра стимулирования инвестиций в промышленность*. Деятельность этого центра будет приближена к тем, кто занят производством, а также к регионам, с целью предвосхитить будущее развитие, укрепить производственные цепочки, переоборудовать производственные мощности, по мере необходимости перенести производство... Именно так Франция сможет занять свое место в процессе глобализации, в меру своих возможностей обеспечить лидерство в перспективных отраслях, используя богатейший опыт своей индустриальной истории: достижения в энергетике, в обеспечении мобильности трудовых ресурсов, в здравоохранении, агропромышленности и производстве продуктов питания, в производстве материалов для текстильной промышленности будущего, в природосберегающей сфере.

Новаторская экономика. Экономика и цифровые технологии, умные города, массмедиа и креативные производства, мобильные локализованные по геогра-

фическим признакам услуги, телемедицина: одновременно разрушительные и созидательные силы воздействуют на мировую экономику, и этот фактор вызывает к жизни эпохальные перемены, которые по своей интенсивности сравнимы с возникновением индустриального общества в XIX веке. Было бы самоубийственным для нашей страны видеть в происходящем только конкуренцию с промышленными центрами, которые уже начали адаптироваться к переменам или только готовятся это сделать.

Наша страна не придет к устойчивому развитию, не имея в распоряжении действенного и креативного потенциала в этих мобильных секторах экономики. Франция нуждается в новой инновационной экономике, которая постепенно возникает, чтобы укрепиться на международном уровне, тем более что эта инновационная экономика развивалась почти спонтанно, поскольку государственная политика и субъекты новой экономики не всегда осознавали ее историческое значение.

Нам нужна сильная Франция. Чтобы этого добиться, мы должны объяснить сущность будущей экономической модели, смысл социального договора, который только и позволит ее создать. Так дадим же шанс подлинным талантам, избавимся от ложных достижений.

Франция, к которой мы стремимся, — это обновляющаяся экономика. Это *креативное общество*, которое сможет обеспечить нам новые идеи и коллективные блага. Это вполне достижимо, надо только чтобы эта идея овладела коллективным сознанием. У Франции есть для этого все возможности при условии, что каждый будет

услышан, признан, поддержан в школе и университете, на предприятии или в городе. Я предпочитаю, чтобы наша страна лучше оплачивала труд молодых исследователей, творческих работников, которые и есть наше будущее, чем тех, кто привычно заседает в административных советах компаний.

Креативное общество должно выдвигать на первый план культуру, зарезервировать за ней особое место. Мы еще далеки от этого, и наше настоящее нас от такого будущего только отдаляет. Это требование исходит из того, что творчество предлагает каждому поколению зеркало, чтобы увидеть себя, и возможность оставить свой отпечаток в истории. Я требую для нашего общества *права на искусство*, за которое надо еще побороться, особенно в период кризиса. Культура нуждается в новых помещениях в городах, которые бы способствовали продуктивному труду. Новые формы требуют нашей отзывчивости, передачи молодежи творческого воображения, накопленного школой и опытом общественной деятельности. В работе творческих людей мы черпаем наш бунтарский потенциал и энергию, которые помогают нам пережить этот период сдвигов, преобразований, надежды.

Я призываю к построению общества, уважающего своих членов, выступаю против презрительного к ним отношения

Достойное общество начинается с того, что в нем выплачивают такую заработную плату или пенсию, которые соответствуют качеству и количеству сегодняшнего и вчерашнего труда. Если пой-

ти еще дальше, мы должны задаться вопросом, а что такое «лучшее» общество, в котором каждый чувствует себя востребованным, уважаемым, а не является объектом презрения и унижений.

Солидарное общество проявляет заботу о каждом, в нем каждый заботится о других и все вместе заботятся о будущем и о планете. Это не лозунг, а одна из самых благородных целей, которую поставили перед собой левые силы. Я не представляю, чтобы левые отказались от этой мечты. Напротив, они должны найти ответ на вопрос о том, как этой цели достигнуть.

Защищая со всей убежденностью *общество уважения, общество взаимной заботы* и настаивая на необходимости осуществления политики *попечения* (англ.: *care*), я оказалась свидетелем настоящего судилища, которое устроили над теми, кто избегает привычной колеи, общих затоптанных дорожек. Я глубоко уверена, что человеческую близость, социальные связи, внимание к другим невозможно отделить от прав человека, от справедливости и в целом от принципов Республики. Я никогда не противопоставляю пережитые страдания и правовое неравенство. Оба эти явления достойны ненависти. Я не отказываюсь от борьбы за менее жестокое, менее эгоистичное общество, за улучшение системы социальной защиты. Напротив, необходимо создавать новые права, которые будут лучше адаптированы к нашему времени.

Я считаю возможным и полезным в политических и даже универсальных терминах говорить об отказе в уважении, о нежелании прислушаться к другому, о человечности. Настоящее равенство этим и достигается.

Да, когда речь идет о построении общества, социализм справедливо занимается *производством и распределением*, но нужно также считать необходимым *социализм отношений*.

Альтруизм, взаимопомощь могут хорошо уживаться с социализмом. Это противоречит тому минимальному состраданию, которое в большинстве стран уделяют единицам, щадя чувства остальных. Политика *попечения*, напротив, позволяет создать новые и более строгие формы солидарности. Пособия, помощь необходимы, но они никогда не заменят жизненно необходимые достоинство и человечность. Они дополняют друг друга.

Те, кто разделяет эти взгляды, ведут себя иначе. Они не пишут законы, настаивая на принципах и забывая их правоприменение. Они не встречают ребенка с трудной судьбой, безработного или терпящего нужду соседа как кого-то, кто появился не вовремя, некстати.

Пересматривая сущность солидарности, общество, где царит уважение к его членам, не должно вместе с тем надолго впадать в крайности социального обеспечения всех без разбора.

Социальная справедливость имеет цивилизационный масштаб. Я рассматриваю справедливость в свете трех принципов: равенство, самостоятельность, заслуга. Что отличает правых от левых, так это прежде всего отношение к равенству, которое находится в центре нашей идентичности. Настоящая свобода нуждается в реальном равенстве.

Работы некоторых исследователей¹ совпадают с нашим опытом. Жорес уже поставил эти вопросы в прекрасном тексте, датированном... 1898 годом². С тех пор левые силы занимались поиском

оптимального равновесия между автономией каждой личности и социальной защитой. Если сегодня становится необходимым вновь говорить о солидарности, то это одновременно потому, что общество наемных работников оказалось в кризисе, а институты солидарности выдохлись. На усиление неравенства и нестабильности мы отвечаем лишь несовершенными мерами соцзащиты, которые не обеспечивают наемных работников возможностями действия.

Автономия каждого создается или воссоздается благодаря мерам социальной защиты при условии их эффективности. Как писала Амартия Сен, мы знаем, что отныне недостаточно афишировать социальную справедливость, чтобы успешно претворять ее в жизнь. В школе, а затем и в процессе труда более недостаточно демонстрировать социальную справедливость. Каждый раз, когда находились лишённые гуманности ответы, не учитывающие реальную жизнь каждого человека, общество регрессировало и было вынуждено вносить необходимые исправления. Революция, свершившаяся в связи с увеличением средней продолжительности жизни и слишком часто трактуемая в паникерском духе, подталкивает нас к поискам компенсаторных мер, вносящих исправления в повседневную жизнь. Мы сумели этого добиться в здравоохранении. Я буду без усталости бороться против попыток постепенно, несправедливо и скрыто приватизировать услуги, оказываемые «зависимым» категориям населения, поскольку это противоречит поступательному социальному прогрессу прошлого века! Кроме того, я отказываюсь сводить дискуссию о пенсионном

обеспечении к простому сопоставлению цифр и счетов. Мизерабилистский взгляд на старость есть не что иное, как форма бесчеловечности. Он делает старость тяжелым испытанием, что не соответствует поступательному движению реального мира, в котором наше сострадание и душевные порывы воплощаются в работе ассоциаций, спортивных клубов, в социальных мероприятиях на муниципальном уровне, в гуманитарных действиях. Кто забудет лицо Мишеля Жермано? Нет, возраст не должен стать принципом социального отсева или дискриминации, тем более что жизненные пути не поддаются форматированию. Оказавшись в кризисной ситуации, французы поняли, что обещания равенства не только не выполняются, но и не изыскиваются пути их реализации. Во многих случаях сохраняется несправедливость в школе и на предприятиях, хотя риторика равенства остается прежней. К нашему стыду, неравенство между мужчинами и женщинами в профессиональной жизни, в уровне оплаты труда или в пенсионном обеспечении так и не преодолено. Политики корректируют это неравенство лишь в малой степени, преодолевая его для ничтожного меньшинства. Сегодня трудно заставить людей поверить в равенство шансов, которое бы привело к исчезновению дискриминации по половому, этническому или социальному признаку. Равенство шансов должно способствовать прогрессу и повышению социального статуса. Так, как оно понимается в нашем обществе, отрицающем сотрудничество и пропагандирующем безудержный индивидуализм, оно оказывается приспособленным к обществу, где царит одно только соперничество.

Итак, реальное равенство олицетворяет наше понимание справедливости. Чтобы приблизиться к нему, мы должны встать на путь демократии. Во французской истории, как и в истории Европы, социальный прогресс был невозможен без прогресса демократии.

Переосмыслим вместе нашу демократию

Скрывают ли экономические преобразования те перемены, которые потрясают демократию?

Я верю в легитимность выборов, но я знаю, сколько в реальности осталось феодального или патерналистского в наших общественных институтах. Нельзя все время повторять, что «у французов хватает здравомыслия», но отказываться их услышать, когда они не принимают пенсионного закона или не соглашаются с предложенным им выбором в сфере образования.

Пенсионная «псевдореформа» впитывает в себя, вплоть до карикатуры, все то, что я отвергаю и чего мы больше не желаем: топчущуюся на месте социальную демократию, соглашательский парламент, не учитываемый голос всех поколений французов. Это чудовищный способ проведения несправедливой и неэффективной реформы.

Демократия — это строительная площадка. Перемены в демократии рождаются от распространения знаний, от обмена опытом, от эмансипации граждан. Построение общества собственными силами не враждебно политической демократии. Коллективное и разумное обсуждение проблем становится все более необходимым.

Идет ли речь об образовании, о здравоохранении, жизни в городах или безопасности, политика оказывается выхоленной, если не сумеет осуществить святого союза между твердой и сильной волей, исходящей от всеобщего тайного голосования, и действующими силами общества, представленными теми, кто вносит новое в повседневность, а также профсоюзами и разного рода общественными объединениями.

Кроме того, необходимо выбрать другую цель, направление реформ, отвечающее нуждам народа. Надо объяснять сделанный выбор, уметь принимать взвешенные решения, возбуждая тем самым общественный диалог. Это не только требует времени, но делает необходимыми глубокие изменения в организации демократических процессов.

Республика, к которой мы стремимся, требует взрослой демократии, способствующей освобождению граждан в то время, когда патерналистская власть делает их инфантильными. Она декодирует реальность, указывает на недостатки и препятствия. Эта Республика граждан требует от всех политических, экономических властей, от средств массовой информации примера образцового поведения. А у нас сейчас «эра контробразцовости», как справедливо пишет философ Синтия Флери.

В современной мирной и эффективной демократии смелая политика характеризуется не тем, что следует модным веяниям, и уж тем более не тем, что навязывает насилие всему обществу. Работать с гражданами, а не без них или против них.

Чтобы вызвать всеобщий интерес, требуются принципы. Я хочу назвать

и отстаивать жизненную необходимость справедливости и свободы прессы, которая позволяет нашему обществу обрести честь и занять подобающее место среди лучших демократий мира. Чтобы наши свободы вновь обрели свою весну...

Новое разделение властей не сводится к тому, что говорил Монтескье. Начинаясь век нуждается в восстановлении равновесия властей, сегодня нарушенного. Независимость обуславливает доверие.

Это верно и для *независимости прессы*, которая должна быть отделена от крупных промышленных корпораций, от акционеров, имеющих доминантные позиции и потому смещающих и организуемых по своему усмотрению редакционные советы, превращающих прибыль в критерий успеха тех или иных газет и телевизионных каналов.

Что касается *независимости судов*, то ее нужно не только сохранять, но и восстанавливать. Еще немного, и при нашей палате последнего созыва могли бы исчезнуть даже следователи. Отвратительные судебные дела негативно сказались на нашей демократии, и в каждом таком случае власть использует в своих целях, унижает и связывает по рукам судебные власти. Не отказываясь от совершенствования сферы ответственности судей, Франция должна внести в свою конституцию положение о независимости суда, чтобы избежать негативных явлений, с которыми мы столкнулись после 2002 года.

Автономия науки обуславливает доверие к ней, при том что автономия не может означать для исследователей незнание социальных, экологических или экономических последствий их ра-

боты. Если можно будет в будущем говорить о научной демократии, то это прежде всего подразумевает гарантию государственной поддержки исследований, определение их этических рамок и указание границ влияния на них рынка. Одной из основных задач государства станет лучшая подготовка к выполнению этой миссии. Необходимо широкое публичное обсуждение основных целей фундаментальных и прикладных исследований, связанных с технологическим обновлением; это обсуждение должно проводиться не под давлением, но по сути, в нужное время, то есть накануне принятия решений, которые повлияют на будущие поколения.

Ведь политика следует за изменчивым обществом. Ей трудно угнаться за дискуссиями, разворачивающимися по поводу биотехнологии, биоэтики, сказывающейся на семьях, идентичности, нейтральности Интернета. Споры вокруг закона Надорі и принятые тогда же неадекватные решения показывают, насколько сложность выбора не соответствует жесткости власти, которая больше озабочена победным боем барабанов, чем целями новой цивилизации.

После суперпрезидентства наступит супердемократия? Скорее требовательная демократия, которая подготавливает новую Республику к достижению долговременных целей и к разработке способа правления левых сил, которые в свое время должны положить конец беспрецедентному обнищанию государства.

Я выступаю за долговременную демократию, против театрализованной политики. Говоря об общественном мнении в эпоху массмедиа еще до прихода Интернета, Жак Деррида упоминал

об «отложенной демократии» и о «повседневности как главной категории социального ритма». Он заставил нас задуматься! Власти часто заигрывали с общественным мнением, выдумывая его или вскользь упоминая о нем.

Стоящие перед нами задачи более не терпят игры со сроками, так как речь идет о социальных преобразованиях, о конкретных переменах. Навязчивый реформизм достиг своего предела, в чем недавно с горечью убедились французы. Кто может претендовать на то, что способен за несколько месяцев покончить с недостатками, коренящимися в наших обществах? Это возможно, только если путать управление кризисными явлениями с кропотливым трудом архитектора, стремящегося построить мир, в котором есть долговременные цели. Упор на долговременные задачи не противоречит поиску новых повседневных решений, исправлению чрезвычайных ситуаций. Напротив, они дополняют друг друга.

Нам нужно учиться отделять политику от экономики хотя бы там, где речь идет о долговременных мероприятиях и о создании общественных благ. Провести экологическую конверсию, покончить с городскими гетто, помочь Европе выйти из затруднений, улучшить управление мировыми регуляционными процессами — это все главные политические вызовы, стоящие перед нашими поколениями. Говорить о французском национальном достоянии нельзя, не упоминая прошлого. Нам нужно создавать будущее национальное достояние, базируясь на основных благах: вода, разнообразие биологических видов, энергетические ресурсы, цифровые сети, инфраструктура,

обеспечивающая мобильность... «Парламент будущего», который организует публичные дискуссии между экспертами, гражданами и депутатами разных уровней, мог бы в значительной степени способствовать крупным коллективным инвестициям.

Я не верю в политическое бессилие — вздор, о котором говорят неолИБералы, оправдывая минимальное вмешательство общества. Во многих областях, идет ли речь об организации системы образования, о здравоохранении или безопасности, мы можем отстаивать самостоятельность национального выбора. Напротив, как это справедливо замечают граждане во Франции и за ее пределами, в случае, когда речь идет о планете в целом, политическое действие требует безотлагательного преодоления национального эгоизма.

Я не хочу увидеть триумфа театрализованной политики, последнего аватара «общества спектакля», которое разоблачал Ги Дебор начиная с 1960-х годов. От нас требуют быть как все, забывая, что французы от этого устали!

Политика безопасности, которую я отличаю от иллюзии, поддерживаемой в сегодняшней Франции, несмотря на ее идеологию и искажения, представляет собой то, что отделяет демократическое мужество от демагогического спектакля. Чтобы добиться успеха, нужны воля, близость к гражданам и их участие. Без шума и лишних жестов депутаты соцпартии всех уровней, прежде всего мэры, проводят на местах мероприятия, позволяющие противостоять отсутствию безопасности.

Многие из собранных здесь авторов требуют от нас интеллектуальной и политической смелости. Книга, которую

вы прочтете, дает серьезные указания тому, кто хочет создать проект будущего общества. Она также указывает на перспективы, которые могут оказаться полезными для действия, для политических перемен, покажут отличие подлинного прогресса от лжереформ.

Мы должны привести в движение общество, заблокированное несправедливостью и недоверием

Больше, чем где бы то ни было, недоверие стало всеобщим во французском обществе из-за пустых обещаний. Общество, где отсутствует доверие, имеет все основания возмущаться несправедливыми реформами, которые ему предлагают для преодоления социальной нестабильности.

Все понимая и находясь в тревоге, молодежь критикует закрытое общество, блокирующее доступ к рабочим местам и ответственности, укрепляющее барьеры между социальными классами и поколениями. Было бы правильнее говорить здесь о молодежи во множественном числе, поскольку она объединяется исключительно вокруг общих целей или для выражения коллективного недовольства.

Каждый знает: прошло время заделывать пробоины, настало время системных преобразований. Каждый день социалистам задают вопрос: с чего начать в 2012 году? Как организовать социальные действия в кризисные времена? Переоценка труда, больше справедливости в пенсионном обеспечении и налогообложении, обновление образования с раннего возраста — вот «путевой лист» наших Ста дней в том случае, если ле-

вые силы получают от народа мандат на преобразование Франции.

Переоценка труда. От этого зависит согласие в обществе, на этой основе зиждется и финансируется социальная защита. Здесь возникает самоуважение. Потерпев неудачу в реабилитации труда, Николя Саркози проиграл свою первую реформу. Покупательная способность стагнирует, социальная незащищенность расширяется. Обвиняя во всем стоимость рабочей силы, политические и экономические власти страны ничего не сделали, чтобы избежать резкого роста высокой зарплаты. Во Франции пришло время принять приемлемые для общества нормы — максимальные размеры — роста заработной платы и вообще доходов, действующие в частном и государственном секторах экономики.

Переоценка стоимости труда может происходить разными путями: через трудовые договоры и заработную плату, через качество труда, его условия и организацию, разделение прав работающих на предприятии. Современное стремление повышать производительность продемонстрировало свои пределы роста. Мнимо совершенное общество вознесло до небес абсурдные показатели. Ультимативные методы управления повредили многим предприятиям, заставляя трудящихся думать, что каждый может победить в одиночку, не нуждаясь в помощи других.

«Заколдованные кавычки» Славного Тридцатилетия кажутся издали золотым веком. Но мы не отказываемся от прогресса социальных прав. Раз мобильность стала структурным фактором, мы ищем лучший способ придать статус мобильному наемному работнику и обе-

спечить его права, то есть обеспечить ему место в обществе и дать средства «выйти из этого положения», как об этом говорил Робер Кастель. Необходимый элемент обновления социального прогресса — это социальная профессиональная безопасность, адаптированная к меняющейся нестабильной экономической реальности, требующей от каждого все новых усилий по адаптации.

Стабильная профессиональная карьера подразумевает индивидуализированную подготовку, которая должна способствовать карьерному росту, особенно при смене занятости. Безработице, профессиональному тупику должна прийти на смену социальная защита, позволяющая работнику оставаться в трудовой сфере, в мире труда. Именно этого ожидают во Франции от нового правительства, которое призвано пересмотреть правила и методы профессионального обучения, систему страховых выплат по безработице, мобилизуя соответствующим образом систему национального образования. Новые права работника будут подразумевать и его новые обязанности, но уже сейчас требование этих прав показывает, что борьба против социальной нестабильности не обречена на поражение.

Предварительные условия достижения социальной справедливости. Всем известна ситуация в Европе, в меняющемся мире... Я знаю преимущества Франции, но знаю также, какие усилия потребуются в грядущем десятилетии. Причины нынешнего тупика в национальном развитии кроются в неспособности превратить идею справедливости в кардинальный принцип политического выбора. Франция не станет вновь единой и не пойдет вперед, если не бу-

дет выполнено это предварительное условие.

Когда мы говорим о «революции в налогообложении», то имеем в виду необходимость покончить с длившейся годами вопиющей несправедливостью, привилегиями, архаизмом, шокирующей «оптимизацией» льгот в обход закона и пр.

Равным доходам — равные налоги. Этот республиканский принцип (ныне мало кем соблюдаемый) должен сопутствовать прогрессу, он является одним из предварительных условий роста доверия общества. Отойти от него можно только в исключительных случаях, если этого требуют всеобщие интересы, а не под давлением частных интересов.

Мы решили, что в 2012 г. пойдем по пути четырех сверхсрочных и крупных преобразований в системе налогообложения страны. Прежде всего налогообложение должно соответствовать принципам социальной справедливости и росту покупательной способности населения: речь идет о *крупном гражданском прогрессивном подоходном налоге*, подразумевающем последующее перераспределение. Он объединит в себе CSG и нынешний подоходный налог. Налогообложение должно стоять на службе занятости и отвечать запросам предприятий. Вот почему мы предлагаем изменить налог на предприятия в зависимости от реинвестирования прибылей. Налоги должны также способствовать прогрессу в социально-экологической области: мы создадим новый *экологически обусловленный НДС*, в котором стоимость товаров отражала бы их цену для планеты. Что касается местного налогообложения, ставшего архаичным и случайным после отмены налога на

профессиональную деятельность, то оно должно вновь стать автономным и соответствовать простым принципам справедливости и пропорциональности.

Эта концепция справедливости убедила меня в том, что следует сделать шаг в направлении *большей персонализации госуслуг*. Граждане выражают желание, чтобы государство и местные власти оказывали им такие услуги, которые бы не были стандартизированы и анонимны. Они хотят получить доступ к услугам по месту жительства, иметь возможность влиять на их качество и содержание, идет ли речь о дошкольных учреждениях, заведениях для людей преклонного возраста, службах занятости или охраны территории. С моей точки зрения, это один из путей к реальному равенству.

То же касается и школьного образования, где до сих пор отсутствует равновесие, полезный компромисс между национальным выбором и местными инициативами. Создается впечатление, что чрезмерный централизм, который мы унаследовали от истории, все еще может служить последней защитой от разнообразия территорий и самих учеников.

Республиканскую школу обвиняют в том, что она недостаточно способствует уменьшению неравенства. В своем сегодняшнем виде она его воспроизводит, сохраняет и иногда увеличивает. Несмотря на усилия огромного большинства учителей в глазах многих, школа предстает учреждением, не способным выполнить возложенную на него миссию. Это подтверждают последние опросы: Франция остается одной из тех стран Европы, где социальное

происхождение более всего влияет на результаты учебы, где дипломы играют большую, по сравнению с другими странами, роль в профессиональной карьере. Мы не можем согласиться с тем, что только трое из десяти детей рабочих заканчивают полный курс школьного обучения. Наше общество становится закрытым, неподвижным, преимуществами образования, как кажется, ускользают от нас вместе с будущим наших детей. Это не неизбежно, хотя именно здесь я вижу одну из причин пессимизма французов.

Чтобы добиться большей справедливости в сфере школьного образования, необходимо пересмотреть систему образования, что осуществимо только за счет дополнительных усилий всей нации и прекращения увольнений в преподавательском корпусе. Но было бы совершенно неправильно думать, что левые силы, ратуя за бюджетные вливания в школьное образование, согласятся этим ограничиться. Само слово «реформа» напоминает здесь о слишком большом количестве упущенных возможностей и о потерянном времени. Чтобы оказаться успешным, наш проект нуждается в обязательных предварительных условиях: отсутствие излишней централизации, ежедневных циркуляров сверху и, наоборот, наличие самостоятельных групп и средств, мобилизуемых на местах; лучше подготовленные и менее изолированные учителя, внушающие уважение к себе; возможность использовать навыки, которые современная педагогика способна предоставить; инновации в процессе обучения; отказ от противопоставления творчества передаче знаний, бесконечного соперничества, которое уже давно

выхолащивает споры и блокирует любые новшества. Каждое общество проецирует на свою школу собственные недостатки и злоупотребления. Мы должны защитить республиканскую школу, не отказываясь при этом открыть ее городу, культуре, профессиям. Семья, учителя, коллективы — все вместе мы должны заключить новый образовательный договор, который бы подал сигнал к обновлению.

Тому есть примеры. Настоящие «структурные реформы» являются не ограничением социальных прав, но внедрением справедливых и эффективных защитных мер, предложением персонализированных инновационных услуг со стороны государства. Такие реформы не обанкротят страну, как говорят о том непрошеные Кассандры, а излечат ее от столбняка, в который ее повергли кризис и несправедливость. Политика меняет масштаб.

Мы должны безотлагательно возобновить глобальные сражения

До и после 2008 года группировки националистического толка оставались в тупике. В глобальном мире движение капиталов, перемещение энергии или эпидемий происходит внутри и вне национальных границ. Недостаточно только думать глобально, надо и действовать в глобальном масштабе.

Приручение глобального капитализма. Это уже не просто управление кризисом, но момент истины. Мы не ждали 2008 года и всемирного банковского краха, чтобы обозначить контроль финансов над реальной экономикой. Мы не ждали греческого кризиса, чтобы за-

явить о слабости солидарных механизмов в Европе. Слабость национальных демократий перед лицом могущества рынка заставляет создать механизмы регулирования в Европе и мире. Это не отказ от политики, напротив. Вместе с тем такие регулирующие механизмы находятся еще в эмбриональном состоянии, и создается впечатление, что они никогда не будут использованы. Я всюду замечаю сомнение и слышу вопросы. Страх европейцев утратить свой суверенитет парализует необходимые и срочные инициативы. К тому же международные институты — G8, а потом и G20 — часто оставляли впечатление собраний, где только произносятся заклинания. Как это случалось после 1918 и 1945 годов, нам вновь нужно все переосмыслить и переделать.

На сей раз это надо сделать не для установления всеобщего мира, но чтобы остановить процесс дерегулирования финансово-экономической системы, порожденной глобализацией. Общий пересмотр правил, применимых к мировому экономическому пространству, только начинается; он спровоцирован кризисом и общим нежеланием его движущих сил отказаться от былых заблуждений. Естественно, что правительства, вскормленные идеологией интегрального капитализма, с трудом привыкают к новой роли.

Три приоритета олицетворяют эту эпохальную перемену, изменение соотношения сил, без которого демократия не сможет укротить рынок и заставить экономику производства занять подobaющее ей место в создании богатств.

В течение последних лет стоявшие у истоков кризиса финансовые рынки ничему не научились и ничего не забы-

ли. *Битва за регулирование* не сводится к противодействию спекуляциям. Она должна быть направлена против диспропорций мировой экономики, последствия которых вплоть до 2008 года недооценивались, идет ли речь об избытке ликвидности, вызывающей рост задолженности, или о недостаточности доходов. Нельзя медлить и с проведением других мероприятий: радикальным пересмотром банковской деятельности и контроля за «финансовой индустрией», борьбой с «налоговыми убежищами» и санкциями против тех, кто их использует, контролем за «деривативами» и повышением налогообложения спекулятивных операций в Европе, чтобы не только добиться их ограничения, но и обеспечить приток новых денежных ресурсов в страны Европейского союза.

Видимый консенсус относительно идеи *европейского экономического правительства*, которую я уже давно отстаиваю, перестал быть табу. Но помимо этого нужно обрести средства для обеспечения желаемого роста и прекращения спекуляций. Идея такого правительства уже используется в некоторых нынешних договорах, а завтра усилится в демократизирующейся Европе. Согласно этой идее, которая не должна зачехнуть в межправительственных переговорах, у европейцев есть общее достояние, которым надо управлять и которое надо защищать, прежде всего единая валюта. Германия и Франция должны как можно быстрее пополнить число ее сторонников.

Мы убеждены, что между полностью свободным обменом товарами и автаркическим протекционизмом найдется место для другого эффективного пути, который мы поместили в центр наших предложений: речь идет о справедливом

обмене. Именно он введет в международные торговые договоры новые санитарные, экологические, социальные и культурные нормы, что позволит защитить производителей и потребителей.

Ведь для международной торговли это не новая идея! Проект социальной защищенности, составляющий правовую основу всего человечества, был выдвинут в программе Национального совета Сопrotивления и в Филадельфийской декларации 1944 года, определившей цели МОТ. Пусть эта идея была утрачена или казалась действенной только для развитых стран, сейчас пришло время к ней вернуться. Чтобы защитить национальные системы солидарности, пора увязать эти системы с прогрессом, вспомнить о взаимосвязи соцзащиты и налогообложения, сообща заняться управлением миграционными потоками.

Создать равноправные объединения. Призвание Франции — заключить союзы с Югом, с развивающимися странами и Африкой, союзы равноправные, отличающиеся от тех, которые нам достались в наследство от XX в.

Мир смещается к центру и меняется без нас. В то время когда регионы Америки и Азии организуются, Европейский союз, эта «спокойная держава», не может оставаться ни инертным, ни незащитным. Вместе с ЕС Франция должна поставить перед собой задачу совместно со средиземноморскими государствами, а затем и с Африкой создать региональное объединение, способное возвысить свой голос в мире, отстаивать собственные интересы и ценности.

Чтобы этого достичь, особенно в случае с Африкой, Франция должна перестать культивировать на самом

высоком уровне образ устаревшей колониальной державы, который в глазах африканцев есть не что иное, как неприемлемое отрицание хода истории. Такой ошибочный взгляд на положение вещей тем более неприемлем сейчас, когда становятся очевидными козыри Африки, переживающей глубокие метаморфозы. Надежда возрождается. Улучшаются условия жизни, растет ее продолжительность, на континенте воцаряется мир (пусть пока и хрупкий). Да и остальной мир начинает смотреть на Африку по-другому. Увеличиваются международные инвестиции в африканскую экономику. Общемировой рост меняет положение Африки в мире, она становится движущей силой развития. Наш выбор — признать общность наших судеб.

Европейские страны и даже США более не обладают монополией силы. Наше влияние и наша дипломатия подлежат пересмотру. Наши сограждане обеспокоены происходящим в мире и сожалеют, что голос Франции остается не услышанным. Вместе с Европой и странами, озабоченными судьбами планеты, Франция должна принять участие в создании равноправного свободного мира. Мы заинтересованы в том, чтобы происходили перемены в международных отношениях, без чего огромная цена, которую мы платим за отсутствие порядка в мире, станет еще больше.

Строить Францию XXI века

За последние десятилетия Франция утратила былое единство. В недавние годы стала слабее государственная власть. Чтобы оказывать реальное воздействие

на происходящие в обществе перемены, надо отдать приоритет долговременным действиям. Политика не должна сводиться исключительно к настоящему моменту. Вместе с тем срочных действий требуется все больше.

Использовать договорный метод для реформирования и управления. Это относится к системе образования, к университетам и научным исследованиям, к безопасности, к услугам, оказываемым государством и местными властями. Это наш завтрашний Новый Курс! Сегодня власть кажется усталой и раздробленной, потерявшей направление. Законы следуют один за другим, группируются и не применяются. Государство и коммуны пребывают в состоянии холодной войны. Из нее надо быстрее выходить, поскольку она не отвечает духу Республики и дорого обходится стране. Нужно переосмыслить государственную политику, осуществить обновление, соответствующее нуждам населения. Эту задачу надо решать срочно, поскольку бюджет должен использоваться по назначению и находиться под контролем. Договорный метод для правительства состоит в том, чтобы объединить общество приемлемыми для всех целями на всем пространстве национальной территории. Голословные утверждения не ведут к преобразованиям. Политическая воля пробуксовывает, когда мобилизация общества и граждан недостаточна. Перед нами все время разыгрывается какой-то спектакль.

Сделать Францию единой и однородной. Единство Франции, ее универсальное послание черпает силы в принципе свободы от церковного влияния, который мы унаследовали от века Просвещения. Мы не должны опускать руки,

когда сталкиваемся с интегрисмом, религиозным или этническим делением, угрожающим светскому характеру общества. Я знаю все эти угрозы и что в них от обскурантизма. Я не смешиваю их со стремлением жить вместе в мультикультурном обществе.

В самой Франции и на ее заморских территориях умеют сочетать мультикультурализм и универсализм, позитивные идентичности и республиканское равенство. Светское общество не отрицает принадлежность к разным идентичностям. Франция 2010 года не похожа на Францию 1905 года. Конечно, сегодняшняя Франция более разнообразна, в ней перемешались этносы — в этом ее сила и богатство. Вслед за Эдуардом Глиссаном я люблю говорить, что во Франции и за ее пределами «никакая культура, никакая цивилизация не расцветет без связи с другими».

Также я отвергаю идею, согласно которой светский характер государства не способен ничего дать нынешним обществам, ставшим плюралистичными. С моей точки зрения, верить в это было бы ошибкой. Светское государство, лежащее в основе толерантности и гостеприимства, после принятия закона 1905 года доказало свою способность к адаптации, способность гарантировать равновесие в обществе, уважение идентичности каждого и равенство всех.

Мирное отвоёвывание территорий. Чтобы положить предел раздроблению Франции, Республика должна отвоёвывать заброшенные ею территории. Наша страна не может долго терпеть того, что ее периферийные области, как городские, так и сельские, становятся средоточием бедности и неравенства — в об-

разовании, здравоохранении, безопасности, жилье, общественном транспорте. Подтверждается делегализация социальных проблем в пригороды, маленькие города, сельскую местность, «ультрапериферию» заморских территорий. Я не согласна с тем, что Франция якобы приспосабливается к тому, что некоторые ее территории становятся простыми переменными величинами в общем процессе выравнивания развития. Проект развития для Франции должен очертить сначала общее жизненное пространство, утвердить республиканский принцип равенства. Затем он должен рассмотреть будущее территорий, обеспечивая сохранение в городах и сельской местности присущих им идентичности и преимуществ. И только потом следовать призывам Эдгара Морэна и «гуманизировать города и вдохнуть новую жизнь в сельскую местность».

Преобразование наших городов на пути к новому городскому обществу. Вот уже 30 лет, как мы стараемся исправить ошибки в градостроительстве, сегрегацию по районам, поддерживая крупные стройки и оказывая поддержку тем, кто занимается повседневной работой в своих кварталах. Левые силы были правы, когда предлагали цели, на которые следует направить усилия государства. И все-таки нынешняя городская политика не сумела покончить с гетто.

Перестроить город — это прежде всего положить конец его бесчеловечности. В новом городском обществе мы хотим покончить с разделением функций человека в городе, разделением между спальными районами и производственными зонами, торговыми площадками и местами культурного отдыха. Наша концепция города предусматривает

объединение всех этих функций, установление связи пространства и человека в едином видении жилого квартала и агломерации в целом, чтобы построить зеленый, солидарный, наполненный жизнью город. Наш век делает возможным это преобразование города.

Перестроить город со всеми его функциями — значит дать ответ на кризис жилья, организовав массовое строительство, упорядочив стоимость жилья и найма, покончив с сегодняшней вседозволенностью и сегрегацией. Надо полностью пересмотреть обустройство города. Ведь в массе своей нынешние кварталы и пригороды — это следствие массового строительства доступного жилья начиная с 1950-х гг., когда были забыты урбанистические и социальные утопии. Строили на пустырях, а городскую среду вокруг создать забыли! Нужно перевернуть эту исторически сложившуюся логику застройки, создавая города с улицами, площадями, местами досуга и качественного отдыха, способствуя смешиванию городского населения. Свидетельство тому — Лилль, где, как и во многих других крупных городах Франции, с энтузиазмом придумывают город XXI века.

Предложить современную жизнь в сельской местности. Долгое время Франция была сельской страной. Согласно Фернану Броделю, наша страна считалась разнообразной, но ее основа была сельской. Затем деревня перестала быть образцом. Сегодня начался обратный отсчет, и миллионы французов, оставшиеся жить в сельской местности или возвращающиеся в деревню, становятся свидетелями того, как на селе или в маленьких городах появляются другие условия жизни. После принятия за-

конов о децентрализации от 1982 года, ставших последними актами разделения власти и обустройства национальной территории, эта глубинная тенденция утратила творческий потенциал, а деятельность правительства оказалась направлена против развития территорий. Слепая гиперцентрализация стала идеологией государственных учреждений и организационного оформления экономической деятельности.

По мере ухода государства и широкого внедрения интенсивного сельского хозяйства ощущение того, что его бросили на произвол судьбы, охватило сельский мир. Крестьяне были забыты, сельская местность опустела. Надо раз и навсегда признать, что нет одного сельского хозяйства, но есть множество. Продовольственная безопасность остается основной целью Европы, которая мобилизует хорошо организованные агропромышленные корпорации, препятствует контрпродуктивным действиям, спекуляции и загрязнению окружающей среды. Наше национальное разнообразие должно стимулировать более короткие агропромышленные цепочки, поддерживая и перемещая при необходимости производства, которые поколения крестьян передавали детям или вновь прибывшим.

Четкие обязательства, в некотором роде «сельский щит», могут зажечь зеленый свет современной сельской жизни. Мы должны идти дальше, быстрее в деле развития медицины на селе, покрытия высокоскоростными цифровыми сетями всех территорий, инвестирования в малые производства, возникшие как следствие смелости миллионов независимых тружеников, о которых политика не имеет права забывать.

И здесь тоже надо строить Францию с пониманием общих интересов!

Мир изменился без нас. Что касается Франции, то она хочет изменить свое будущее, свою цивилизацию, обрести доверие к себе.

Левые силы создают сегодня новый большой проект. Складывается впечатление, что связывающая нить общей истории Франции и ее левых сил разорвалась в 2002 г., а теперь ее можно вновь связать. Это верно для экономики, социального обеспечения, ответа на экологические вызовы и для демократии.

В кризисе зарождается новая модель развития. Уже сейчас видно, что процветание более не ограничивается экономическим ростом. Прогресс возможен при смене цивилизации.

Руководя на протяжении двух лет Социалистической партией, я часто задавалась вопросом о будущем социализма, о том, что он значит, в чем его смысл и сила. Почему идеал, давший название первой партии французских левых, не устаревает?

Ответов много. Хочу представить некоторые из них.

Сейчас, в начале 2010-х гг., речь идет о том, чтобы создать общество, а не коллекцию индивидуальностей, зачастую неудовлетворенных частных интересов.

Конец длительного неолиберального периода, потребность в регулирующих механизмах на мировом уровне, стремление большинства обеспечить долговременное развитие — все это открывает будущее перед левыми силами. Социальный вопрос, самый серьезный из всех, не устарел, и часть Франции, презираемая и ставшая как бы невидимой, должна занять свое место в Республике.

Национальное достояние, сотрудничество, ассоциативные объединения и взаимопомощь — вот те области, которые не отделены от рынка, но ему не подчиняются. Мы должны задуматься о будущем, определить границы рыночной сферы, защитить и переоценить общие блага, коллективные пространства действия и культуры. У наших идей есть будущее.

Справедливость, уважение, правда. Наступают новые левые силы, которые имеют собственные ценности и собственный проект изменения цивилизации.

Примечание

---

1. Например *Repenser la solidarite sous la direction de Serge Paugam*, Paris, PUF, 2007.
2. *Socialisme et liberte*, Revue de Paris, 1898.

Концепт цивилизации и модернизация

**Виноградов Андрей
Владимирович** —
зав. отделом Института
Дальнего Востока РАН,
доктор политических наук

Вся известная история человечества — это, в сущности, история разных социальных субъектов: кровно-родственных, территориальных, религиозных, национально-государственных и т.д. Нетрудно заметить, что главной тенденцией развития является повышение меры всеобщности, предполагающее решение более сложных, высоких и масштабных задач. В соответствии с этой тенденцией создаются теории истории, описывающие решение главной на данный момент проблемы развития. Последние 500 лет центральные направления мирового процесса определяла европейская история, а ее локальные задачи фигурировали в ведущих исторических концепциях. Возникший в конце XIX — начале XX в. цивилизационный подход подверг критике европоцентристскую установку (Н. Данилевский, О. Шпенглер) и, объединив многообразие всех исторических субъектов, представил свой взгляд на механизм исторического развития (А. Тойнби). Однако получив известность и завоевав последователей, он так и не смог стать ведущим направлением общественной мысли XX в. В последнее время изменения в характере исторического процесса, вызванные глобализацией, заметно повысили интерес к цивилизационной теории (С. Хантингтон), обнаружившей солидный эвристический потенциал. Современное кризисное состояние человеческой цивилизации свидетель-

ствуется, вероятно, о том, что процессы цивилизационного генезиса не завершились, и у современников появилась уникальная возможность попытаться понять их механизм изнутри, в реальном времени.

Цивилизация — одно из наиболее общих понятий, которое должно согласованно описывать множество явлений социальной жизни. Именно этим объясняется то, что общепризнанного определения «цивилизация» до сих пор не существует. Часто оно смешивается с другим, близким по смыслу понятием «культура», у которого также нет однозначного определения. Одни и те же черты и свойства относятся и к культуре, и к цивилизации, что, безусловно, свидетельствует об их генетическом родстве. Вместе с тем существует смысловая граница, действительная только для цивилизаций. Цивилизация — единственное понятие, которое применяется исключительно к социальной материи, в отличие от понятия «культура», которое применяется и к предшествующему уровню развития — живым организмам. Понятие «цивилизация» воплощает, таким образом, самые яркие и фундаментальные черты социального.

Начиная с животного мира, культура — это всегда выделение из окружающей среды, создающее условия для внутреннего роста. Важнейшее свойство культуры — длительное эволюционное накопление изменений. Человек появился как биологический вид (или биологическая культура), но в результате пока необъяснимых изменений у него помимо биологических стали нарастать иные отличия, которые мы называем социальными. Человек не просто

выделился из окружающего мира, как это делали до него все живые организмы, он выделился из животного мира, открыв новое пространство многообразия — многообразии социальных общностей. Одна из центральных проблем истории и состоит в исследовании того, как культура превратилась в цивилизацию — «собрание культурных характеристик и феноменов» (Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV–XVIII вв. М., 1986. Т. 1. С. 544), «высокую культуру» (Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев — М., 2004. С. 13–14), «наивысшую культурную целостность» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 50), «оплотневшую», «кристаллизовавшуюся культуру» (Рашковский Е.Б., Хорос В.Г. Мировые цивилизации и современность. М., 2002. С. 37) и т.д.

На протяжении тысячелетий человечество развивалось под определяющим влиянием своего материнского ложа — окружающей среды. Природные условия задавали параметры не только этнических и расовых отличий, но и общественной жизни, определяя многообразие локальных социумов. Общим у них была не только биологическая родословная, но и главный родовой признак — интеллект, то есть способность взаимодействия с внешней средой через конструирование собственного внутреннего (духовного) мира и преобразование в соответствии с этими представлениями мира внешнего. Первые социальные, догосударственные общности (культуры) вырабатывали примитивный (и поэтому похожий), но самобытный и целостный способ освоения мира. По результатам такого освоения

складывалось представление о степени развития общества — чем более независимым от природы оно было, тем более развитым считалось. Такую независимость давала прежде всего материальная культура.

Согласно наиболее распространенным представлениям, труд создал человека. Воплотившееся в нем деятельностно-агрессивное отношение к внешнему миру было нацелено не на потребление окружающей среды в непосредственном виде, как у животных, а на ее преобразование, создание «второй», искусственной, максимально комфортной для человека природы. Это предопределило фундаментальное положение материальной культуры в структуре человеческого общества, определяющего степень развития уровнем и глубиной преобразования окружающей среды. Такое преобразование получило название «экономика» (в переводе с греческого — домоустройство, обустройство собственного жилища). Это одна точка зрения, господствующая в современном материалистическом мире до сих пор. В зависимости от способа преобразования (способа производства) выделяют земледельческие, кочевые, индустриальные, постиндустриальные, или информационные, цивилизации.

В соответствии с другой точкой зрения, главным отличием человеческого общества от животного мира стали нормы поведения. Человек выделился из природы не потому, что создал собственный материальный мир, а потому что приобрел новые характеристики, связанные с жизнью в коллективе. Отделение от внешнего мира, таким образом, произошло не только по линии материальной культуры — внутри

общества также пролегли разграничительные линии, структурно выделившие человека из природы. Согласно этим представлениям, фундамент человеческой культуры заложили нравственные ограничения. История приобрела характер эволюции нравственных принципов, которые и создали социальный мир и человеческую культуру в современном виде. Первые развитые формы нравственности и этические концепции были связаны с религией, ставшей целостным воплощением духовной культуры. Поэтому и сегодня цивилизационное многообразие часто отождествляется с религиозным. Религиозная нравственность действительно дала первую форму сосуществования локальных (жестко привязанных к месту и природной среде) общественных групп, при которой их конкурентное взаимодействие вело не к борьбе и поглощению, типичному для живой природы, а к взаимовлиянию и сотрудничеству.

Культура, став основной единицей измерения истории, вызвала появление нового класса закономерностей — социальных, а многообразие культурных практик привело к вариативности социальных законов, вышедших за пределы биологических и обогатившихся собственными характеристиками. Двойственная природа генезиса человеческого общества навечно сохранилась во взаимном влиянии двух культур, а также в противоречивом единстве индивидуалистического и коллективистского в развитии общества. При этом обнаружилось четкое разграничение их функций. Материальная культура стала инструментом преобразования мира, динамизма и развития. Духовная, в первую очередь

лежащие в ее основе нравственные принципы, — фактором поддержания внутренней стабильности и придания социальному организму устойчивых форм. На протяжении большей части известной истории ведущая роль сохранялась за духовной культурой, свойственной традиционному, зависимому от природы обществу, главной задачей которого было не откатиться назад, в варварство.

Вне зависимости от того, что мы берем за основу — материальную или духовную культуру, степень развития человеческого общества определяется мерой его отличия от естественной природы, животного мира, а не степенью приближения к некоей нормативной культуре — европейской, китайской или любой иной.

Прочное сочетание функционально столь различных материальной и духовной культур мог обеспечить только единый консолидирующий центр, способный осуществлять перераспределение ресурсов из одной сферы в другую и поддерживать согласованное развитие при переходе общества из одного состояния в другое. На протяжении большей части истории религия и политика, продолжая традиции двух культур, предлагали свои варианты и способы упорядочивания социального мира. В конечном счете политическая организация смогла предложить высшую форму поддержания социальной стабильности и регулирования социальных конфликтов, не отменив конкуренцию культур, но предоставив им возможность реализовать свое фундаментальное свойство — образовывать конгломераты и взаимодействовать, не теряя идентичности.

Успешные народы, сумевшие создать более комфортные условия проживания и более стабильный и длительный социальный мир, постепенно становились точками притяжения, полюсами консолидации региональных пространств. Продолжая традиции живой природы, главный источник собственного роста человеческая культура видела в экспансии, как правило осуществлявшейся насильственно. Но иногда она происходила добровольно за счет заимствования знаний, материальных орудий, навыков и умений, религиозных представлений, если они доказательно повышали комфортность жизни. Перетекание достижений культуры обеспечивало поступательное движение истории на протяжении тысячелетий, став важнейшим фактором развития. «Контакт с чужеземцами, обладающими новыми, неизвестными знаниями и умениями», стал основным фактором, «способствующим значимым социальным изменениям», а «в критические периоды перехода к цивилизации... жизненно важным становилось иностранное влияние» (МакНил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев — М., 2004. С. 13, 117).

Одной из ранних и повсеместных форм сосуществования культур стала империя. Империи смогли создать наднациональную, надэтнокультурную и даже надрелигиозную — имперскую — идентичность. Империя стала формой становления новой общности — цивилизации, сохранившей внутренний источник развития в виде многообразия культур, но с общей политической властью, обеспечивавшей их сосуществование. Цивилизация в отличие от культуры получила возможность

развиваться и усложняться за счет межкультурного синтеза, переместив источник развития из взаимодействия общества с природой в сугубо социальную среду — во взаимодействие культур. Сложившееся многообразие периодически давало возможность одной из национальных (региональных, этнических) культур брать на себя стратегическую инициативу и вставать во главе прогресса, каждый раз перестраивая политическое пространство. Следствием этих процессов стала пространственно-функциональная структура цивилизации, которая помимо ядра включала периферию и лимитроф, не только тяготеющие к цивилизационному ядру, но и разделявшие цивилизации, создавая условия для их бесконфликтного развития.

Способность к перемещению, «блуждание» ядра не только повысило жизнеспособность имперских конгломератов культур, дав им запас географической прочности, но и позволила сбрасывать негативную инерцию. Поэтому А. Тойнби выделял два главных критерия цивилизации — религию и формы ее организации и *удаленность от места возникновения* (курсив мой. — А.В.) (Уколова В.И. Арнольд Тойнби и постижение истории // Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 12). Способность к воспроизводству на новом месте с элементами взаимопроникновения и синтеза культур укрепила цивилизацию. Переживая подъемы и спады, мигрируя, она стала гораздо менее уязвима. Предложив устойчивую форму сосуществования культур, цивилизация создала особый самодостаточный мир, который выработал собственный механизм развития и поэтому смог конституировать-

ся в качестве нового субъекта исторического процесса.

Каждой локальной цивилизации соответствовал свой естественно-исторический тип бытия, отражавший условия ее появления и существования. Одновременно их изолированность способствовала не только росту разнообразия, но и неравномерности развития. Укрепляясь, империи активно проводили экспансию и в конце концов привели цивилизации в соприкосновение, сделав их еще и мировыми субъектами и положив, таким образом, начало поиску ими новой, междивизиационной этики. Исчерпав лимит экстенсивного роста за счет периферии и лимитрофа и встретив сопротивление мощных конкурентов, они получили дополнительный стимул, чтобы сосредоточиться на внутреннем росте и совершенствовании. Религиозное Средневековье оказалось периодом внутреннего, духовного созревания европейской цивилизации. Поэтому в эпоху Возрождения «произведение и созидающий его человек получают новое значение. Они сосредоточивают в себе весь тот смысл, который прежде принадлежал лишь Божьему творению... человеческое дело перестает быть служением, выражающим послушание Творцу, и само становится «творением», «творчеством», человек, прежде слуга и раб, становится «созидателем» (Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 140). Эта трансформация и положила начало Новому времени сначала в истории Европы, а затем и всего человечества.

Для Европы границей цивилизации всегда были не только сухопутные пространства на Востоке и Юге, но и море

на Западе. В период возвышения исламского мира преодоление океанских пространств выглядело меньшим препятствием, чем борьба с цивилизационным давлением Востока, что и подтолкнуло европейцев к морскому, «удаленному» освоению мира, предъявлявшему повышенные требования к уровню материально-технического развития. Важную роль в превращении Европы в локомотив научно-технического прогресса сыграло христианство, отличительной чертой которого являлось стремление, уподобляясь Богу, постигать мироздание. Последовавшая эмансипация науки от религиозной морали сделала возможным не только постижение, но и создание нового мира, построенного на человеческом разуме, а не на божественной воле. Модерн (модернизация в этимологическом значении) стал типом развития европейской цивилизации, соответствующим западной традиции рационализма, а рынок и демократия — идеальным пространством для человеческого творчества и взаимодействия. В результате западная цивилизация превратилась в принципиально креативную и инновационную. Современная европейская цивилизация состоялась потому, что предложила миру новый, прогрессистско-экономический тип исторического бытия, сделала скорость существенным фактором развития и обрела, таким образом, свои конкурентные преимущества. В то время как до этого для всех традиционных цивилизаций существенным было прежде всего поддержание стабильности.

В отличие от нее китайская цивилизация, изолированная пустынями и горными массивами на суше, не испытывала серьезной конкуренции со стороны

других цивилизаций и была обречена, однажды конституировавшись, выступать бессменным региональным лидером развития. Изоляционизм сделал ее главным критерием духовное совершенствование, которое придало ей несравненную прочность, но в отличие от Европы не давало стимула для территориальной экспансии, обезоружив перед техническим превосходством Запада. Китайская цивилизация выработала свой тип развития, свойственный традиционному аграрному обществу — принципиальную эволюционность, философско-этически обоснованную, позволяющую избегать революций и поэтому неизбежно циклическую, достоинства которой, однако, померкли в динамичном мире.

Открыв новое пространство для роста, создав уникальную экономическую модель и распространив ее влияние на весь мир, Европа смогла на время лишить остальные цивилизации преимуществ. Техническое развитие Запада связало планету воедино, многократно увеличив скорость взаимодействия. Экономическая и политическая экспансия Европы положила начало глобализации, став ее непосредственной причиной.

Главным критерием развития мира стала материальная культура, определив на столетия основной дискурс исторического движения. Появление универсальных критериев прервало естественно-историческое движение отдельных стран и регионов и положило начало качественно новому этапу развития. Первоначально восстановление конкурентоспособности связывалось этими странами с простым заимствованием очевидных преимуществ в военной сфере и промышленности, затем

идея заимствования была распространена и на ключевые экономические и социально-политические институты западного мира. Вестернизация как доминирующая мировая тенденция первой половины XX в. получила обоснование в теории модернизации, исходившей из всеобщности и универсальности социальных законов.

Теория модернизации адаптировала европейский формационный подход для отсталых стран, аргументировав переход от традиционного общества к современному и последовательное формирование новой материальной культуры и социально-политической организации на основе уже известного опыта европейской истории. Ее несомненная популярность в XX в. была вызвана тем, что все существовавшие в мире цивилизации в действительности уже не являлись традиционными — они были модернизирующимися, то есть ищущими способ догнать и составить конкуренцию современному западному обществу, прежде всего в сфере материального производства. Из такого понимания и выросло представление о модернизации как об особом, «догоняющем» типе развития. Оно подкреплялось опытом развития Германии и некоторых других европейских государств в конце XIX — начале XX в., которые заимствовали передовую технику, технологии и необходимые для их быстрого развития принципы организации индустриального производства, а также некоторые социально-политические институты, чтобы догнать передовые страны. Их успех вселял надежду на возможность повторения этого пути повсеместно.

Однако практика показала необоснованность такой стратегии для

остального мира. Если индустриальные технологии и рынок как естественная среда функционирования современной экономики получили всеобщее распространение, то традиционные социально-политические институты и социокультурные традиции за пределами Европы в значительной степени были сохранены или получили самостоятельное продолжение.

Способность воспринимать и передавать знания и практические навыки — диффузия цивилизаций (У. Мак-Нил) — продолжала развиваться. В процессе освоения достижений Запада происходило заимствование не только экономических и политических институтов, но и инструментов преобразований — идей и концепций, которые вступали в сложные отношения с местной традицией. В результате модернизации экономики интеллектуальная элита Востока восприняла рациональный метод мышления и социально-исторического поведения — как либеральный, так и социалистический. При этом социалистическое учение, оппозиционное империализму и колониализму и поэтому предоставлявшее довольно широкое пространство для развития различного рода национальных идей, получило поддержку национально ориентированной интеллектуальной элиты. Марксизм представил теорию политического и исторического действия, понятную не только образованным классам авторитарного общества, но и основной массе населения, и смог стать инструментом политической борьбы, указав направление дальнейшего развития. Интерес к нему значительно вырос после образования Советского государства, продемонстрировавшего

на практике способность эффективно противостоять империалистическому диктату и самостоятельно развиваться. Наибольшее внимание опыт России привлек в Китае.

С середины XIX в. все развитие Китая протекало под определяющим влиянием материально-технического и технологического превосходства Запада. Оно неизбежно приняло форму модернизации, то есть внутренней трансформации с целью адаптации к внешнему воздействию, прежде всего приведения его социально-экономического уровня в соответствие с мировым. Китайский опыт преобразований в течение последних 150 лет тем более ценен, что огромная по масштабам централизованная империя не была покорена европейскими державами и была вынуждена самостоятельно искать ответы на западное вторжение, в отличие, например, от Индии, на протяжении нескольких поколений напрямую усваивавшей уроки Запада.

Главным заимствованием китайских интеллектуалов стала идея насильственной революции, нарушавшая традиционные представления о ходе исторического процесса. Стихийному (естественно-историческому) течению истории стала противостоять история, строящаяся в результате целенаправленных усилий, прилагаемых в соответствии с практическим опытом других стран или теоретическими представлениями. Но этим заимствования не ограничились.

Провозгласив после Октябрьской революции целью достижение уровня экономически развитых государств, российская социал-демократия изменила характер марксизма, превратив его из революционной идеологии со-

циальной справедливости в революционную идеологию государственного строительства. Политическая практика марксизма, таким образом, была воспринята в Китае, потому что претерпела глубокие изменения в России и уже была частично адаптирована для использования в восточных обществах. Дав Китаю характерные для западной цивилизации инструменты преобразований, большевизм сыграл решающую роль в переходе Китая от традиционных форм общественного устройства к современным. При этом и сам марксизм последовательно эволюционировал и как идеологическая концепция, и как общественно-политическая практика в направлении национальных традиций, сначала превратившись в большевизм в России, а затем в китаизированный марксизм в Китае.

В результате с самого начала в Китае марксизм стал восприниматься преимущественно как средство догоняющего развития, как государственная, а не классовая идеология, и тогда выяснилось, что основные инструменты марксизма для строительства более справедливого общества — план и диктатура применимы и для решения задач ускоренного социально-экономического роста в отсталых странах.

Целью модернизации, вне зависимости от ее типа — социалистической или либеральной, таким образом, можно считать достижение универсальных, социально-экономических показателей, гарантирующих самосохранение цивилизации. Однако процесс модернизации не ограничивается, как долгое время было принято считать, социально-экономическими преобразованиями и следующими из них изменениями

в социально-политической сфере. Экономический детерминизм, свойственный европейской цивилизации и зафиксированный в европейских социологических концепциях, прежде всего марксистских, не действует в других цивилизациях в полном объеме. Экономические преобразования явились необходимым этапом в приведении уровня развития в соответствие с мировым и ликвидации, таким образом, угрозы поглощения внешней средой. На следующем этапе главной задачей становится обретение нового качественного состояния — новой идентичности, неразрывно связанной с социокультурными традициями и способной гарантировать удержание этого статуса. При этом формирование социально-политических механизмов находится в непосредственной зависимости от социокультурных факторов, которые обладают исключительной способностью придавать стабильный характер общественному развитию в период масштабных перемен.

Таким образом, воспринятый другими цивилизациями рационалистический взгляд на развитие вдохновил их элиты на создание собственных общественных теорий, в которых модернизация наделялась другим смыслом, близким к изначальному, — она уже предполагала не приближение к современности по европейскому пути и воспроизводство западной модели, а самостоятельное созидание. Сотворение истории, раньше доступное только европейскому человеку и европейской цивилизации, теперь получало повсеместное распространение. В авангарде этого процесса, естественно, оказались наиболее динамичные и успешные страны бывшей периферии, в первую

очередь Китай, активно разрабатывающий собственные концепции общественного развития. Отстояв право на национальную специфику в рамках марксизма еще при Мао Цзэдуне, с началом реформ Китай энергично продолжил формирование собственной теории — «социализма с китайской спецификой», далеко уйдя от положений аутентичного марксизма (подробнее см.: *Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд. М., 2008*).

Эта интеллектуальная традиция продолжается и даже усиливается в современном Китае, общественная мысль которого последовательно идет к созданию собственных концепций социально-исторического развития, иногда подчеркнуто дистанцирующихся от западных социалистических идей. В соответствии с некоторыми из них «вторичная модернизация», или «неомодернизация», рассматривается как тип развития информационного общества, в равной степени применимый к развитым и развивающимся странам. «Теория вторичной модернизации — это общая теория модернизации и развития цивилизации» (Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Под ред. Хэ Чуаньци. М., 2011. С. 40).

Современная модернизация, таким образом, это интеллектуальный проект, первоначально возникший в Европе, а затем появившийся и в других цивилизационных ареалах как альтернатива их естественно-историческому типу развития. Национальный интеллект, а не вызовы природной среды и даже не заимствованные идеи, становится главным двигателем истории. Столкновение цивилизаций в таком контексте

приобретает новый смысл — отныне это не борьба за территорию и ресурсы, а соперничество интеллектуальных проектов. Единицей модернизации в отличие от европейской истории является не национальное государство и культура, а цивилизация, которая ищет новую идентичность, альтернативную западной, и может в силу размера и веса гарантировать ее развитие. Как показывает практика, исходная мотивация интеграционных процессов в Азии и Латинской Америке, как, впрочем, и в Европе, лишь отчасти лежала в сфере экономики, приоритетность которой лишь точно отражала характер современности. Не менее важным мотивом интеграционных устремлений являлось ощущение исторической близости, цивилизационного родства и основанного на этом доверия.

Какой будет мировая история при модернизационном, а не естественно-историческом типе развития? Изменение мира в результате глобализации, признание жизнеспособности азиатских и других моделей, а также в не меньшей степени европейская ин-

теграция во второй половине XX в. показали, что на смену действующей модели истории приходит другая, признающая субъектность за несколькими мировыми центрами. Одним из следствий реконфигурации мирового экономического и политического пространства и появления новых исторических субъектов (цивилизационных интеграционных группировок) стало нарушение привычного порядка отношений, структуры и субординации мирополитических субъектов, что существенно поменяло представление о характере современного развития. Преодоление мирового кризиса тесно связано с преодолением кризиса идентичности этих субъектов, в том числе в мировом процессе. До глобализации цивилизации были формой развития культуры, с ее началом они стали еще и главными субъектами взаимодействия, которые должны выработать особые нормы поведения и этику отношений. На протяжении столетий цивилизации внутренне созревали, находя формы терпимости и сотрудничества, чтобы сейчас их продемонстрировать в отношениях друг с другом.

Ульрих Бек —
социолог (Германия)

Глобальная внутренняя политика: пять заблуждений относительно национальной политики в эпоху глобализма

Разграничение внутренней и внешней политики более не действительно. Ниже приводятся некоторые размышления относительно пяти заблуждений, которые довлеют над национальной политикой в эпоху глобализации.

Первое из этих заблуждений можно отнести к глобализирующемуся миру. Его суть заключена в следующем: «Нельзя проводить политический курс, противоречащий рыночным законам». Эти слова бывшего министра иностранных дел Германии Йюшки Фишера показательны для того образа, который вот уже 20 лет создает для себя политический класс. Политические деятели рассматривали себя лишь в качестве пешек в игре, в которой тон задавал глобальный капитализм. Такой подход создавал, конечно же, иллюзорное представление о том, что политики не несут ответственности за возможные провалы.

С одной стороны, это мешает увидеть, что мнимая беспомощность политического класса оказалась результатом его собственных действий. Ведь именно политический класс, действующий под флагом «политики реформ», навязал отдельным нациям правила глобальных рынков и заставил

всех поверить в вышедшую из-под контроля «фатальность глобализации». Когда политика активно содействует самоуничтожению, глобальный капитализм приобретает «неотразимую» власть. С другой стороны, беспомощность, на которую обрела сама себя политика, послужила удобным оправданием шагов по противодействию ставшим необходимыми выступлениям против глобальных рисков, угрожающих повседневной жизни населения, и одновременно оправданием отказа от соответствующих мер во внутренней политике. Логика здесь такова: поскольку не существует и не может существовать приемлемых в мировом масштабе политических ответов на наступление глобализации, то и «нельзя ничего сделать».

На другой стратегический выбор — перевернуть эту логику — политические деятели отвечают тем, что провоцируют завышенные ожидания, которые, как всем известно, не могут быть реализованы. Накануне проведения заседаний Большой восьмерки, например, к общественному мнению разных стран были обращены призывы обложить пошлинами мировые финансовые рынки, хотя понятно, что претворить в жизнь эти призывы невозможно. Таким образом, девиз «все глобально, а значит, сделать ничего нельзя» позволяет заранее разделить слова и дела. Чем меньше шансов достичь объявленной цели, тем больше возможностей свалить в кучу предъявляемые требования и тем самым предстать в роли защитников всеобщего процветания в мировом масштабе, не опасаясь при этом запачкать руки. Налицо (не) возможное смешение риторики нового начала и защиты сложившегося *статус-кво*. Показательно

в этом плане присоединение немецкого правительства к хору, ратующему за налогообложение финансовых сделок (нечто вроде НДС для финансового сектора) без какой-либо надежды на введение такого налогообложения.

Тем не менее эта мнимая неспособность действовать входит в противоречие с координируемой на международном уровне «большой политикой» (Ницше), проводимой для спасения банков, представляющих «системный интерес», и для создания фондов спасения стран, которым угрожает банкротство. «Гиперактивность» государств, столкнувшихся с «катастрофической склонностью капитализма к саморазрушению», опровергает тот образ внешнеполитического воздействия, который они создают для самих себя. Постоянный пересмотр в сторону увеличения все более экстравагантных цифр и полное исчезновение гигантских сумм, которых изначально и не было, приводят к девальвации политики в результате гиперболических измышлений. Даже когда «планы спасения» не являлись результатом политической координации действий, но были вызваны к жизни неформальными договоренностями и эгоистическими интересами отдельных государств, они все равно показывали, что политика, когда она мобилизуется для предотвращения нависших над человечеством угроз, может подстегнуть активность на национальном уровне, без чего действия в масштабах отдельно взятых стран остаются робкими, неуверенными, уязвимыми для кризисных явлений.

Проблема не в цели — сделать политику более действенной благодаря опыту, полученному в рамках транс-

национального сотрудничества, а в обнаружении пути ее достижения. Для этого нужно выйти за пределы национальной онтологии.

Национальное заблуждение

Национальное заблуждение состоит в предположении, что можно вернуться к идиллическому представлению о государстве-нации и в соответствии с ним проводить прежде всего национальную политику. Это заблуждение выражается в жалобах на безликую бюрократическую Европу, на то, что объединенная Европа наносит вред демократии, подрывает национальную специфичность. Эта критика содержит в себе зерно истины, но становится ложной, когда базируется на принципе: «вне нации не может быть демократии». Согласно такой логике государства-нации, постнациональная Европа обязательно стала бы Европой постдемократической. Другими словами, чем больше будет Европы, тем меньше будет демократии.

Это рассуждение ошибочно по многим причинам, но им можно воспользоваться, чтобы достаточно ясно показать узость национального видения. Во-первых, его сторонники не понимают, что дорога, ведущая к демократической Европе, не может быть той же, по которой шли национальные демократии. Сама концепция демократии, призванная служить точкой отсчета для Европейского союза, должна быть отличной. Союз состоит из демократических государств, но не является государством в традиционном смысле. Это заставляет, во-вторых, задаться вопросом, мо-

жет ли демократическая модель, приемлемая для современного государства, распространяться и на Европейский союз или же нужно придумать иные постнациональные пути достижения демократии, которые бы обеспечили демократическую легитимацию европейской политики.

Абсолютизация концепции демократии, созданной для государства-нации, и непонимание особого исторического пути, который ведет к демократизации Европы, — оба этих подхода уходят корнями в ностальгические, иллюзорные настроения, что приводит к абсолютизации национального. Сюда же наслаивается пыл, с которым отстает модель «социальной рыночной экономики», призванной ответить на вызовы глобализации, что отражает концепцию политики, оказывающейся узницей кейнсианского понимания государства-провидения. Так возникает понятие «Кейнс II» — пересмотр понятия «Кейнс I» в свете того, чем могла бы быть внутренняя политика в эпоху глобализации. Этот новый гипотетичный властитель умов был бы призван к разработке новой теории — диверсифицированной, адаптированной к окружающей среде, инновационной по сути, отводящей центральную роль видению глобального рынка.

Неолиберальное заблуждение

Неолиберальное заблуждение тесно связано с национальным. После окончания холодной войны глобализация неолиберального толка стала политической силой, на которую равнялась внутренняя политика эпохи глобализации. Перед алтарем всемогущего бога, каким стал

рынок, его почитатели не переставали провозглашать, что все, кто падет ниц перед императивами глобального рынка, получают право на пользование имеющимися земными благами. В конце концов неолиберализм заявил претензию на то, что воплощает идею социализма в ее лучшем варианте, поскольку-де при помощи глобального рынка (и только благодаря этой помощи) можно преодолеть нищету и создать более справедливый мир не только в национальном, но и во вселенском масштабе.

Между тем глобальные риски (климатические изменения, финансовые кризисы, терроризм, тучи вулканического пепла или нефтяная катастрофа в Мексиканском заливе) приводят в смятение систему взаимодействия между государством и капиталом, созданную неолибералами. Такие кризисы усиливают государство и новые социальные движения, поскольку вызывают к жизни новые источники легитимности и новые возможности действий. Равным образом они ослабляют глобальный капитализм, так как последствия принятых инвестиционных решений порождают отныне смертельные и неподдающиеся подсчету глобальные риски.

«Конверсионный эффект» показывает, насколько иллюзорна неолиберальная утопия глобального преобразования. Даже те политические партии и главы государств, которые до финансового кризиса в рамках «программы реформ» осуществляли здоровое управление патерналистского типа (слабая инфляция, бюджетное равновесие, снижение таможенных барьеров и контроль валютных курсов, максимальная свобода движения капиталов, минимальное регламентирование рынка тру-

да, сокращение государственных расходов и гибкость законодательства для обеспечения занятости), отныне у себя дома и за границей хвалят политику, за которую когда-то упрекали Оскара Лафонтена, бывшего министра финансов в правительстве Шредера, а именно ратуют за необходимость обязательного регулирования глобализированного финансового капитализма.

Неомарксистское заблуждение

Ирония истории состоит в том, что новое неомарксистское заблуждение является братом-близнецом заблуждения неолиберального. Критики либерального капитализма из числа социалистов превратились в апологетов неолиберального глобального рынка. Они также диагностируют самотрансформацию государства-провидения, даже если речь идет о самоадаптации национальной политики к господству глобального рынка, что неизбежно приводит к самоликвидации политики. Однако неомарксисты и неолибералы предлагают диаметрально противоположные оценки вытекающей из этого ситуации.

Глобальная экономика эпохи глобализма полностью разрушает национальные рамки экономического могущества, заставляет открыть границы и завоевывает пространство власти, в том числе во внутренней политике. Однако это потрясение вызывает к жизни новые сферы применения, новые источники и новые действия, доступные *всем* социальным силам как внутри национальных границ, так и за их пределами. Вот это-то обстоятельство и не попадает в поле зрения неомарксистов.

Таким образом, трудности и разногласия, возникающие *внутри* глобального капитализма, не выявляются. Я не имею в виду только действия по созданию «зеленого капитализма», но прежде всего возникновение нового капитализма с вариациями и нюансами, свойственными Азиатско-Тихоокеанскому региону и Латинской Америке. Эта новая форма капитализма постепенно развилась и превратилась в системную альтернативу оскорбительному высокомерию Запада.

Вот как в общих чертах глобальная ситуация понимается развивающимися странами:

— изменение баланса сил в пользу развивающихся стран (пример тому — их участие в заседаниях глав государств 20 ведущих стран мира);

— географическое перемещение мирового экономического центра от Атлантики к Тихому океану;

— постепенный отказ от монополии доллара как всеобщей резервной валюты и переход к корзине различных валют и двусторонним валютным соглашениям;

— усиление значения сотрудничества Юг — Юг и Восток — Юг для решения экономических проблем;

— наконец, утрата морального авторитета старого европейско-американского центра.

Возникают новые левые силы, способные понять и обновить концепцию политики.

Технократическая иллюзия

Если рассматривавшиеся до этого позиции предполагают минимизацию поли-

тических решений, то позиция технократическая, напротив, предусматривает расширение палитры политических действий перед лицом нависших над человечеством угроз. Климатологи, безусловно, являются реалистами, но в социальной и экономической областях они зачастую выступают как идеалисты, пытаясь рассматривать всех людей как простых климатологов, не понимая, почему их апокалиптические модели автоматически не вызывают к жизни необходимые контрмеры.

Здесь корни технократической иллюзии. В мире *человека экологического* главенство демократии имеет вторичное значение, поэтому вызываемые климатическими переменами и реализацией экологической политики социально-экономические проблемы интересуют людей в меньшей степени. Отсюда опасность перескакивания от красивых и пугающих изображений тающих льдов к необходимости немедленного установления какой-то кризисной «экспертотократии», которая бы смогла в интересах всеобщего выживания и благополучия планеты выбрать единый приоритет, главенствующий над эгоизмом отдельных наций и над осторожными возражениями демократов.

Эти три компонента — предсказание краха человечества, необходимость срочного вмешательства и очевидная неспособность демократий принять адекватные меры — способствуют тому, что наиболее ангажированные группы людей становятся, зачастую бессознательно, одержимыми идеей создать сильное и аскетическое государство (Вольфанг Хариш) согласно моделям экологической диктатуры. Подобный подход ставит перед нами ключевые

вопросы: возможна ли демократия в период климатических перемен? Или иначе: является ли прогресс демократии неременным условием проведения космополитической политики в период климатических изменений?

Технократическое заблуждение основано на концепции государства-нации, характерной особенностью которого является экологическая диктатура, прибегающая к использованию крайних средств. Но каким образом одно государство-нация сможет заставить другие государства войти с ним в экоконтсенсус? Путем развязывания войны? Путем установления глобаль-

ной экодиктатуры? Очевидно, что технократическое заблуждение не только наносит вред ценностям демократии и свободы, но и оказывается в конце концов неэффективным и даже контрпродуктивным.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод, что неполитическая модель политики оказывается политически нежизнеспособной. В эпоху глобализации национальная политика обретет способность влиять на события и (может быть) внушить доверие к себе только с помощью межнационального сотрудничества (внутри Европейского союза!).

Цивилизации в XXI веке: некоторые проблемы развития

В настоящее время можно считать общепризнанным, что современная мировая система находится в переходном состоянии. Споры вызывают направление, характер, масштабы изменений и их темпы. Накоплен значительный аналитический и прогнозный материал, который освещает те или иные аспекты будущих изменений. Тем не менее проблема определения будущего, желательных и нежелательных направлений развития, путей управления развитием далека от своего решения. Это связано с ее объективной сложностью, неизбежной субъективностью исследователей, различием решаемых разными группами исследователей задач и методов их решения. Вопрос не в том, что одни правы, а другие — нет. Для выработки правильной стратегии действий необходимо накопить обширную базу знаний, разработать разные подходы к решению.

Акимов Александр Владимирович — заведующий отделом экономических исследований Института востоковедения РАН, д.э.н.

Яковлев Александр Иванович — профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, д.и.н.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Авторы этой статьи поставили перед собой задачу определить долгосрочные перспективы мирового развития (столетие), а также процессы, которые могут коренным образом изменить мировую систему, разрушив существующие реалии и связи или радикально их преобразовав. В этой связи внимание было сосредоточено на двух основных составляющих мировой

системы: обеспеченности растущего населения ресурсами для развития (продовольствие и энергетические ресурсы) и соотношении основных цивилизаций, составляющих мировое население.

В качестве методов решения задачи использовано сочетание количественных расчетов по авторской методике прогнозирования, прошедшей проверку временем (первый прогноз на 2000 г. по этой методике был дан в 1976 г.), и сценарного анализа.

Вторая задача в рамках исследования состояла в том, чтобы определить пути управления развитием, которые могут предотвратить нежелательные и способствовать достижению желательных сценариев развития. В качестве инструментов управления на долгосрочную перспективу исследовались коренные политические реформы и модернизация.

В данной статье цивилизация рассматривается как *стабильная этнодемографическая и социально-культурная общность, населяющая определенную территорию и обладающая в течение многих веков явно выраженными духовными (религиозными и моральными) идеалами и ценностями, непреходящими во времени основами бытовой и художественной культуры, особым мировосприятием и нормами поведения.*

В данном тексте, если это не оговорено особо, цивилизации рассматриваются авторами как совокупности стран целиком, без учета того обстоятельства, что в каждой отдельной стране могут жить и сосуществовать носители разных цивилизационных начал. По мнению папы Бенедикта XVI, человечество располагает «обширным религиозным полем», где общность духовного опыта «играет большую роль, чем различия

внешних форм». Это особенно заметно на Востоке, где религии могут существовать одна в другой. «Разнообразие религий здесь похоже на разнообразие языков, допускающих взаимные переводы, поскольку языки, будучи разными, соотнесены с одинаковыми мыслительными структурами»¹. Отсюда, в частности, различия в значении собственно религии в исламской и буддийской цивилизациях: в первом случае ислам имеет абсолютное мировоззренческое и важное культурное значение, во втором — буддизм, дополненный ценностями конфуцианства или синтоизма, имеет относительное мировоззренческое и существенное культурное значение. И тем не менее именно религия остается верной «меткой» всякой цивилизации.

Приняв за критерий религиозное начало, рассматриваем следующие цивилизации:

— европейская: страны Европы (за исключением Албании, Боснии и православных стран), США, Канада, Австралия, Новая Зеландия;

— православная: Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Грузия, Сербия, Болгария, Румыния, Черногория, Греция;

— китайская: КНР;

— японская: Япония;

— индийская: Индия;

— исламская: арабские страны Азии и Северной Африки, Турция, Иран, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индонезия, Малайзия, Бангладеш, Албания, Босния;

— африканская: страны Африки к югу от Сахары;

— латиноамериканская: страны Латинской Америки.

Неучтенными в составе цивилизаций оказались те страны, которые по своей религиозной или культурной принадлежности не входят в перечисленные группы: Израиль, Корея, ряд стран ЮВА (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Бирма, Таиланд), страны Океании.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОГНОЗНЫХ РАСЧЕТОВ

Одной из основных проблем долгосрочного прогнозирования является исследование баланса населения и природных ресурсов Земли при неизбежном росте численности населения в ближайшие десятилетия. Численность населения в данной работе рассчитывается по методике смены режимов демографического развития (операциональное описание демографического перехода)². Эта методика основана на выделении нескольких типовых путей демографического перехода — последовательностей режимов, различающихся по составу режимов и срокам их действия, но всегда ведущих от высокой рождаемости и смертности к низкой. После завершения демографического перехода смертность начинает превышать рождаемость в силу старения населения — увеличения доли лиц пожилого возраста в населении при росте средней продолжительности жизни и сохранении низкой рождаемости. Демографический переход в методике смены режимов демографического развития описан в связи с социально-экономическим прогрессом, измеряемым изменением в структуре занятости населения (рост занятости в несельскохозяйственной сфере), что означает учет того факта, что сокращение рождаемости и смертности возможно лишь

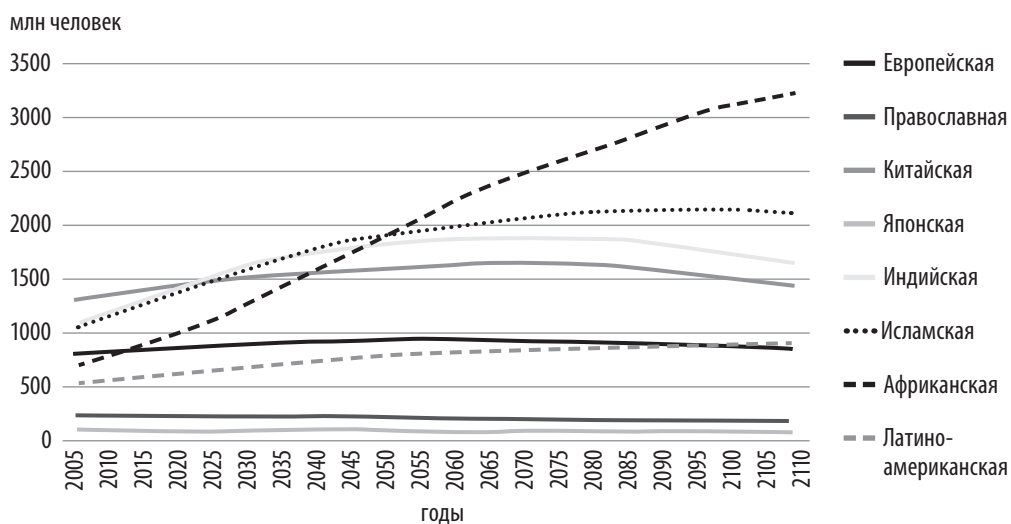
при определенном уровне развития экономики.

Сравнение прогнозных сценариев, показывающих динамику численности населения мира в целом до 2100 г., представлено на *рис. 1* и *2*. Средний сценарий основан на предположении, что темпы демографического перехода на перспективу будут такими же, как во второй половине XX в., а реальный предусматривает их ускорение в Южной Азии.

Поскольку все сценарии построены на основе смены режимов демографического развития, а последним в этой схеме является режим естественной убыли населения, то все сценарии имеют сходный характер изменений: рост, достижение максимума, затем убыль.

Динамика изменения численности населения цивилизаций в XXI в. сводится к следующему. Православная и японская цивилизации, в которых численность населения значительно меньше, чем во всех других цивилизациях, переживают депопуляцию. Европейская и латиноамериканская цивилизации имеют численность населения существенно выше, чем православная и японская, но она не столь велика, как численность населения остальных цивилизаций. В первые десятилетия происходит рост численности населения латиноамериканской цивилизации до уровня европейской, затем рост населения прекращается, и обе эти цивилизации будут иметь примерно одинаковое население. Для китайской цивилизации прогнозируется быстрое прекращение роста численности населения и переход к естественной убыли населения при сохранении высокого уровня численности населения. Индийская, исламская и африканская цивилизации имеют

Рисунок 1. Численность населения цивилизаций. Реальный сценарий

очень значительный потенциал демографического роста. Этот потенциал, связанный с недостаточным уровнем социально-экономического развития, может не реализоваться по двум причинам. Одна — благоприятная — ускорение экономического развития. Вторая — неблагоприятная — экологическая катастрофа.

Происходит успешное догоняющее развитие в демографической и социальной сферах, и качественные показатели населения ныне развивающихся стран и стран с переходной экономикой сближаются с показателями ныне развитых. В этих условиях численность населения становится важным показателем экономического потенциала.

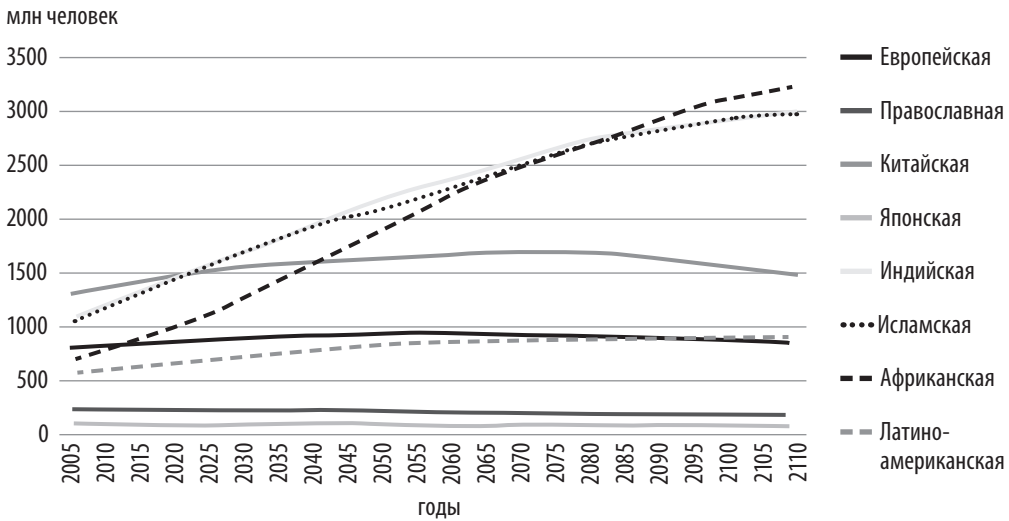
Параллельно с этим старение мирового населения в результате глобального демографического перехода может уже во второй половине XXI в. существенно изменить экономику, повседневную жизнь, политические процессы, замедлить темпы нововведений, но

будет естественным следствием успеха догоняющего развития.

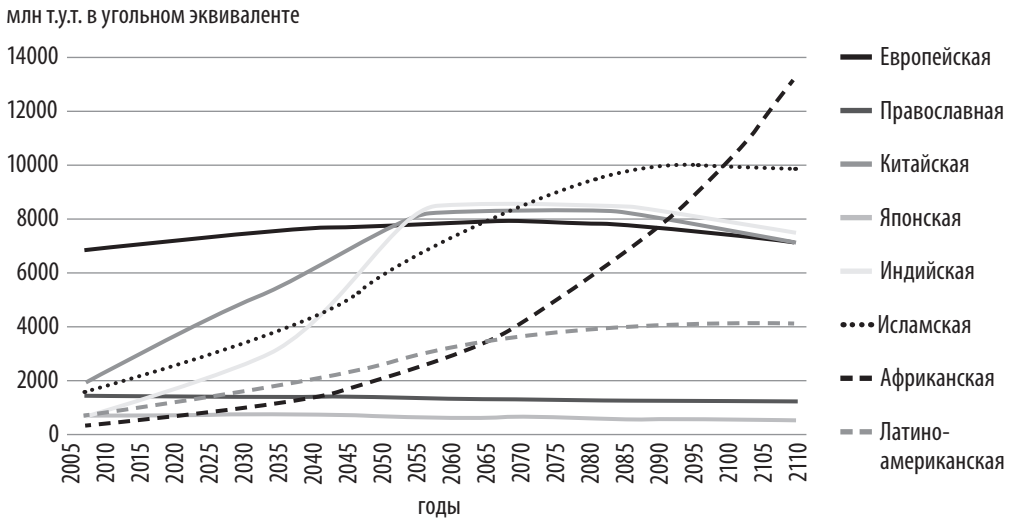
Неравномерность и даже разнонаправленность демографических изменений в различных странах и регионах создаст значительный потенциал трансграничного демографического давления и международных миграций. Отношения между цивилизациями при интенсивных контактах и совместной жизни представителей разных цивилизаций на одной территории могут иметь как положительный эффект в форме конвергенции цивилизаций, так и отрицательный эффект для европейской цивилизации вплоть до ее растворения в среде более многочисленных пришельцев.

Рост населения в сочетании с успешным догоняющим развитием предполагает рост потребностей в топливе и энергии. Динамика роста потребностей в ТЭР по цивилизациям сводится к следующему. По среднему сценарию в первой половине XXI в. на первом месте по

Рисунок 2. Численность населения цивилизаций. Средний сценарий

Рисунок 3. Потребность в ТЭР. Реальный сценарий демографического прогноза

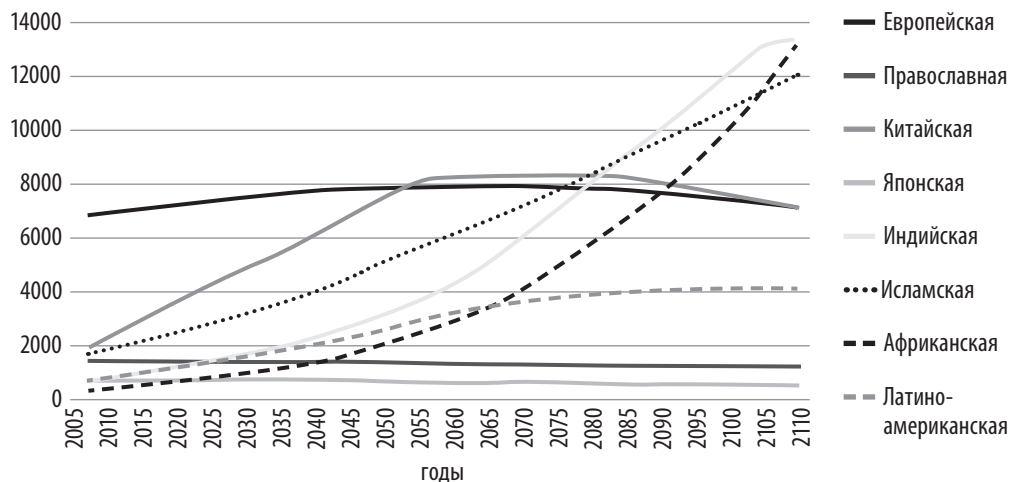
потреблению ТЭР остается европейская цивилизация, но ее стремительно догоняет китайская. С 2070–2080-х гг. конкуренция за источники ТЭР разгорится уже между европейской, китайской, индийской и исламской цивилизациями. В 2090-х гг. к ним присоединяется африканская (см. рис. 3 и 4).

В то же время, по реальному сценарию, рост потребностей в ТЭР за счет более быстрого социально-экономического развития стран Южной Азии происходит быстрее, и уже в 2060-х гг., то есть на 10–20 лет раньше, чем по среднему сценарию, индийская и исламская цивилизации (Паки-

Рисунок 4. Потребность в ТЭР. Средний сценарий демографического прогноза

млн т.у.т. в угольном эквиваленте

стан, Бангладеш, Афганистан) выходят на уровень потребления европейской и китайской. Такое ускорение роста потребностей — плата за более быстрое социально-экономическое развитие, которое, в свою очередь, понижает рост населения.

По обоим сценариям по результатам развития в XXI в. китайская цивилизация по потребностям в ТЭР встает вровень с европейской, но с ними конкурируют индийская, исламская и африканская. Различия между средним и реальным сценариями только в степени опережения последними тремя цивилизациями двух первых. Важно подчеркнуть, что оба сценария отображают варианты успешного догоняющего развития. Неудача этой стратегии может привести к тому, что такого роста потребностей не будет, но это означает крах современной мировой стратегии развития и сохранение экономической отсталости, которая может привести к замедлению демографического пере-

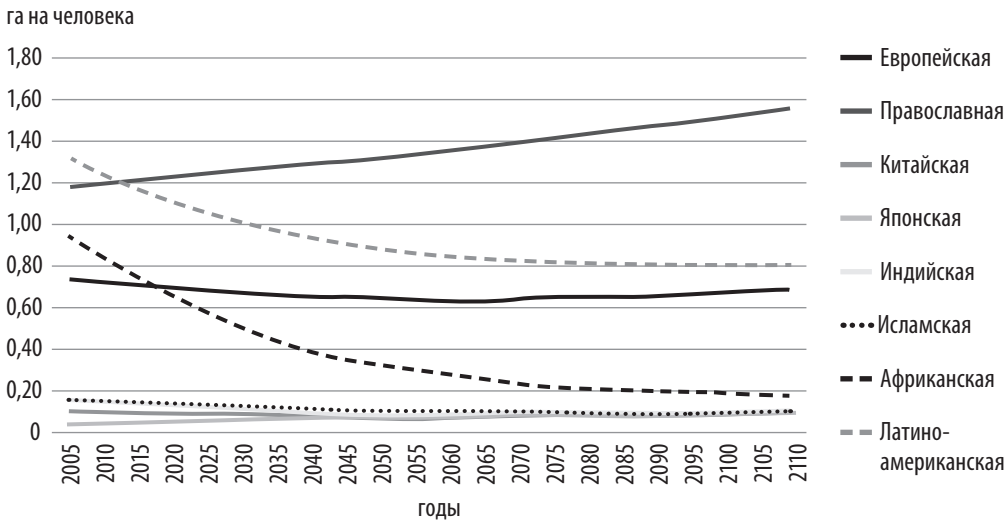
хода и, как следствие, большему росту населения, обострению тех же проблем жизнеобеспечения и переносу догоняющего развития на более поздние сроки.

Что касается суммарного роста потребностей в сумме цивилизаций, то по среднему сценарию ежегодный темп прироста равен 1,33%, а по реальному — 1,26%, что ниже аналогичного показателя последних двух десятилетий.

Геологические ресурсы наиболее ценных видов ископаемого топлива — нефти и природного газа — распределены по цивилизациям очень неравномерно. Если по природному газу помимо исламской цивилизации ресурсами обладает еще и православная в лице России, то по запасам нефти исламская оказывается почти монополистом. Таким образом, только международная торговля может обеспечить большинство стран необходимым моторным топливом.

По душевой обеспеченности пахотной землей и пресной водой — двумя

Рисунок 5. Пахотные земли на душу населения. Реальный сценарий демографического прогноза

основными факторами ведения сельского хозяйства — можно выделить две основные группы цивилизаций. Первая группа обеспечена обоими факторами сельскохозяйственного производства. Это европейская и православная, а также латиноамериканская цивилизации. Они имеют необходимое сочетание земли и воды, чтобы развивать сельское хозяйство.

Для второй группы характерен дефицит либо одной из природных составляющих (земли или воды), либо обеих. В нее входят китайская, индийская, исламская, африканская и японская цивилизации. С учетом численности населения цивилизаций второй группы можно утверждать, что проблемы продовольственного обеспечения будут стоять в XXI в. очень остро (см. рис. 5–8).

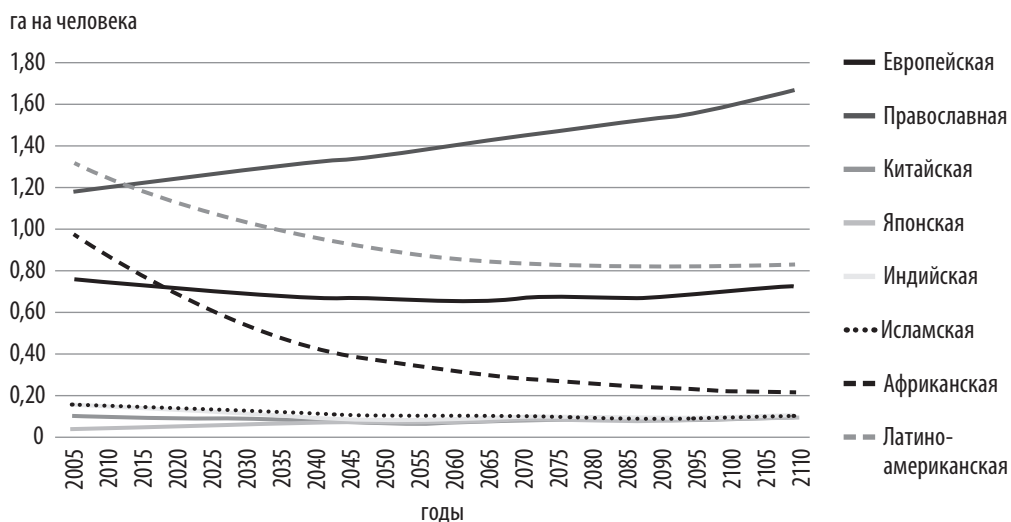
Результаты оценки соотношения «население — ресурсы» таковы: в ближайшие десятилетия прогнозируется резкий рост потребностей мирового населения в природных ресурсах в связи

с необходимостью обеспечения догоняющего развития. Поскольку сложившаяся глобальная стратегия технологически опирается на ресурсорасточительные модели производства и потребления, укоренившиеся на Западе, ключевые природные ресурсы, необходимые для индустриального развития (минеральное топливо), смогут обеспечить развитие человечества лишь при существенном технологическом прогрессе и экономической эффективности.

Критически важным периодом в развитии человечества будет вторая половина XXI в. В это время должен решиться вопрос, произойдет ли демографический переход в крупных развивающихся странах Азии и Африки, хватит ли ресурсов Земли для обеспечения экономического роста в мире, достаточного для осуществления демографического перехода.

Если к концу XXI в. демографическое развитие будет обеспечено ресурсами, то человечество в целом завершит

Рисунок 6. Пахотные земли на душу населения. Средний сценарий демографического прогноза

демографический переход, и за счет последующей естественной убыли населения постепенно будет снята острота проблемы ресурсообеспечения.

Кризис развития мальтузианского типа (острая нехватка ресурсов при быстром росте населения) не является глобальным, он локализуется в Южной Азии и Африке. Без помощи мирового сообщества эти регионы могут оказаться в катастрофической ситуации, для которой характерны резкий рост смертности и масса беженцев.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА РЕСУРСОВ

В XXI в. наряду с глобальными проблемами — дефицит природных ресурсов, различные геополитические конфликты — возникает проблема сосуществования цивилизаций. По результатам расчетов выделены принципиально возможные варианты развития отдельных цивилизаций и взаимодей-

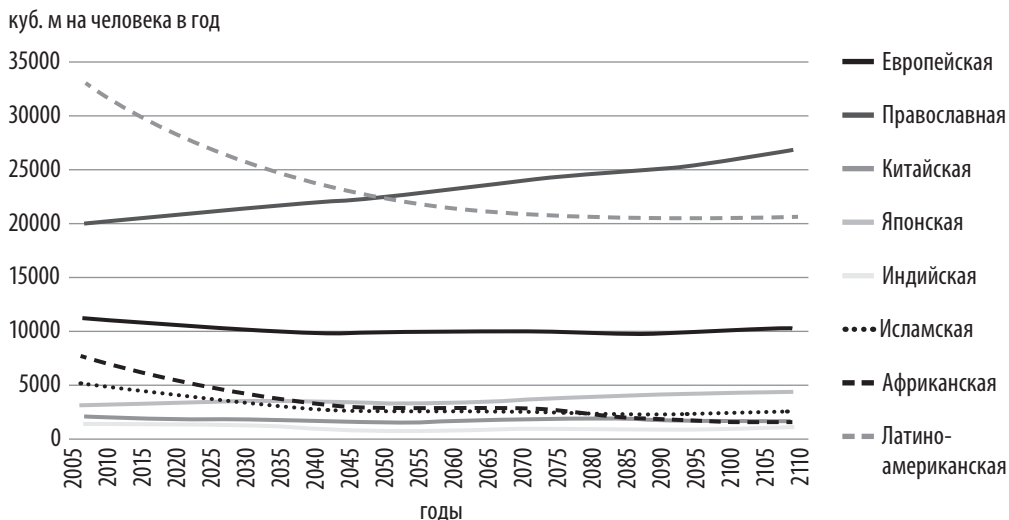
ствия цивилизаций в рамках мировой системы:

1. «Конвергенция цивилизаций»;
2. «Запад сохраняет лидерство»;
3. «Лидерство переходит на Восток и Юг»;
4. «Борьба за ресурсы».

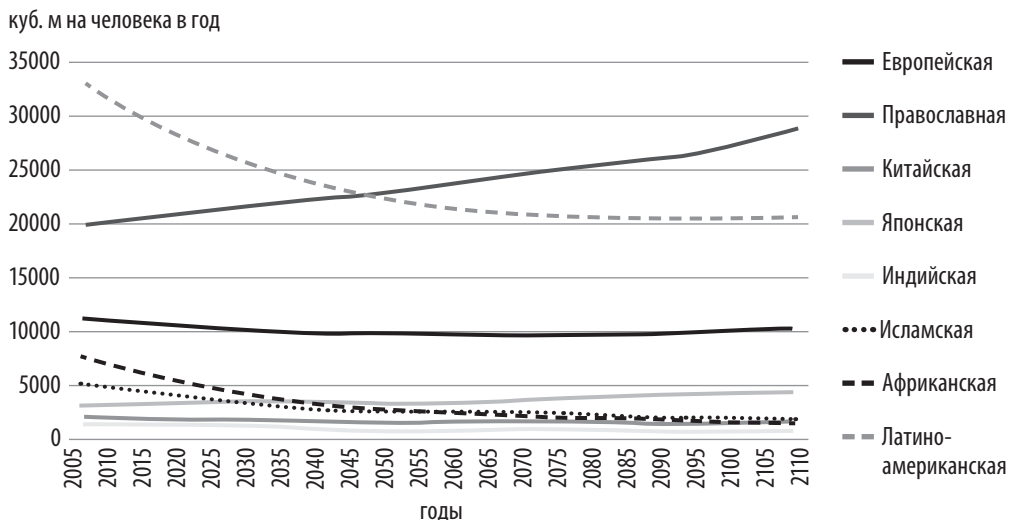
Второй и третий сценарии, по сути дела, отражают две возможности инерционного развития мировой экономики с разным исходом. Они не предполагают принципиальных изменений во взаимоотношениях цивилизаций, не требуют каких-то особых мер надгосударственного управления для своей реализации.

Первый сценарий — «Конвергенция цивилизаций» — требует специальных осознанных усилий для своей реализации, управления глобальной системой для достижения желательного варианта развития. Четвертый сценарий, наоборот, представляет собой нежелательный вариант, который может быть предотвращен специальными мерами, осуществляемыми на межгосударственном

Рисунок 7. Обеспеченность водными ресурсами. Реальный сценарий демографического прогноза

Рисунок 8. Обеспеченность водными ресурсами. Средний сценарий демографического прогноза

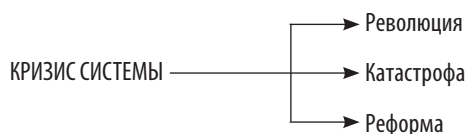
уровне. Здесь также необходимо управление глобальной системой, но не для достижения желательного, а для предотвращения нежелательного развития событий. Первый и четвертый сценарии требуют мер по реформированию международных и межцивилизационных отношений, их модернизации.

РЕФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ

Объектами нашего рассмотрения являются два типа общества: досовременное, традиционное на Востоке и современное на Западе.

Развитие восточных обществ в XX в. определялось как логикой их внутрен-

Рисунок 9. Варианты развития общественной системы в условиях кризиса

него развития, так и активным воздействием (и взаимодействием) внешнего фактора Запада. На протяжении первой половины XX в. ведущие западные державы вольно или невольно нарушали изоляцию восточных стран, ускоряли плавный ход их эволюции и создавали условия для совершения ими качественного скачка в развитии.

К концу XX в. стало возможно определить основные черты развития восточного общества, ускоренного вторжением или воздействием более развитого Запада. Первая такая черта — кризисное состояние. Восточное общество либо в процессе эволюционного развития постепенно изживает наработанный потенциал развития и вступает в переходное состояние, либо испытывает воздействие внешнего фактора (западных государств, западного капитала) и досрочно, нарушая логику эволюционного развития, обретает переходное состояние к современности, к современному способу хозяйствования и укладу жизни. Запад в XX в. активно способствовал как ускорению развития, так и выбору направления социально-экономического развития незападных обществ, предлагая или навязывая им свою модель развития.

Так или иначе, они переживали кризис своей социальной системы перед лицом вызова Запада. Ответом на этот вызов могли быть катастрофа, революция и реформа (см. рис. 9).

Катастрофа — это необратимое сползание общества в состояние хаоса, стихийный и нерегулируемый распад социальной системы из-за ослабления природных, экономических и духовных возможностей общества, а также отсутствия волевых действий власти и давления (или бездействия) внешних сил. В истории такого рода события связаны с крушением цивилизаций. Общество как целостная система прекращает свое существование, хотя его выжившие члены могут вступить в иную общественную систему, принять иную культуру и религию.

Социальная революция — это насильственный переворот в социально-экономической структуре общества с отрицанием предыдущего социального и политического строя, а также систем культурных и духовных ценностей. Революция подготавливается и осуществляется определенной политической силой в условиях обострившегося кризиса общественной системы, проводится насильственным образом с опорой на народные массы ради создания новой политической системы на основании предложенного обществу идейного учения. Революция неизменно начинается с политического переворота, после которого приходит черед социально-экономических преобразований.

Этот коренной социальный переворот в каждом обществе имел свои особенности, но его итогом неизменно было возникновение и упрочение нового общественного строя, новой системы хозяйствования, новой политической культуры, новых систем культурных и духовных ценностей с умалением или отрицанием Традиции (цивилизационных основ общества). Например, теоре-

тик революционаризма Л.Д. Троцкий писал: «Проблемы хозяйства, государства, политики, права, но рядом с ними также и проблемы семьи, личности, художественного творчества ставятся революцией заново и пересматриваются снизу доверху»³.

За достижение объективно необходимой цели обществу приходилось нести намного большие «издержки». «Стоимость» революции складывается из глубоких потрясений общества и государства, огромных материальных потерь и человеческих жертв, упадка культурной и духовной жизни.

Реформа — это комплексный процесс переустройства общества на новых началах. Реформа начинается и проводится властью, которая в условиях кризиса национального масштаба ставит своей целью совершение качественного скачка в социально-экономическом развитии, следуя примеру развитых стран Запада, и без насильственного изменения политической культуры общества, без разрыва с Традицией.

Поначалу власть, осознавая силу и глубину кризиса в военном деле, хозяйственной, политической и социальной сферах жизни общества, пытается выйти из него путем проведения частичных преобразований. Такого рода качественные, но разрозненные перемены могут «подтянуть» какую-либо отсталую ранее сферу общественной жизни к достигнутым мировым стандартам в соответствующей области, однако «реформа внутри системы» не в состоянии устранить кризиса всей системы.

И лишь после осознания опасности всеохватного кризиса власть отказывается от паллиативных мер и обращается к коренной реформе, меняющей си-

стемообразующий принцип общества. Целью «реформы системы» является полное преобразование общества, совершение им качественного скачка во внутреннем развитии, позволяющего ему ответить на вызов времени, приблизиться к уровню более развитых стран.

Этот инструмент «революции сверху» использовали в ходе модернизации в XIX в. Германия, Россия и некоторые другие европейские страны, составившие «второй эшелон» капиталистического развития, а позднее — Япония и прочие страны Востока.

Краткая схема процесса модернизации путем реформирования общества представлена в *табл. 1*. При всем их качественном различии все реформы описаны по одной схеме, которая позволяет выявить их основные типические черты, повторяющиеся в разных странах в разные исторические эпохи⁴.

В *табл. 1* представлено описание двух реформ: реформы Петра I в России в 1700–1725 гг. и реформы 1970–1990-х гг. в КНР. Они представляют разные эпохи и разные страны и цивилизации, а конкретные сведения об этих реформах имеются у широкого круга читателей, что облегчит понимание предлагаемого подхода.

На основе анализа успешных реформ, проведенных в разное время и в разных странах можно выделить следующие организационные особенности.

1. Реформы занимают длительный период, составляющий в среднем не менее 20 лет.

2. Реформы проходят определенные стадии развития, в ходе которых достигаются отдельные цели реформ.

Таблица 1. Описание конкретных примеров коренных общественных реформ

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В РОССИИ В 1700–1725 гг.

Характеристика реформы	Описание
Причина	Военные поражения, экономическое и культурное отставание от Запада
Инициатор	Правитель, единолично принимающий решения
Подготовительный период (был или не был, сроки)	Первый этап реформ фактически был пройден при царе Алексее Михайловиче в 1645–1676 гг.
Программа реформ	Существовала неписаная программа, основанная на западноевропейской модели, но в целом реформа была импровизацией
Позиция бюрократии	Сопrotивление, создание новой бюрократии
Опора реформ	Новое, служилое дворянство
Образ и символ реформы	Император Петр I (личность реформатора, вестернизация образа жизни верхов общества), русская армия и флот, Петербург
Этап 1 (сроки и содержание)	Фактически пройден при отце Петра в 1645–1676 гг.: осознание отставания от Запада, приглашение западных специалистов, создание протоуниверситета (Академия), перевод книг с европейских языков. Также: 1649 г. — Соборное уложение (кодекс законов), 1652 г. — введение госмонополии на торговлю водкой, 1653 г. — Торговый устав, 1667 г. — Новоторговый устав. Эти шаги — способ привлечения финансовых средств для проведения реформ
Этап 2 (сроки и содержание)	1682–1703 гг.: отказ от устаревшего (патриархального) наследия, определение параметров реформ по западной модели, принятие новых, современных, западных норм жизни
Этап 3 (сроки и содержание)	1703–1725 гг.: проведение качественных реформ внутри системы: военная — 1705 г., административная — 1708 г., указ о единонаследии — 1714 г., индустриализация (создание на Урале и в Центральной России базовых отраслей тяжелой промышленности, машиностроения и легкой промышленности); церковная реформа — изменение управления РПЦ (1721 г., Синод) для уменьшения самостоятельности РПЦ и превращения ее в часть государственного аппарата; культурная реформа в быту и поведенческой культуре (внедрение государством новых, заимствованных ценностей, норм и правил бытового поведения, одежды, питания, устройства жилища), а также в художественной культуре (заимствование новых средств отражения действительности в литературе, живописи, скульптуре); образовательная реформа (создание сети светских учебных заведений всех уровней, отправление молодых людей для учебы в Европу)
Этап 4 (сроки и содержание)	Практически отсутствует, так как весь комплекс реформ Петра лишь усовершенствовал и упрочил имеющуюся традиционную систему власти и политической культуры, то есть систему феодального абсолютизма
Цена реформ	Очень высока и в материальном, и в духовном плане, так как перемены шли только по инициативе власти и в очень сжатые сроки
Успех или откат назад	Очевидный успех был достигнут во многих сферах, но это оказалось качественным улучшением уже устаревшей общественной системы

Таблица 1. Описание конкретных примеров коренных общественных реформ (продолжение)

РЕФОРМЫ В КНР В 1970–1990 гг.

Характеристика реформы	Описание
Причина	Кризис национального масштаба (бедность населения, отсталость экономического строя, военная слабость)
Инициатор	Дэн-Сяопин и его соратники
Подготовительный период (был или не был, сроки)	Реформы режима Мао: 1950 г. — аграрная реформа, 1950–1960-е гг. — индустриализация, создание мощного госсектора
Программа реформ	Решения III пленума ЦК КПК в декабре 1978 г.
Позиция бюрократии	Раскол на сторонников и противников перемен
Опора реформ	Часть партийно-государственной бюрократии и часть народных масс
Образ и символ реформы	Сильный Китай
Этап 1 (сроки и содержание)	Отсутствовал
Этап 2 (сроки и содержание)	Конец 1970-х гг.: выработка правовых основ новой системы хозяйствования
Этап 3 (сроки и содержание)	1980–1990-е гг.: развитие сельского хозяйства при поддержке государства, развитие различных отраслей промышленности при поддержке государства; приток западного капитала при поддержке государства. Либерализация и вестернизация социальной и культурной жизни. Реформа образования. Формирование новых социальных слоев и трансформация старых социальных слоев
Этап 4 (сроки и содержание)	Отсутствует
Стоимость реформ	Невысока
Успех или откат назад	Очевидный успех

Эти стадии наблюдаются в разные эпохи и в странах с разной культурой, что позволяет считать их некоторым общесоциологическим явлением, характерным для всех обществ.

3. Для осуществления реформ необходим лидер (формальный и неформальный), вокруг которого сплачивается ядро единомышленников.

4. Реформы неизменно встречают сопротивление в обществе, хотя в результате их проведения в выигрыше могут оказаться все его члены, включая тех, кто им противился.

5. Реформы успешнее проходят в условиях авторитарной власти, поскольку

в этом случае принятие решений и концентрация усилий проходят быстрее. Демократические институты в период реформ могут быть подчинены реформаторам без узурпации власти (Ф. Рузвельт).

Остаются неизменными элементы модернизации (схема, механизм и основные факторы) как качественного преобразования общества.

Первое: причина, побуждающая власть к переменам, — это кризис национального масштаба, проявления которого не только видны обществу и народу, но и заметно ослабляют государство в рамках мировой системы.

Второе: внутри элиты, то есть правящих и господствующих слоев, решается вопрос о необходимости и возможности перемен, об их характере и масштабах, что приводит, как правило, к расколу старой элиты на консерваторов (охранителей, традиционалистов) и реформаторов (либералов, радикалов).

Третье: важным и решающим субъектом модернизации выступает государство: оно не только располагает властными полномочиями — может принимать стратегические общенациональные решения, подавлять сопротивление реформам, концентрировать финансовые и иные ресурсы, но и обладает государственной собственностью.

Четвертое: на этапе принятия решения о начале реформ власть должна определить цель модернизации, последовательность этапов ее прохождения и очередность решаемых задач. Поскольку модернизация, как реформа системы, затрагивает все стороны жизни общества, необходимо учитывать и принимать во внимание как формационные (материальные и нематериальные) аспекты состояния общества, так и его цивилизационные качества (историю, язык, религию, системы ценностей и идеалов).

Пятое: последовательность проводимых властью преобразований может быть различной, учитывая разнообразие конкретных условий и задач, однако важным для успеха модернизации становится появление конкретных достижений в каждой из реформируемых сфер жизни (возникновение «очагов развития»): это пример для подражания, образец для обучения, психологическое основание для принятия перемен народом.

Шестое: соотношение насильственных и ненасильственных методов проведения реформ, как правило, зависит от конкретных условий.

Седьмое: безусловно важными остаются роль и значение внешнего фактора (более развитого общества) как инициатора модернизации или образца для подражания, союзника реформаторов или их противника.

Восьмое: единственно верным критерием успешной модернизации остается не только выход общества и государства из кризиса и обретение устойчивого характера развития, но и — главное — достижение обществом и государством уровня наиболее развитых стран мира по основным социально-экономическим и культурным показателям, обретение страной достойного положения в мировой системе.

Анализ реформ как метода модернизации, развития, решения назревших общественных и экономических проблем и предотвращения возникновения острых кризисных ситуаций позволяет выделить в них две важные составляющие: организационную и держательную.

В условиях глобализации все менее вероятно, что реформы можно будет проводить на национальном уровне без прямого или косвенного, но в любом случае существенного влияния мирового сообщества. Это связано и с нарастанием взаимозависимости стран, и с тем, что международные СМИ создают мировое информационное пространство. В нем отражаются события во всех странах мира. Как мы подчеркивали выше, реформы могут быть связаны с насилием одной части общества над другой. При определенном уровне наси-

лия реформаторы становятся объектом критики мировых СМИ, за чем следует реакция правительств влиятельных государств, вынужденных реагировать на сообщения своих СМИ (часто они используют возникающие ситуации в своих собственных интересах).

Это ставит перед мировым сообществом важные проблемы. Информационное вмешательство провоцирует экономическое (санкции) и даже политическое вмешательство. Внутренние проблемы становятся международными.

Глобализация может также выступать тормозом реформ. Это связано с тем, что элита экономически отсталых стран, хотя бы частично участвующих в мировом разделении труда, имеет возможность импортировать предметы потребления для собственного использования, обеспечивая себе уровень жизни, соответствующий мировым стандартам. В то же время основная часть населения страны может иметь лишь минимум необходимого за счет местного производства и импорта. Если в этих условиях эмиграция не ограничивается, то наиболее активная часть общества эмигрирует, находя для себя лучшую жизнь за рубежом. Такая ситуация консервирует отсталость и препятствует проведению реформ.

Можно наметить некоторые иные аспекты, имеющие, как нам представляется, важное содержательное значение.

Хотя технологические вопросы не относятся к разряду реформ, которые проанализированы выше, представляется, что и некоторые аспекты экономического и технологического развития могут анализироваться методами, применяемыми для анализа политических реформ.

По результатам расчетов, представленным выше, можно выделить три аспекта изменений в экономике и технологиях, которые имеют важное значение для общественного развития:

— замена энергетических технологий, переход от сжигания органического топлива к возобновляемым источникам в стационарной энергетике и переход к новым видам топлива в транспортной;

— международная кооперация в производстве продовольствия для создания глобальной системы продовольственного обеспечения;

— смещение общественного производства от максимизации индивидуального потребления к производству средств жизнеобеспечения.

Можно использовать механизм реформ для проведения модернизации и «реформы системы» в условиях XXI в. Основное свойство модернизации — целенаправленность проводимых государством преобразований. Соответственно необходимо определить субъектов (субъекта) модернизации, которыми могут стать как национальные государства, так и наднациональные институты. Важнейшая задача — определение контуров и главного принципа новой общественной системы, исходя из реальностей постиндустриального мира, а далее — собственно цели развития. В отличие от ранее проводимых модернизаций, в новых условиях необходима выработка не только обществом-лидером, но и большинством мирового сообщества если не единой цели, но хотя бы единых принципов новой общественной системы.

Объектом модернизации ранее неизменно было конкретное общество в пределах своих национально-госу-

дарственных и культурных границ. Ныне, в силу глобализационных процессов, продуктивнее рассматривать в качестве объекта целенаправленной деятельности модернизаторов как минимум региональные сообщества.

Основная характеристика модернизации — это комплексный процесс качественных преобразований во всех сферах жизни общества. Но если ранее модернизация решала задачу выхода из кризиса досовременной системы, а стало быть, очевидным становилась ключевая задача — аграрная реформа и создание промышленности, что меняло системообразующий принцип и определяло направление перемен в иных сферах общественной жизни, то ныне ситуация сложнее. Кризис охватил не только «второй мир», но в определенной степени и «первый мир», ту природную среду, которая была дана человеку в пользование.

Можно наметить некоторые показатели направления этого процесса.

В сфере экономической жизни: изменение структуры национальных экономик ради сокращения материалоемкости и энергоемкости производства, возрастания доли сферы услуг и значения защиты экологической среды.

В социальной сфере: смягчение и сокращение имущественной дифференциации, создание условий для максимально свободного доступа людей к средствам существования (вода, еда, медицинские услуги) и средствам развития личности (образование, профессиональная подготовка, информация) и облегчение самоорганизации различных общностей людей, соответствующих целям развития и принципам новой общественной системы.

В политической жизни: утверждение нерасторжимой связи принципов развития и человеческой свободы, создание условий для позитивной гражданской активности членов общества и общественных организаций. Решение новых проблем коренной модернизации предполагает сочетание демократического участия с компетентным и эффективным управлением.

В сфере духовной жизни при проведении коренных преобразований остается столь же важной опора на Традицию, уважение и использование системообразующих элементов определенной цивилизации, первый из которых — религия.

МИРОВОЕ РАЗВИТИЕ В XXI В. И РОССИЯ

Богатые природные ресурсы России, как топливные, так и сельскохозяйственные, в XXI в. могут стать ее существенным и устойчивым конкурентным преимуществом при развитии новых технологий в энергетике и экспортной ориентации сельского хозяйства.

Топливо-энергетические ресурсы, развитие ТЭК и энергоемких производств может быть эффективной стратегией для России в XXI в., поскольку в мире будет нарастать потребность в энергоресурсах.

Развитие экспортно ориентированного сельского хозяйства может стать вторым фактором, который определит место России в международном разделении труда на многие десятилетия, поскольку очень невелико число стран, имеющих высокий уровень обеспечения сельскохозяйственными землями и пресной водой, а именно это сочетание необходимо для развития сельского хозяйства. Развитие

экспортно ориентированного сельского хозяйства в России с привлечением иностранных партнеров или без них будет значительно менее капиталоемким, чем большинство стратегий промышленного развития. Чтобы не остановился экономический рост, России придется импортировать рабочую силу из других стран. При этом, как и страны Запада, она сталкивается с цивилизационными проблемами, связанными с иммиграцией. Соседство с Китаем, Турцией, Ираном и Афганистаном создает два мощных направления демографического давления на Россию. Неуправляемая массовая иммиграция населения может «растворить» Россию или же обеспечить бескровный захват соседями.

Успешное догоняющее развитие стран Востока может привести к перемещению мирового экономического центра на Восток, что создает для России новые риски и возможности.

Принимая во внимание то обстоятельство, что успешные коренные реформы, включая разные варианты модернизации, занимают около двух десятилетий, модернизацию России необходимо начинать как можно раньше, чтобы не отстать от других стран, которые уже находятся в процессе целенаправленных изменений своего общества и ускоренного развития. Реформы должны быть продуманны, и действия государства, бизнеса и общества должны быть целенаправленными в ходе

модернизации. Без целенаправленной и продуманной стратегии по встраиванию России в меняющееся мировое сообщество, без учета тенденций мирового развития, Россия может через несколько десятилетий столкнуться с проблемами, грозящими ее существованию в качестве независимого государства.

Анализ возможных сценариев показывает, что мировое развитие может привести к острым конфликтам, не исключая применение военной силы. Сохранение обороноспособности России остается необходимостью на многие десятилетия вперед.

Примечания

---

1. Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. М., 2007. С. 57–58.
2. Методика и все прогнозные расчеты более подробно описаны в книге: Акимов А.В. 2300 г.: глобальные проблемы и Россия. М., 2008. Описание методики и более ранние расчеты также имеются в книге: Акимов А.В. Мировое население: взгляд в будущее. М., 1992. Там же представлено сравнение этих расчетов с прогнозами ООН.
3. Троцкий Л.Д. История русской революции. В 3 т. Т. 1. 1997. С. 25.
4. Подробнее см.: Яковлев А.И. Очерки модернизации стран Востока и Запада в XIX–XX веках. М., 2006.

**Перская Виктория
Вадимовна** — профессор,
академик РАН, д.э.н.

Диалог цивилизаций и формирование многополярности в мировом сообществе

Корни понятия «цивилизация» лежат в латинском термине «civil», означающем город или поселение, где устанавливается определенная система гражданско-правовых отношений, формируется идентифицирующая население культурно-религиозная среда, развиваются традиции, обычаи и нормы, отражающие уровень развития данного социума по сравнению с другими цивилизациями. В истории человечества наблюдались возникновение, расцвет и исчезновение целого ряда разнообразных цивилизаций, следы жизнедеятельности которых периодически обнаруживаются археологами.

В работах российских ученых, в первую очередь Ю. Яковца, Б. Кузька¹, были заложены основы современной теории цивилизации, адекватной реалиям XXI в. Авторами было выделено 12 локальных цивилизаций пятого поколения — 3 европейские (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская); 3 цивилизации, недавно отпочковавшиеся от западноевропейской (североамериканская, латиноамериканская и океаническая с центром в Австралии), и 6 древних цивилизаций Азии и Африки (японская, китайская, индийская, буддийская, мусульманская, африканская — Африка южнее Сахары). При этом авторская точка зрения базируется на постулате непрерывности процесса развития мировых цивили-

заций. Ю. Яковцом и Б. Кузыком была высказана гипотеза, что к середине XXI в. мусульманская цивилизация может дифференцироваться на арабскую, персидскую, афромусульманскую, евромусульманскую (во главе с Турцией), индомусульманскую и дальневосточно-мусульманскую (во главе с Индонезией), а восточноевропейская цивилизация будет поглощена западноевропейской в рамках Евросоюза. Что касается последнего предположения, то, полагаем, оно несколько преждевременно, о чем свидетельствуют как последние события в зоне евро, так и угроза распада Евросоюза, о которой говорит ряд политиков и экспертов-экономистов. Одновременно Ю. Яковец ставит вопрос о правомерности существования 13-й цивилизации пятого поколения, которая не имеет собственной обособленной геополитической составляющей, а является пространством взаимодействия трех цивилизаций — евразийской, западноевропейской и североамериканской.

Характерным является и то обстоятельство, что формирование новых цивилизаций в современном мире, где глобализация создала каркас экономического взаимопереплетения имущественных прав и интересов хозяйствующих субъектов независимо от их принадлежности к той или иной цивилизации, идет на основе соприкосновения и проникновения культурно-исторических, ментальных ценностей одной цивилизации в другую.

Однако в современном мире исключительно *толерантность* межцивилизационного существования создает условия для поступательного развития каждого субъекта этого процесса.

В ходе смены парадигмы мирового сообщества — от гонки вооружений, противостояния двух социально-экономических систем в период холодной войны к формированию многополярного мира — приоритетными задачами являются:

- устойчивое, динамичное развитие, направленное на последовательное уменьшение имущественного неравенства народов, на обеспечение доступности знаний и информационного поля для все более широкого круга людей, выравнивание уровней территориального развития и ликвидацию диспропорциональности хозяйственного противостояния «Богатый Север — Бедный Юг»;

- создание возможности наиболее полной реализации личностного потенциала в каждой стране на основе демократизации общественной жизни, но при обязательности учета национального, исторического наследия, культурно-религиозного менталитета наций;

- обеспечение восстановления и сохранения экологической среды как основы выживания человека в планетарном масштабе;

- недопустимость возникновения и предотвращение любых проявлений политики, ведущей к конфликтам с применением военных технологий и средств, в том числе терроризма как метода борьбы с инакомыслием и навязывания религиозного фанатизма.

Обозначенные выше принципы развития мирового сообщества в рамках процесса глобализации, охватывающего все сферы человеческого существования, иначе обозначают сферу международной ответственности за безопасность человечества, заставляя по-иному

осмыслить место и роль совокупности политических, дипломатических и экономических путей и способов взаимодействия государств и наций в процессе регулирования международных отношений. В первую очередь речь идет об экономике как сфере, наиболее востребованной в международном общении, при условии последовательного снятия барьеров на пути движения факторов производства и рабочей силы.

Вместе с тем все цивилизации и входящие в их состав национальные государства находятся на разных стадиях так называемого цивилизационного развития, в связи с чем процесс взаимодействия цивилизаций протекает подчас болезненно, в противоречивых формах.

Сторонники междивизиационного подхода при оценке современного мирового сообщества, уровня развития его социально-политических и культурно-религиозных составляющих предлагают в качестве субъектов анализа рассматривать именно цивилизации, а не отдельные государства, видимо полагая, что глобализация ведет к снижению и постепенному исчезновению национальных государств как субъектов мирового хозяйства. В наших монографиях² мы доказали, что глобализация, будучи экономически объективным процессом, ни в коем случае не направлена на постепенное сокращение функций (миссий) национальных государств.

Экономический кризис 2008–2009 годов, проявляющийся в настоящее время новой фазой, послужил явным индикатором того, что национальные государства не отмирают, их функции существенно трансформируются в части повышения ответственности перед населением стра-

ны за обеспечение достойного уровня жизни. Именно национальные государства восприняли «вызовы» и «удары» кризиса, что наглядно демонстрируется политико-экономической ситуацией и в странах Евросоюза, и в США, и в странах арабского мира.

В этой связи полагаем, что поступательное развитие глобальной экономики объективно предполагает формирование условий для повышения эффекта *регулирования собственно экономических процессов* для обслуживания общего интереса, соответствующего развитию человека, экологической безопасности, устойчивой поступательности хозяйствования национальных экономик; ликвидации любых проявлений имперских религиозно-фанатических, военно-террористических амбиций. При этом процесс регулирования логично обусловливает выработку соответствующей *идеологии*, которая должна быть направлена на два уровня — национальных государств и межгосударственного взаимодействия. В этой связи необходимо обеспечить перманентность процесса совершенствования системы национального государственного регулирования, обеспечивающего соблюдение приоритета устойчивого социально-экономического развития народов, проживающих на территории государства, и воспроизводства и сохранения экологической среды. При этом государственное регулирование должно, с одной стороны, воспринять исторические, социокультурные, религиозно-этнические черты, имманентные нациям и народам, проживающим в том или ином регионе мира. С другой — быть составной частью системы межгосударственных соглашений и договоренностей с тем, что-

бы обеспечить реализацию принципа развития мирового сообщества в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей народов мира, минимизируя фактор своеобразного «потребления» более развитыми цивилизациями народов с более низким уровнем развития. При этом должна обеспечиваться самореализация и самоидентификация социумов в мировом сообществе, предполагающая соблюдение норм демократизма, транспарентности и подотчетности лиц и организаций в обеспечении их деятельности согласно общественному интересу³. Искусственное навязывание традиций, норм и правил одними народами другим, как и религиозный экстремизм, в современных условиях выступает фактором дестабилизации социально-экономического развития, порождает противодействие, которое не всегда носит цивилизованный характер.

Таким образом, задачи, обозначенные как смена парадигмы развития мирового сообщества, практически являются канвой современных общих и локальных социогенетических тенденций, определяющих развитие мирового сообщества в целом. Экономической подосновой данного явления выступает интернационализация процесса создания мирового ВВП, а его политико-экономическая составляющая — это переход к многополярной конфигурации мирового сообщества. Именно многополярность обеспечивает регулирование международных экономических отношений, когда формируются условия, с одной стороны, отвечающие реализации национальных экономических приоритетов развития стран и народов, с другой — консенсуса

межгосударственного взаимодействия, в рамках которого обеспечивается реализация совокупного интереса мирового сообщества и достигается цель обеспечить достойный уровень и качество жизни всем нациям и народам.

*Многополярность*⁴ мирового сообщества — это совокупность политико-экономических условий в эпоху глобализации мирового хозяйства, когда экономика становится главной сферой формирования новых полюсов-центров сопряжения политических интересов, экономического взаимодействия и добросовестного конкурирования. Она предполагает исключение конфронтационного противостояния полюсов-центров, гонки вооружений и широкого применения военных стратегий для достижения политических и экономических целей. Основными инструментами многополярности выступают процесс регионализации и развитие сети соглашений о стратегическом партнерстве. Характерно и то обстоятельство, что многополярность направлена на всемерную самоидентификацию наций и народов в мировом хозяйстве, она предполагает формирование устойчивых многоаспектных взаимосвязей между участниками объединений, альянсов и разнообразных международных организаций. При этом одним из инструментов, безусловно, выступает диалог цивилизаций. Процесс регионализации ориентирован на совместную торговлю в целях достижения оптимальной взаимной выгоды на основе выравнивания интересов; на обеспечение свободы отдельных лиц в их действиях при повышении персональной ответственности за содеянное; на всемерную свободу выражения

мнений с опорой на бизнес с неограниченным набором товаров; на развитие транснационального сотрудничества на основе прежде всего диалога между местными и региональными структурами при ограничении использования мер коммерческого давления.

Таким образом, и диалог цивилизаций, и процесс формирования многополярности — это взаимосвязанные составляющие современных международных отношений, направленные на толерантность и исключение локальных противостояний наций и народов мирового сообщества.

Примечания

---

1. «У истоков новой цивилизации», представленная на конгрессе Всемирной федерации исследования будущего в Турку (Финляндия) в 1993 г.; «История цивилизаций», переизданная в 1995–1997 гг., «The Past and the Future of Civilizations», 2001; монография «Глобализация и взаимодействие цивилизаций», 2003; «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», 2006–2009 и др.
2. См. Перская В. Глобализация и государство. М.: Палеотип, 2004 (переиздание М.: РАГС, 2005, 2007), Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011.
3. Примером могут являться «Руководящие принципы для мультинациональных предприятий», принятые в 2000 г. 29 странами ОЭСР, а также Аргентиной, Бразилией, Чили и Словакией (щадящее отношение к окружающей среде, уважение местных законов, уплата налогов, запрет на коррупцию, подкуп и использование детского труда и дискриминацию женщин, активизация местной экономики и др.).
4. Перская В., Глуховцев В. Многополярность: миф или реальность. Геоэкономические аспекты. М.: Экономика, 2011.

Технологическая революция XXI века и будущее цивилизаций

**Глазьев Сергей
Юрьевич** — академик РАН

Политика экономического роста в условиях глобального кризиса

Как и прогнозировали ученые, занимающиеся теорией долгосрочного экономического развития, глобальный финансовый кризис перерос в крупномасштабную рецессию, сменяющуюся длительной депрессией. Низкая эффективность антикризисной политики в странах ядра мировой финансовой системы связана с недооценкой структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных (Кондратьевских) волн экономического роста.

Исторический опыт и теория экономического развития свидетельствуют, что кризисы такого рода происходят периодически с интервалом 40–50 лет и сопровождаются образованием и коллапсом финансовых пузырей, им предшествует взлет цен на энергоносители, а выход из них связан со штурмом нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада.

Проблематика неравномерности экономического роста кажется хорошо изученной и вместе с тем пока не имеет системного научного объяснения. Это, в частности, проявляется в неспособности институтов экономического прогнозирования, действующих как на национальном, так и на

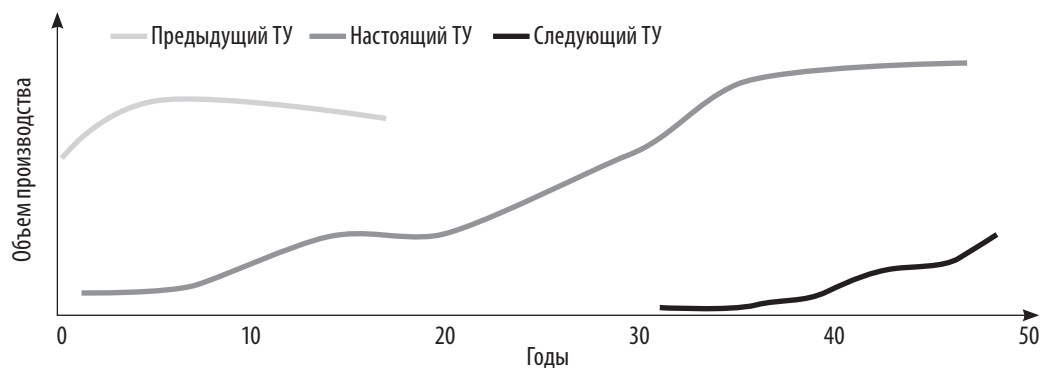
глобальном уровне, своевременно предсказывать экономические кризисы и обосновывать меры по их предотвращению. Низкая эффективность мер по преодолению нынешнего кризиса, затраты на проведение которых в странах «двадцатки» составили от 10 до 40% ВВП, свидетельствует об отсутствии в политико-экономическом истеблишменте понимания его причин и научно обоснованного видения дальнейших действий по его преодолению.

Излагаемый ниже подход к исследованию процессов экономического развития в контексте крупномасштабных технологических сдвигов исходит из видения экономической динамики как сочетания различных факторов воспроизводства экономического потенциала, дающего сложную, разнообразную и во многом непредсказуемую картину. Согласно гипотезе, выдвинутой четверть века назад, долгосрочное технико-экономическое развитие представляет собой процесс последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств — технологических укладов¹. Такое структурирование процесса глобального технико-экономического развития показало

свою результативность в ряде работ по измерению технологических изменений современной экономики.

Исследования, выполненные в рамках данной научной школы, позволили выделить и описать группы технологических совокупностей, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности — технологические уклады (ТУ). Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется воспроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления. Жизненный цикл технологического уклада охватывает около столетия, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет около 40 лет (по мере ускорения НТП и сокращения длительности научно-производственных циклов этот период постепенно сокращается). Развитие технологического уклада носит нелинейный характер и может быть представлено в виде последовательности двух

Рисунок 1. Жизненный цикл технологического уклада (ТУ)

Рисунок 2. Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития

логистических кривых, первая из которых отражает рост производств нового технологического уклада в эмбриональной фазе (в условиях доминирования предыдущего), а вторая — в фазе зрелости, в которой этот технологический уклад замещает предыдущий и становится основным носителем экономического роста (рис. 1).

Каждый технологический уклад обладает сложной структурой, состоящей из элементов различного функционального значения. Комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств образует **ядро технологического уклада**. Технологические нововведения, определяющие формирование ядра технологического уклада и революционизирующие технологическую структуру экономики, получили название «**ключевой фактор**». Отрасли, интенсивно использующие ключевой

фактор и играющие ведущую роль в распространении нового технологического уклада, являются его **несущими отраслями**.

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции XVIII в.) можно выделить жизненные циклы **пяти** последовательно сменявшихся друг друга **технологических укладов**, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад (рис. 2, табл. 1, 2).

Ключевыми факторами доминирующего сегодня технологического уклада являются микроэлектроника и программное обеспечение. В число технологических совокупностей, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и теле-

коммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники. Генерирование технологических нововведений, определяющих развитие этого технологического уклада, происходит внутри указанного комплекса отраслей и опосредовано сильными нелинейными обратными связями между ними.

В настоящее время, как следует из сложившегося ритма долгосрочного технико-экономического развития, этот технологический уклад близок к преде-

лам своего роста: всплеск и падение цен на энергоносители, мировой финансовый кризис — верные признаки завершающей фазы жизненного цикла доминирующего технологического уклада и начала структурной перестройки экономики на основе следующего уклада. Сегодня формируется воспроизводственная система *нового, шестого технологического уклада*, становление и рост которого будут определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия.

Таблица 1. Хронология и характеристики технологических укладов

ПЕРВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1770–1830
Технологические лидеры	Великобритания, Бельгия
Развитые регионы	Европа
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель
Ключевой фактор	Текстильные машины
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Механизация и концентрация производства на фабриках
ВТОРОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1830–1880
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США
Развитые регионы	Европа
Ядро технологического уклада	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия
Ключевой фактор	Паровой двигатель, станки
Формирующееся ядро нового уклада	Электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Рост масштабов и концентрации производства на основе использования парового двигателя

Таблица 1. Хронология и характеристики технологических укладов (продолжение)

ТРЕТИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1880–1930
Технологические лидеры	Германия, США, Великобритания, Франция
Развитые регионы	Европа и Россия, Северная Америка, Япония
Ядро технологического уклада	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия
Ключевой фактор	Электродвигатель
Формирующееся ядро нового уклада	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автodorожное строительство
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация
ЧЕТВЕРТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1930–1970
Технологические лидеры	США, СССР, Западная Европа, Япония
Развитые регионы	Европа и СССР, Северная Америка, Япония, новые индустриальные страны (НИС)
Ядро технологического уклада	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти
Ключевой фактор	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия
Формирующееся ядро нового уклада	Радиоэлектроника, авиастроение, газовая промышленность
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Массовое и серийное производство
ПЯТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	1970–2010
Технологические лидеры	США, ЕС, Япония
Развитые регионы	Европа, СССР, Северная Америка, НИС, Бразилия, Австралия
Ядро технологического уклада	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Нанотехнологии, молекулярная биология, геновая инженерия
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства

Таблица 1. Хронология и характеристики технологических укладов (продолжение)

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Период доминирования	2010–2050
Технологические лидеры	США, ЕС, Китай, Япония, Россия (?)
Развитые регионы	Евразия, Америка, Австралия
Ядро технологического уклада	Нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника
Ключевой фактор	Нанотехнологии, клеточные технологии
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Резкое снижение энерго- и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами

Таблица 2. Институциональная структура технологических укладов

ПЕРВЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Разрушение феодальных монополий, ограничение профессиональных союзов, свобода торговли
Международные режимы экономического регулирования	Сочетание протекционизма внутренней и свободы внешней торговли
Основные экономические институты	Конкуренция отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Организация научных исследований в национальных академиях и научных обществах, местных научных и инженерных обществах. Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство. Профессиональное обучение кадров
ВТОРОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов. Формирование социального законодательства
Международные режимы экономического регулирования	Свобода международной торговли. Государственная поддержка национальных монополий в области торговли
Основные экономические институты	Концентрация производства в крупных организациях. Развитие акционерных обществ, обеспечивающих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Формирование научно-исследовательских институтов. Ускоренное развитие профессионального образования и его интернационализация. Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности

Таблица 2. Институциональная структура технологических укладов (продолжение)

ТРЕТИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Расширение институтов государственного регулирования. Государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной
Международные режимы экономического регулирования	Империализм и колонизация
Основные экономические институты	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах. Господство монополий и олигополии. Концентрация финансового капитала в банковской системе. Отделение управления от собственности
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Создание внутрифирменных научно-исследовательских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Всеобщее начальное образование
ЧЕТВЕРТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Развитие государственных институтов социального обеспечения, военно-промышленного комплекса. Индикативное и директивное планирование
Международные режимы экономического регулирования	Экономическое и военное доминирование США и СССР
Основные экономические институты	Транснациональная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль и доминирование технотруктуры в организациях
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Специализированные и научно-исследовательские отделы на фирмах. Государственное субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Развитие среднего, высшего и профессионального образования
ПЯТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Государственное стимулирование НИОКР, рост расходов на образование и науку, либерализация регулирования финансовых институтов и рынков капитала
Международные режимы экономического регулирования	Доминирование финансовых институтов США. Региональные блоки. Либеральная глобализация
Основные экономические институты	Международная интеграция на основе информационных технологий, интеграция производств и сбыта. Органичные структуры управления в корпорациях. Институты развития
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Горизонтальная интеграция НИОКР, проектирования производства. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Всеобщее высшее образование

Таблица 2. Институциональная структура технологических укладов (продолжение)

ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД	
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Стратегическое планирование научно-технического и экономического развития. Электронное правительство. Институты развития и фонды финансирования инновационной активности
Международные режимы экономического регулирования	Становление институтов глобального регулирования. Глокализация. Поливалютность мировой финансовой системы
Основные экономические институты	Стратегические интеграционные структуры бизнеса, науки и образования, технопарки, государственно-частное партнерство. Венчурные и инвестиционные фонды
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Переход к непрерывному инновационному процессу и образованию. Коммерциализация науки и научно-производственная интеграция, компьютерное управление жизненным циклом продукции. Экономика знаний

Источник: Глазьев С.Ю. *Теория долгосрочного технико-экономического развития*. М.: ВладДар, 1993.

Точкой отсчета становления шестого технологического уклада следует считать освоение нанотехнологий преобразования веществ и конструирования новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы геной инженерии. С середины 90-х гг. начинается применение нанотехнологических методов в промышленности благодаря разработкам средств линейных измерений и манипуляций в нанометровом диапазоне, которые, собственно, и обеспечили техническую возможность создания нано- и клеточных технологий. Это прежде всего изобретение растровых электронных и атомно-силовых микроскопов, а также разработка основанных на их использовании метрологических систем. К числу базисных изобретений, с внедрения которых начинается траектория жизненного цикла шестого технологического уклада, следует также отнести такие достижения молекулярной биологии, как открытие механизмов передачи генети-

ческой информации, обеспечивающей воспроизводство организмов на клеточном уровне, расшифровка геномов растений, животных и человека, изобретение технологии клонирования живых организмов, открытие стволовых клеток. В шестой главе настоящей монографии описывается формирование технологической траектории шестого технологического уклада, основанной на открытиях новых свойств материи и создании материалов с заранее заданными свойствами, возникающими вследствие манипуляций с атомами вещества на наноуровне.

Методы технологического прогнозирования позволяют определить основные направления развития нового ТУ: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства,

космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики и потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенно расширится применение возобновляемых источников энергии. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда.

Наряду с отраслями ядра нового технологического уклада быстро растущими сферами применения нанотехнологий станут его несущие отрасли. В их числе останутся несущие отрасли предшествующего пятого технологического уклада: электротехническая, авиационная, ракетно-космическая, атомная отрасли промышленности, приборостроение, станкостроение, образование, связь. В то же время связанная с распро-

странением нанотехнологий революция охватит здравоохранение (эффективность которого многократно возрастает с применением клеточных технологий и методов диагностики генетически обусловленных болезней) и сельское хозяйство (благодаря применению достижений молекулярной биологии и геномной инженерии), а также создание новых материалов с заранее заданными свойствами. Благодаря появлению наноматериалов в число несущих отраслей нового технологического уклада также войдут: химико-металлургический комплекс, строительство, судо- и автомобилестроение.

Существенные изменения претерпит культура управления. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые вместе с технологиями маркетинга и технологического прогнозирования позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции на основе так называемых CALS-технологий, которые становятся доминирующей культурой управления развитием производства². CALS (Continuous Acquisition and Life-Cycle Support) — это принятая в большинстве промышленно развитых стран технология интегрированной информационной среды на основе международных стандартов для единообразного информационного взаимодействия всех участников жизненного цикла продукции: разработчиков, заказчиков и поставщиков продукции, эксплуатационного и ремонтного персонала.

В управлении внедрением самих нанотехнологий в развитых странах применяется стратегия: «bringing product from laboratory to the market» (перенесение продукта из лаборатории на рынок),

Рисунок 3. Структура нового (шестого) технологического уклада

позволяющая до минимума сократить наиболее сложную и рискованную фазу жизненного цикла продукции — воплощение результатов НИОКР в производственном процессе.

Исходя из изложенного, *структура нового (шестого) технологического уклада* может быть представлена следующим образом (рис. 3).

Ключевой фактор: нанотехнологии, клеточные технологии и методы геной инженерии, опирающиеся на использование электронных растровых и атомно-силовых микроскопов, соответствующих метрологических систем.

Ядро: нанoeлектроника, молекулярная и нанoфотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, нанoоборудование.

Несущие отрасли: электронная, ядерная и электротехническая промышленность, информационно-коммуникационный сектор, станко-, судо-, авто- и приборостроение, фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, ракетно-космическая промышленность, авиастроение, клеточная меди-

цина, семеноводство, строительство, химико-металлургический комплекс.

Как будет показано ниже, расширение нового технологического уклада обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и материалоемкости.

Между доминирующим сегодня и зарождающимся новым технологическими укладами существует преемственность. Как показывают исследования³, зрелый технологический уклад — источник первоначальных интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов (исходного капитала) для нового. В его рамках возникают и базовые технологии нового технологического уклада, и спрос на их продукцию. Первый контур накопления нового технологического уклада возникает как надстройка над технологическими цепочками предыдущего. По мере его становления происходит развитие новых, адекватных ему технологических совокупностей, генерирующих собственный спрос на новую продукцию, и формируется второй контур накопления — новый технологический уклад входит в режим расширенного воспроизводства на собственной технологической основе.

Формирование воспроизводственного контура нового технологического уклада — длительный процесс, имеющий два качественно разных этапа. Первый — появление его ключевого фактора и ядра в условиях доминирования предшествующего технологического уклада, который объективно ограничивает становление производств нового технологического уклада потребностями собственного расширенного воспроизводства. С исчерпанием экономических возможностей этого процесса наступает второй этап, начинающийся с замещения доминирующего технологического уклада новым и продолжающийся в виде новой длинной волны экономической конъюнктуры.

Этим определяется характерная для длинных волн динамика инвестиций в основные фонды. Экономический рост в рамках одной длинной волны осуществляется на базе последовательности двух качественно разнородных «ритмов Кузнецца»: 30 лет — на основе инвестиций в производство средств производства, следующие 30 лет — на основе инвестиций в производство предметов потребления⁴. Политика опережающего развития заключается в сближении этих циклов, их максимально возможной синхронизации. При этом технологически отстающие страны получают преимущество — в формировании воспроизводственного контура нового технологического уклада они могут ориентироваться на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран, оптимизируя состав создаваемых технологических цепочек для обеспечения целостности и оптимального масштаба соответствующих технологических совокупностей.

Замещение технологических укладов требует изменений в социальных и институциональных системах, которые снимают организационные барьеры и способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующего ему типа потребления и образа жизни. В фазе роста нового уклада большинство технологических цепей предшествующего перестраивается в соответствии с его потребностями. По мере развития очередного технологического уклада создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают основу для становления следующего технологического уклада.

На разных этапах жизненного цикла технологического уклада меняется характер технико-экономического развития. В фазе формирования нового технологического уклада существует значительное число вариантов его базисных технологий. Конкуренция хозяйствующих субъектов, применивших альтернативные технологии, приводит к отбору нескольких наиболее эффективных вариантов. В условиях актуализации соответствующих общественных потребностей в фазе роста технологического уклада развитие его базисных производств идет по пути наращивания выпуска небольшого числа универсальных моделей, сконцентрированного в немногих освоивших новую технологию организациях. С насыщением указанных общественных потребностей возникает необходимость в модификации продукции базисных производств в соответствии с потребительскими предпочтениями, в снижении издер-

жек производства и повышении качества продукции с целью расширения спроса. С расширением разнообразия производимой продукции и «разветвлением» воспроизводственного контура нового технологического уклада возрастает специализация производства. Снижающаяся относительная эффективность высококонцентрированного производства на поздней фазе роста технологического уклада толкает крупные хозяйственные организации на диверсификацию своей производственной программы. Завершение жизненного цикла технологического уклада сопровождается насыщением соответствующего типа потребления, перепроизводством составляющих его товаров и перенакоплением капитала в его технологических совокупностях.

Фаза роста нового технологического уклада сопровождается не только снижением издержек производства, которое происходит особенно быстро с формированием его воспроизводственного контура, но и изменением экономических оценок в соответствии с условиями его воспроизводства. Процесс замещения технологических укладов начинается с резкого роста цен на энергоносители и сырьевые материалы, обусловленного их избыточным потреблением в разросшихся технологических цепях перерезанного ТУ. Этот всплеск цен соответствует максимуму отклонения энергопотребления от векового тренда (рис. 4). В последующем рост энергопотребления происходит за счет более эффективного энергоносителя, адекватного потребностям нового технологического уклада.

Скачок цен на энергоносители и сырье приводит к резкому падению при-

быльности производства в технологических совокупностях доминирующего ТУ. Это служит сигналом к массовому внедрению новых, менее энерго- и материалоемких технологий. Одновременно происходит высвобождение капитала из достигших пределов роста производств перерезанного технологического уклада. По мере его перетока в производства нового ТУ происходит рост последнего. Изменение соотношения цен способствует повышению эффективности составляющих новый ТУ технологий, а с вытеснением предшествующего технологического уклада — эффективности всего общественного производства. В дальнейшем с насыщением соответствующих общественных потребностей, снижением потребительского спроса и цен на продукцию нового ТУ, а также с исчерпанием технических возможностей совершенствования и удешевления составляющих его производств рост эффективности общественного производства замедляется. В заключительной фазе жизненного цикла этого ставшего доминирующим технологического уклада, совпадающей с фазой зарождения следующего, происходит снижение темпов экономического роста, а также относительное, а возможно и абсолютное, снижение эффективности общественного производства.

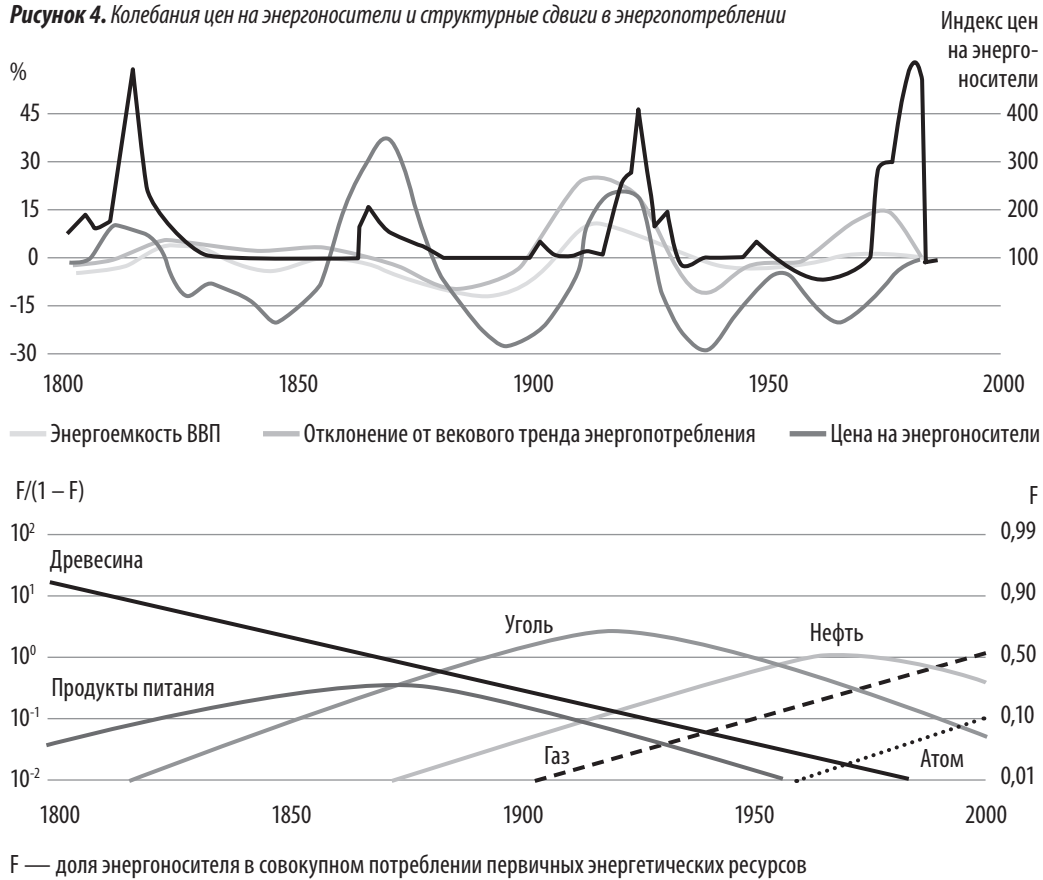
Феномен постепенного снижения возможностей технологического совершенствования любой производственно-технической системы хорошо известен в теории и практике технологического прогнозирования; он нашел отражение в различных законах убывающей эффективности (производительности) эволюционного совершенствования техники. В частности, согласно «закону Гроша»,

если техническая система совершенствуется на базе неизменного научно-технического принципа, то с достижением некоторого уровня ее развития стоимость новых ее моделей растет как квадрат ее эффективности. Вследствие сопряженности составляющих технологический уклад производств и их синхронного развития, падение эффективности их технических усовершенствований происходит более или менее одновременно, отражаясь в резком замедлении темпов технического развития экономи-

ки и снижении показателей, отражающих вклад НТП в прирост совокупного общественного продукта. В ходе жизненного цикла следующего технологического уклада колебания эффективности общественного производства, различных структурных соотношений и пропорций повторяются вновь⁵.

В зависимости от фаз жизненного цикла доминирующего технологического уклада меняются движущие силы экономического роста⁶. В период становления нового технологического

Рисунок 4. Колебания цен на энергоносители и структурные сдвиги в энергопотреблении

Источник: А. Grubler N. Nakicenovich, *Long Waves, Technology Diffusion and Substitution*, Review XIV(2) Spring 1991:313–342 (Fig. 16. P. 333).

уклада ведущую роль играют новаторы, первыми осваивающие его базовые нововведения. Благодаря их деятельности создаются предпосылки замещения прежнего технологического уклада новым, реализуемые после скачка цен на энергоносители и изменения соотношения прибыльности производства в пользу технологических совокупностей нового ТУ. В фазе роста ТУ траектория его формирования становится вполне определенной, растет масштаб производства, происходит окостенение его технологической структуры. В этой фазе роль новаторов снижается, становится преобладающей рутинная активность предпринимателей-имитаторов. Длительность каждой из этих фаз составляет около двух десятилетий. Они характеризуются разными механизмами экономического роста, различающимися соотношением ролей финансового и промышленного капитала.

Как уже указывалось, жизненный цикл нового технологического уклада начинается еще во время доминирования предыдущего, укорененного в промышленной и институциональной структурах, во властных сферах и социальных организациях. В этот период можно говорить о сильной инерции промышленного капитала, вложенного в материальные и нематериальные активы, организацию, подготовку персонала, отношения с поставщиками, дистрибьюторами и клиентами. Лишь немногие из склонных к радикальным нововведениям предпринимателей располагают достаточными для этого собственными средствами.

Финансовый капитал мобильнее промышленного капитала. Находясь в ликвидной форме, он легко перетекает в но-

вые сферы, включая инновационные проекты. Поэтому в фазе становления нового технологического уклада решающую роль при принятии решений об инвестициях в базовые нововведения, о финансировании необходимых для этого НИОКР играют финансовые агенты (менеджеры венчурных фондов, управляющие банком и др.)⁷. Возможности массового внедрения новых технологий возникают с появлением на финансовом рынке избыточных капиталов. Это происходит по мере исчерпания возможностей роста предыдущего технологического уклада, когда наиболее дальновидные финансисты, сталкиваясь со снижением темпов роста и прибыльности кредитуемых ими производств, начинают поиск принципиально новых возможностей для инвестиций. В такой ситуации В.Е. Дементьев говорит о лидерстве финансовых агентов в обеспечении технологического развития⁸.

В становлении нового технологического уклада важную роль играют государственные инвестиции, средства образовательных центров и институты венчурного финансирования. В условиях формирования технологических траекторий нового ТУ, снимая значительную часть риска, государство дает возможность новаторам реализовать свои научно-технические проекты в ситуации высокой конкуренции альтернативных технических решений при недостатке спроса на их результаты. От финансовых агентов требуется умение оценить перспективы коммерциализации новых знаний и вовремя принять решение об инвестициях в нововведения. Когда по мере формирования траектории роста нового технологического уклада эти перспективы проясняются, на первый план

выходят навыки быстрого тиражирования технологии, форсированного наращивания выпуска продукции, которые фактически могут быть имитацией уже представленных на рынке вариантов. Как следствие, роль лидеров технологического развития переходит в этой фазе к агентам производства, к промышленному капиталу.

В работах Ш. Перес и В. Дементьева показан механизм возникновения финансовых кризисов в процессе смены технологических укладов⁹. Сокращение вложений в производства достигшего пределов роста доминирующего технологического уклада создает значительный избыточный капитал, ищущий сферу применения. В этой фазе ценные бумаги формирующих траекторию роста нового технологического уклада передовых фирм начинают пользоваться спросом со стороны многих инвесторов. При этом сохраняется высокая рискованность инвестиций в производства еще не сформировавшегося нового технологического уклада, технологические траектории его роста остаются неопределенными, продолжается острая конкуренция различных научно-технических идей. Это создает благоприятные условия для финансовых спекуляций с целью присвоения средств доверчивых инвесторов под видом прорывных инновационных проектов.

Расслоение фирм по уровню инвестиционной привлекательности способствует выделению группы эмитентов, демонстрирующих устойчивую тенденцию роста курсовой стоимости своих ценных бумаг. Возможность заработать на этом росте все больше повышает спрос на такие ценные бумаги. Поиски альтернативных способов вложения капитала

разогревают рынок еще одного спекулятивного актива — рынок недвижимости. Активный спрос со стороны инвесторов приводит к вырванию финансового пузыря на фондовом рынке и рынке недвижимости в конце жизненного цикла доминирующего технологического уклада. По выражению Ш. Перес, финансовый пузырь — это безжалостный способ сконцентрировать доступные инвестиции в новых технологиях¹⁰. Его ликвидация посредством финансового кризиса влечет обесценение значительной части капитала и начало длинноволновой депрессии¹¹. И хотя финансовый кризис ухудшает инвестиционный климат и может спровоцировать паузу в процессе базовых нововведений, крах финансового пузыря способствует переориентации инвестиций на реальные активы. Как следствие, начинается выход из депрессии, обеспечиваемый прежде всего ростом новых отраслей.

Некоторое оживление затрагивает и старые отрасли. При этом происходит их модернизация на основе нового технологического уклада, ключевой фактор которого проникает во все сферы экономики, открывая новые возможности повышения эффективности производства и качества продукции. По мере подъема длинной волны экономической конъюнктуры растет спрос на энергоносители и сырьевые товары, следствием чего становится некоторое повышение цен.

В настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития, разворачивается процесс замещения им предыдущего ТУ, достигшего пределов своего роста. Этот процесс проявляется как финансовый и структурный кризис

экономики ведущих стран мира, сопровождающийся взлетом и последующим падением цен на энергоносители и другие сырьевые материалы. Для преодоления этих кризисов недостаточно мер по спасению банковской системы или реанимации финансового рынка. Они должны быть дополнены программами стимулирования роста нового технологического уклада, подъем которого только и может создать новую длинную волну экономического роста.

Из изложенного выше следует, что при любом из сценариев экономической подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. В результате становления нового, шестого технологического уклада произойдут существенные изменения в структуре и относительном значении факторов производства. Как уже говорилось, завершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, где основной ценностью являются не средства производства, а навыки действия, от «общества массового потребления» к «обществу творческого потребления», «обществу развития», в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Из этого следует неизбежность серьезных изменений в системе экономических институтов и механизмах управления хозяйственной деятельностью, неподготовленность которой к освоению новых типов экономической активности сдерживает становление нового технологического уклада.

Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств и соответствующей им сферы потребления и культуры управления. Успешная работа в условиях экономики знаний, развивающейся по инновационному пути, требует существенного повышения квалификации менеджеров, творческого подхода к решению задач развития предприятий, овладения методиками изобретательской деятельности.

В настоящее время расширение нового технологического уклада сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неподготовленностью социально-экономической среды к их широкому применению. Хотя расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут по экспоненте, а объемы производства в ядре нового технологического уклада, несмотря на кризис, увеличиваются с темпом около 35% в год, вес его в структуре современной экономики остается незначительным. Качественный скачок и выход на очередную длинную волну экономического роста произойдет после завершения структурной перестройки ведущих экономик мира на основе нового технологического уклада, ожидаемого в середине следующего десятилетия. Экономический рост станет существенно менее энергоемким и материалоемким. Поэтому спрос на энергоносители и сырье будет расти существенно меньшими темпами по сравнению с выпуском готовой продук-

ции в силу многократного повышения эффективности базисных технологий.

Отличительной особенностью нынешнего кризиса является исключительно большой размах финансовых флуктуаций, подпитываемых глобальными финансовыми пирамидами долговых обязательств эмитсионных центров мировых валют. Вхождение этих пирамид (прежде всего, казначейских обязательств США и забалансовых деривативов американских финансовых институтов) в фазу саморазрушения сопряжено с исчерпанием возможностей экономического роста на основе существующего технологического уклада. Поскольку произошла синхронизация структурного и финансового кризисов, борьба с последним при игнорировании первого обречена на провал, так как сама по себе не открывает новых возможностей экономического роста. Ниже излагаются основные причины экономического кризиса.

Наиболее заметной причиной глобального кризиса, лежащей на поверхности экономических явлений, является лавинообразное расширение теневого сектора производных финансовых операций (деривативов), не учитываемых в балансах финансовых институтов и нерегулируемых государством, повлекшее системную недооценку финансовых рисков, образование гигантских финансовых пузырей и их последующий коллапс.

Вместо того чтобы восстановить сбалансированность финансового и реального секторов экономики, американские денежные власти стимулировали расширение рынка деривативов. Ключевую роль в этом сыграли известные экономисты — приверженцы доктри-

ны рыночного фундаментализма, продолжающие и сегодня определять экономическую политику Вашингтона.

Соблазн бесконечной эмиссии все новых и все более оторванных от реального обеспечения производных ценных бумаг подкреплялся верой спекулянтов в неограниченную емкость этого финансового рынка, основанной на тесной связи наиболее крупных эмитентов деривативов с эмитентом долларов — ФРС США. Она всегда поддерживала своих акционеров неограниченным рефинансированием, что давало им ощущение гарантии кредитора последней инстанции, в том числе для обеспечения обязательств по бесконтрольно эмитировавшимся и нерегулируемым инструментам. Поскольку они не учитывались в банковских балансах, их общий объем был скрыт от финансовых регуляторов и проявился только с наступлением финансового кризиса, когда столкнувшись с многократным обесценением активов инвестиционные банки обратились за кредитами к ФРС.

В самой возможности бесконтрольной эмиссии мировой валюты кроется фундаментальная причина глобального финансового кризиса. С 1971 г., отказавшись от выполнения своих международных обязательств по обмену долларов на золото, финансовые власти США навязали всему несоциалистическому миру использование своей валюты в качестве мировой. При этом ее эмиссия осуществляется не государством, а акционерным обществом влиятельных банков, которые навязали американскому государству свою частную монополию на эмиссию доллара, закрепленную законом о Федеральной Резервной Системе (ФРС).

Механизм эмиссии долговых обязательств США по сути является разновидностью финансовой пирамиды. При составлении проекта бюджета денежные власти США определяют объем денег, необходимых для покрытия его дефицита и погашения ранее взятых долговых обязательств. На эту сумму выпускается соответствующее количество государственных облигаций и одновременно эмитируется такое же количество денег для их приобретения на рынке. Коммерческие банки под залог этих обязательств получают эмитируемые ФРС деньги под минимальный процент.

Ключевым элементом этого механизма печатания долларов является процедура рефинансирования коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, которая и формирует основной канал эмиссии долларов. Таким образом, ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущена в обращение подавляющая часть долларовой массы. Сегодня ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает 4%. Более 90% находящихся в обращении долларов эмитированы для обслуживания долговых обязательств казначейства США и фактически ничем не обеспечены.

Возможно, эмиссия долларов, государственных обязательств США и деривативов еще долго могла бы вестись тесно связанными друг с другом строителями этой финансовой пирамиды, если бы не объективная ограниченность емкости мирового финансового рынка, спрос на котором зависит от возможностей конечных заемщиков возвращать кредиты. До определенных пределов неплатежеспособность отдельных за-

емщиков нейтрализуется их рефинансированием и списанием безнадежных долгов. Однако экономический кризис проявился в падении конечного спроса и резком снижении доходности почти всех отраслей реального сектора экономики, что повлекло неплатежеспособность многих крупных предприятий. В этом проявилась глубинная причина глобального экономического кризиса как структурного, обусловленного замещением доминирующих технологических укладов.

Наблюдаемый сегодня глобальный кризис вписывается в общую картину смены длинных волн экономической конъюнктуры и замещения составляющих их основу технологических укладов.

Нетрудно заметить, что имевшее место в текущем десятилетии резкое повышение цен на нефть с одновременным нарастанием финансовых спекуляций и появлением финансовых пузырей при стагнации производственной сферы в ведущих странах мира представляет собой типичную картину вызревания структурного кризиса в заключительной фазе жизненного цикла достигшего фазы зрелости доминирующего технологического уклада. Происходивший в течение семи лет быстрый рост цен на нефть, газ и электроэнергию повлек изменение структуры цен, нарушившее сложившиеся воспроизводственные процессы и стереотипы потребления. При этом в полном соответствии с теорией ведущую роль в формировании траектории дальнейшего экономического развития начал играть финансовый капитал. И наоборот, промышленный капитал, сконцентрированный в традиционных

отраслях, обесценивался и терял способность к воспроизводству.

Одновременное саморазрушение финансовой пирамиды обязательств эмитента мировой валюты, крах глобального финансового пузыря и связанный с ним финансово-банковский кризис создают опасный резонанс, чреватый распадом мировой валютно-финансовой системы.

При всей сложности нынешнего глобального кризиса, который некоторые ученые и политики уже назвали системным, выход из него предполагает становление нового технологического уклада. Его расширение создаст материальную основу для новой длинной волны экономического роста и обеспечит технологическое обновление оставшегося после обесценения производственного капитала, вдохнет новую жизнь в останавливающиеся производства за счет их модернизации и расширения возможностей развития.

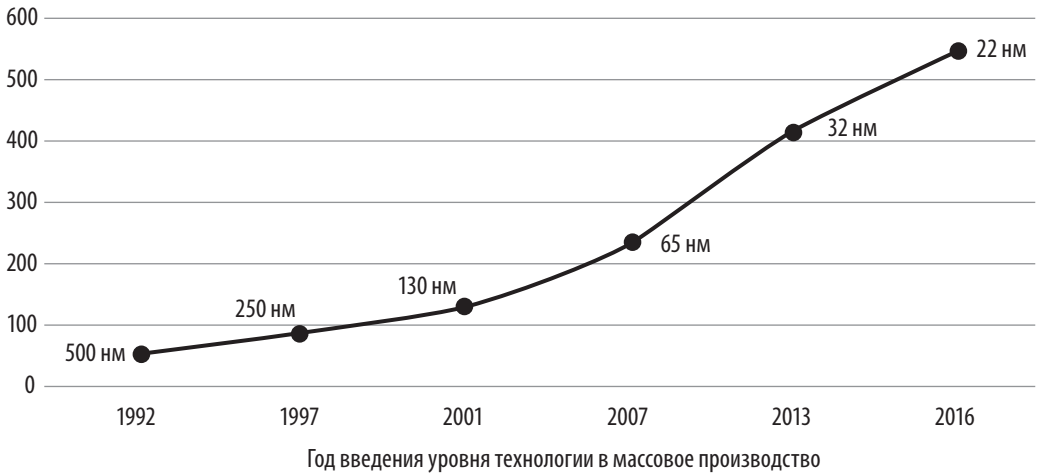
Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов — разрушения структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. При этом существующие ныне финансовые, хозяйственные и политические институты либо перестроятся в соответствии с потребностями роста нового ТУ, либо прекратят свое существование.

Исторический опыт показывает, что со сменой технологических укладов и выходом мировой экономики на новую длинную волну экономического роста меняется не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Чем быстрее та или иная структура сможет

выйти на траекторию роста нового ТУ, тем меньше потребуется для этого инвестиций. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом становится все дороже. Типичным примером является прогноз капиталоемкости производства нанoeлектронных компонентов (рис. 5). По мере совершенствования технологии ее воспроизводство становится все более дорогим. При этом нарастают и преимущества лидеров, защищающих свою монополию на технологическое превосходство посредством институтов интеллектуальной собственности. Со вступлением технологии в фазу зрелости ее воспроизводство новичками становится запретительно дорогим.

Переход к новому технологическому укладу требует крупномасштабных инвестиций в освоение составляющих его технологий и модернизацию экономики на их основе. Потребность в таких инвестициях обычно значительно превышает возможности существующих финансовых институтов, многие из которых сталкиваются с обесценением капитала и терпят бедствие в условиях структурного кризиса, опосредующего замещение технологических укладов. В этой ситуации многократно возрастает роль государства, располагающего возможностями концентрации ресурсов для освоения новых технологий и принятия рисков соответствующих инвестиций. При этом формы и способы концентрации ресурсов определяются функциями государства, среди которых особую роль играет обеспечение национальной безопасности. До настоящего времени расходы на гонку вооружений играли ключевую роль в мобилизации средств для освоения новейших технологий. Но эффективность расходования

Рисунок 5. Средняя стоимость завода по производству наносхем, млн долл.

этих средств определялась способностью экономических систем к широкому освоению новых технологий за пределами оборонной промышленности.

Опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики (в 30-х и 70-х гг. прошлого века) свидетельствует об их чрезвычайной болезненности для ведущих стран и уникальных возможностях, открывающихся для развивающихся стран. Великая депрессия 30-х гг. вылилась во Вторую мировую войну, повлекшую разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х — начала 80-х гг. повлекла гонку вооружений с широким использованием информационных технологий с риском втягивания ведущих стран мира в «звездные войны». Последовавший вслед за ней коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы, до этого стимулировавших становление нового технологического уклада посредством развертывания гонки вооружений в космосе. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать

его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к радикальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, продолжая воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

Некоторые исследователи говорят о системном кризисе современного капитализма. Не исключен коллапс ядра мировой капиталистической системы и обслуживающих его финансовых институтов. На фоне глубокой рецессии в развитых странах на новой длинной волне экономического роста формируются новые центры мировой экономики — Китай и, с некоторым отставанием, Индия. Мировая финансовая система становится поливалютной, а глобализация сменяется глокализацией — формированием крупных региональных экономических союзов с ведущей ролью Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике.

При благоприятном сценарии выхода из кризиса глобализация станет более управляемой и сбалансированной с точки зрения интересов ведущих стран мира. Вероятно, усилится

значение международных институтов регулирования экономики, возможно появление наднациональных институтов регулирования рынков и мировой валюты. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину Вашингтонского консенсуса в качестве ведущей идеологии глобализации. В числе объединяющих ведущих страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, голодом, неграмотностью, болезнями и другими угрозами человечеству.

Кризис окажет различное влияние на разные страны в зависимости от сочетания объективного состояния их научно-технического потенциала и эффективности экономической политики. Он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и управляемым для других. Следует понимать, что страны и институты ядра мировой финансовой системы будут пытаться использовать свое доминирующее положение для выживания за счет присвоения ресурсов периферийных стран путем установления контроля за их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран.

В отличие от предыдущих случаев выхода из депрессии за счет эскалации военных расходов и вытягивания ресурсов из поверженных стран, сегодня таких возможностей у ведущих стран нет. Провоцируемая ими война с международным терроризмом с принесением в жертву отдельных периферийных стран не может создать достаточного напряжения для стягивания глобальных ресурсов в нужных масштабах. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными

национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых из них капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которое приближаются к трети их ВВП. Нарастает ожидание катастрофического сценария коллапса ядра мировой капиталистической системы и обслуживающих его финансовых институтов. На новой длинной волне экономического роста формируются новые центры мировой экономики — Китай, Индия, Бразилия, Иран. Мировая финансовая система становится поливалютной, формируются крупные региональные экономические союзы, способные к самостоятельному развитию.

Наряду с объективными причинами экономического кризиса, обусловленными закономерностями экономического развития и механизмами работы финансовых институтов, немалую роль в его возникновении сыграли идеологические и политические причины. К первым относится неадекватность господствующей во властвующих элитах ведущих стран и России неолиберальной идеологии реальным процессам социально-экономического развития. Ее следствием стал демонтаж систем стратегического планирования, а также игнорирование объективных экономических исследований, прогнозировавших кризис мировой и российской экономик несколько лет назад. Ко вторым относится либеральная глобализация, сопровождавшаяся демонтажем государственных институтов валют-

ного регулирования и открывшая для американских кредитных организаций неограниченную возможность сооружения глобальных финансовых пирамид и поглощения национального богатства других стран.

Остановить разрастание кризиса глобальной валютно-финансовой системы могла бы выверка и взаимное списание обязательств по забалансовым дериватам и устранение дефицита бюджета и платежного баланса США. Однако заставить частных эмитентов деривативов, объем которых в десятки раз превышает баланс ФРС, предпринять их взаимный клиринг или списать каким-либо иным образом американские власти не могут. Обремененные собственными неподъемными обязательствами, они уже не в состоянии управлять своей финансовой системой. Лишь один из ее стержневых элементов — находящаяся в состоянии дефолта страховая компания AIG — эмитировала деривативов на общую сумму, превышающую денежную массу 20 крупнейших стран мира. Едва ли американские налогоплательщики когда-либо смогут расплатиться по ее обязательствам¹².

Чтобы не оказаться в состоянии дефолта, правительству США необходимо резко сократить государственные расходы, что нереально по социальным причинам и контрпродуктивно с точки зрения антикризисной политики. Выход из депрессии предполагает освоение новых технологических траекторий и резкий подъем инновационной активности. А для этого необходимо, наоборот, наращивать государственные расходы на стимулирование инвестиций.

Сохранение существующей сегодня мировой финансовой системы едва ли

возможно. Для удержания лидирующей роли доллара США должны одновременно сбросить колоссальные финансовые обязательства, сократить государственные расходы и форсировать модернизацию экономики.

Страны, сохранившие экономический суверенитет (Китай, Индия), не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом.

Пространство для маневров ФРС США неумолимо сужается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала. Финансовая система США вошла в порочный круг саморазрушения: рост денежной эмиссии для спасения своих финансовых институтов подрывает доверие к доллару и провоцирует бегство капитала, что ухудшает их состояние и вынуждает к дальнейшему увеличению денежной эмиссии.

Исходя из изложенного, наиболее вероятный ход событий будет включать: обесценение значительной части финансового капитала; девальвацию доллара и утрату им положения доминирующей мировой резервной валюты; региональную фрагментацию мировой валютно-финансовой системы. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада. После структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада, которая продлится

еще три-пять лет и будет сопровождаться изменением состава ведущих компаний, стран и управленческих практик, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных тенденций разрушения старого технологического уклада и позитивных эффектов формирования нового будет определяться скоростью роста нового технологического уклада, компенсирующего сжатие устаревающей части экономики.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых глубина падения промышленного производства и инвестиций составляет 15–30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти (Китай, Индия), быстро увеличивая свой экономический вес.

Оптимистический сценарий предполагает глубокую перестройку глобальной валютно-финансовой системы и появление следующих элементов, предлагаемых экспертами международных организаций:

- создание всемирной регулирующей организации, обеспечивающей отслеживание и измерение системных рисков;
- унификация национальных законодательств финансового регулирования;
- принятие обязательных для всех универсальных глобальных правил для финансовых учреждений, в том числе предусматривающих ответственность

менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

О необходимости подобной реформы глобальной валютно-финансовой системы пишут многие зарубежные и российские авторитетные ученые. Однако для создания такой универсальной системы регулирования мирового и национальных финансовых рынков необходима не только добрая воля лидеров государств, но и консенсус в национальных политических и деловых элитах ведущих стран мира, что едва ли возможно с учетом существующих конфликтов интересов.

Страны, обладающие системами стратегического планирования, не рассчитывают ни на рыночную стихию, ни на мудрость международных финансовых институтов, следующих в фарватере ФРС США, обслуживающей интересы американской олигархии. Под разговоры о солидарности ведущих стран мира в стабилизации мировой финансовой системы Китай создает свою валютно-финансовую систему международных расчетов посредством проведения валютных свопов с заинтересованными странами. Не торопятся ограничивать свой суверенитет и следовать рекомендациям из Вашингтона Индия, Бразилия, Венесуэла, Иран и ряд других крупных развивающихся стран, прибегающих к активной промышленной, научно-технической и структурной политике.

Не только крупнейшие развивающиеся страны, но и государства «восьмерки», проповедующие неолиберальную

идеологию «на экспорт», активно прибегают к мерам по защите и поддержке своих экономик, расширяя внутренние источники их финансирования.

Под разговоры о взаимном воздержании от протекционистских мер и сохранении статус-кво сложившаяся мировая экономическая система подвергается быстрой эрозии. Потеряли былую эффективность и авторитет ВТО и МВФ. Как развитые, так и развивающиеся страны достаточно далеко отошли от ранее казавшихся незыблемыми догм либеральной глобализации. При этом чем решительнее та или иная страна проводит самостоятельную прагматичную политику поддержки и защиты национальной экономики, тем она оказывается эффективнее.

Из изложенного выше следует очевидный вывод, о котором упоминалось в предисловии: для любой страны необходимым условием управляемого выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического потенциала и опережающее создание предпосылок и ключевых производств нового технологического уклада. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики по выращиванию конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста. Последнее невозможно без наличия национальной финансово-инвестиционной системы, опирающейся на внутренние источники кредита и защищенной от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка.

Примечания

---

1. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
2. Колчин А.Ф., Овсянников М.В., Стрекалов А.Ф., Сумароков С.В. Управление жизненным циклом продукции. М.: Анахарсис, 2002. 304 с.
3. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP/2009/252. ЦЭМИ РАН, 2009.
4. Румянцева С.Ю. Движущие силы длинных волн. Проблемы развития методологии Н.Д. Кондратьева // Вестн. С-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика. 1998. Вып. 3. № 19; Forrester J.W. Innovations and Economic Change // Futures. 1981. Vol. 13. № 13.
5. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
6. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP/2009/252. ЦЭМИ РАН, 2009.
7. Perez C. Finance and technical change: A long-term view / Н. Hanusch and А. Pyka, eds. The Elgar Companion to Neo-Schumpeterian Economics. Cheltenham: Edward Elgar, 2004.
8. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP/2009/252. ЦЭМИ РАН, 2009.
9. Perez C. Finance and technical change: A long-term view / Н. Hanusch and

- А. Pyka, eds. The Elgar Companion to Neo-Schumpeterian Economics. Cheltenham: Edward Elgar, 2004;
- Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. Препринт # WP/2009/252. ЦЭМИ РАН, 2009.
10. Perez C. Great Surges of Development and Alternative Forms of Globalization. 2007 (www.carlotaperez.org).
  11. Berry B.J.L. Long-Wave Rhythms in Economic Development and Political Behaviour. London, 1991. P. 122–125.
  12. Там же. С. 63.

Литература

---

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
2. Мени Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. М.: Прогресс, 1995.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
4. Nakicenovic N. Technological substitution and Long Waves in the USA: The Long Wave Debate / Berlin. 1987. P. 81; Grubler A. The rise and fall of Infrastructures // American Economic Review. 1959. № 49.
5. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. London: Elgar 2002.
6. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. М., 2009.

Стратегия диалога
и партнерства
цивилизаций

Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры Париж, 12–13 апреля 2012 г.

12–13 апреля 2012 г. в Париже состоится V Цивилизационный форум «Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры».

Основные организаторы Форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институт Европы РАН, Дом наук о человеке (Париж), Институт экономических стратегий РАН, Международный центр диалога и партнерства цивилизаций и культур Ливанского университета, Международный стратегический инновационно-технологический альянс, Российский центр науки и культуры в Париже.

При содействии и поддержке Министерства иностранных дел РФ, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа РФ.

UNESCO

ПРОГРАММА

V Цивилизационного форума

«Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры»

Париж, 12 – 13 апреля 2012 г.

12 АПРЕЛЯ 2012 г., ЧЕТВЕРГ

КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ МЕЗОН СЮЖЕР (РЮ СЮЖЕР, 16–18)

9:30 Регистрация участников, знакомство с выставкой литературы и электронными изданиями

10:00 Открытие Форума. Приветствия

10:20 СЕССИЯ 1. ОСНОВЫ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СФЕРАХ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Доклады и сообщения:

- Юрий Яковец, профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
- Николай Шмелев, академик РАН, директор Института Европы РАН
- Рамзи Жеада, профессор
- Тимур Тимофеев, член-корреспондент РАН, директор Центра цивилизационных исследований Института Европы РАН
- Абдо Каи, профессор

11:30 ВРУЧЕНИЕ ЗОЛОТЫХ МЕДАЛЕЙ ПИТИРИМА СОРОКИНА «ЗА ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ДИАЛОГА ЦИВИЛИЗАЦИЙ» И ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛАУРЕАТОВ

- Мишель Вевьерка, профессор, Главный администратор Дома наук о человеке
- Александр Агеев, профессор, академик РАЕН, директор Института экономических стратегий
- Выступления

12:00 Кофе-брейк

12:30 СЕССИЯ 2. СИНТЕЗ НАУЧНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ — МОСТ К УСТОЙЧИВОМУ БУДУЩЕМУ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Доклады и сообщения:

- Сухейль Фарах, профессор Ливанского университета, президент Международного центра диалога и партнерства цивилизаций и культур
- Юрий Яковец, профессор, президент Международного института П. Сорокина — Н. Кондратьева
- Морис Эмар, профессор, иностранный член РАН
- Жан-Луи Шлегель, профессор
- Жан-Жак Баллан, профессор
- Жуэль Роман, профессор
- Дискуссия

14:00 Презентации:

- *Сергей Лавров*. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире
- Журнал «Партнерство цивилизаций»
- *Юрий Яковец, Борис Кузык, Сухейль Фарах*. Диалог и партнерство цивилизаций. Учебник
- Россия в разнообразии цивилизаций
- Анализ важнейших факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов
- Открытый интернет-университет диалога и партнерства цивилизаций

13 АПРЕЛЯ 2012 г., ПЯТНИЦА
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В ПАРИЖЕ

9:30. Регистрация участников. Ознакомление с выставкой

10:00 СЕССИЯ 3. «ЭНЕРГИЯ АРКТИКИ» — ПРОГРАММА ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ГОСУДАРСТВ

Доклады и сообщения:

- *Юрий Яковец*, профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
- *Александр Агеев*, профессор, директор Института экономических стратегий
- *Виктория Перская*, профессор, академик РАЕН
- Представители Международного энергетического агентства и стран — членов Арктического совета
- Выступления

Презентация: Электронная хрестоматия «Долгосрочная стратегия партнерства цивилизаций»

12:30 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ФОРУМА. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА РЕКОМЕНДАЦИЙ

13:00. Кофе-брейк

ПРОЕКТ

Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры

Рекомендации V Цивилизационного форума
Париж, 12–13 апреля 2012 г.

На V Цивилизационном форуме, организованном Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) и другими неправительственными организациями и поддержанном МИД РФ, Альянсом цивилизаций и Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа РФ, были подготовлены и обсуждены доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию на базе партнерства цивилизаций, проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, культуры и образования, о проблемах синтеза научной, образовательной и информационной революций и организована презентация Международной энергоэкологической программы «Энергия Арктики», монографии С.В. Лаврова «Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире» и проекта Открытого интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций.

Участники Форума пришли к следующим выводам и сформулировали рекомендации.

1. Глубина и длительность потрясающих мир в начале XXI в. глобальных кризисов (энергoэкологического, экономического, технологического, демографического, геополитического, социокультурного) потребует выработки долгосрочной научно обоснованной глобальной стратегии преодоления кризисов и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Участники Форума поддерживают основные положения доклада международного коллектива ученых «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», рекомендуют провести заседание Круглого стола по этой проблеме в рамках Конференции (РИО+20, Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.).

2. Высоко оценивая деятельность ЮНЕСКО как головной организации ООН в сферах науки, образования и культуры, участники Форума поддерживают идею о разработке Всеобщей декларации ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры, в основном одобряют первоначальный проект этой Декларации и рекомендуют Генеральному директору ЮНЕСКО создать группу экспертов для доработки проекта Декларации с целью вынесения ее на обсуждение Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2013 г.

3. Считая необходимым усиление работы ООН и ЮНЕСКО в области долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования, участники Форума поддержали предложение

о создании Института ЮНЕСКО по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию и рекомендуют Генеральному директору ЮНЕСКО и Правительству России заключить соглашение о создании Института как неправительственной некоммерческой организации с размещением в г. Москве, определить основные направления деятельности Института и условия его деятельности.

4. Солидаризируясь с решениями IV Форума Альянса цивилизаций о важнейшей роли образования в обеспечении будущего цивилизаций, участники Форума поддержали предложения о формировании долгосрочной программы «Революция в образовании — ключ к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании для финансирования проектов программы Всемирного фонда образования и рекомендуют руководству Альянса цивилизаций и ЮНЕСКО предпринять практические шаги по реализации этих предложений.

5. Участники Форума считают, что глобальная стратегия диалога и партнерства цивилизаций должна находить выражение и реализацию в конкретных программах и проектах, и в этой связи поддерживают:

— международную энергoэкологическую программу «Энергия Арктики», направленную на экологически безопасное освоение энергоресурсов Арктики, улучшение условий жизни населения этого региона и прежде всего коренных народов Арктики, сохранение уникальной арктической цивилизации;

— проект создания под эгидой ЮНЕСКО многоязычного интернет-портала «Всемирное научное наследие», раскрывающего вклад выдающихся

ученых разных стран и цивилизаций в мировую науку;

— создание многоязычного Открытого интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций;

— издание и размещение в Интернете международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций» на нескольких языках;

— проведение в Санкт-Петербурге и Салехарде в 2013 г. Всемирного конгресса «Общество и природа: путь к ноо-

сферной цивилизации», посвященного 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского;

— развитие цивилизационного туризма как массовой формы диалога цивилизаций.

6. Участники Форума выразили признательность постоянному представителю РФ при ЮНЕСКО, Дому науки о человеке и Дому российской культуры и науки в Париже за создание благоприятных условий для проведения Форума.

ПРОЕКТ

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры

Предварительно обсужден на V Цивилизационном форуме

Участники V Цивилизационного форума рекомендуют принять за основу при подготовке проекта Всеобщей декларации ЮНЕСКО следующие положения, разработанные Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева.

Генеральная конференция,

руководствуясь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г. «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», Уставом ЮНЕСКО и Всеобщей декларацией ЮНЕСКО от 9 ноября 2001 г. о культурном разнообразии,

исходя из того, что сфера духовного воспроизводства — наука, образование, культура — является величайшей ценностью человечества и основой его развития и процветания,

отмечая, что с конца XX в. сфера духовного воспроизводства находится в состоянии глобального кризиса, выход из которого возможен лишь на базе волны эпохальных

и базисных инноваций, итогом которых будет становление интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации и интегрального социокультурного строя,

признавая, что преодоление кризисов и становление интегрального социокультурного строя требует консолидации всех прогрессивных сил на основе диалога и партнерства цивилизаций,

высоко оценивая деятельность ЮНЕСКО и ее членов по содействию диалогу цивилизаций и культур, сохранению всемирного культурного и природного наследия, развитию образования, укреплению культуры мира и толерантности,

считает вместе с тем, что вступление в новую историческую эпоху требует выработки долгосрочной стратегии в области науки, образования, культуры на принципах диалога и партнерства цивилизаций для эффективного ответа на вызовы XXI в.,

приветствуя инициативу ученых России и других стран по разработке долгосрочного глобального прогноза социокультурного будущего цивилизаций и выработке научных основ стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования и культур,

принимает настоящую Декларацию.

СТАТЬЯ 1. СФЕРА ДУХОВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ОБЩЕЕ ДОСТОЯНИЕ И ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Основой прогресса цивилизаций, движения от одной исторической эпохи к другой является развитие духовной сферы, основные элементы которой — наука, образование и культура.

Сфера духовного воспроизводства специфична для каждого социального

слоя, этноса, нации, цивилизации, отражая особенности их существования и развития и обеспечивая разнообразие как условие жизнедеятельности человечества.

В то же время духовная сфера, система ценностей являются общим достоянием всего человечества, основой всех наций и цивилизаций, их динамичности и адаптации быстро растущего населения к изменяющимся условиям существования и развития.

Наука, образование, культура, этика достигли огромных успехов в индустриальную эпоху, особенно во второй половине XX в., в условиях относительно мирного развития, отсутствия мировых войн.

Однако с конца XX в., в период заката индустриальной цивилизации, вся глобальная цивилизация охвачена глубокими кризисами — экологическим, демографическим, технологическим, экономическим, геополитическим, социокультурным. Нарастают угрозы будущему человечества, судьбе цивилизации. Сфера духовного воспроизводства играет ключевую роль в преодолении кластера глобальных кризисов и построении интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на принципах диалога и партнерства культур, государств, цивилизаций, социальных слоев, поколений людей.

Это требует выработки долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций и ее последовательного осуществления при координирующей роли ЮНЕСКО, чтобы обеспечить синтез научной, образовательной и информационной революций, сохранить и обогатить культурное и цивилизационное разнообразие.

СТАТЬЯ 2. ВОЗВЫШЕНИЕ НАУКИ И ВСТУПЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВО, ОСНОВАННОЕ НА НАУЧНЫХ ЗНАНИЯХ. Наука, аккумулирующая накопленные человечеством за тысячелетия знания, переживает состояние кризиса, обусловленного падением креативной и прогностической силы индустриальной парадигмы, в значительной мере исчерпавшей свой потенциал. Падает престиж науки, сокращаются темпы роста вложений государства и бизнеса в ее развитие. Возросла поляризация в распределении научного потенциала между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Кризис науки является предпосылкой и импульсом новой научной революции, становления и распространения постиндустриальной научной парадигмы, адекватной реалиям XXI в., формирования общества, основанного на научных знаниях.

Стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области науки должна быть направлена на:

- повышение роли науки в обществе, предвидение перспектив развития общества, обоснование глобальной и национальных стратегий преодоления кризисов и выхода на траекторию устойчивого развития;
- создание условий для научного творчества и использования его результатов — научных открытий и изобретений в эпохальных, базисных и улучшающих инновациях;
- демилитаризацию науки, концентрацию ее ресурсов на решении проблем социального, экономического и экологического развития общества;
- содействие развитию и распространению постиндустриальной научной

парадигмы, свободному соперничеству научных школ в поисках истины;

- развитие международных научных контактов и обменов, преодоление чрезмерной поляризации научного потенциала на основе всесторонней помощи авангардных стран и цивилизаций отстающим странам на принципах партнерства;

- использование Интернета, телевидения, других средств массовой информации для обобщения, сохранения и передачи следующим поколениям всемирного научного наследия.

СТАТЬЯ 3. ПОВЫШЕНИЕ КРЕАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРИДАНИЕ ЕМУ ВСЕОБЩЕГО И НЕПРЕРЫВНОГО ХАРАКТЕРА.

Система образования — общего, профессионального и дополнительного — является основным звеном освоения новыми поколениями накопленных знаний и навыков, постоянного расширения, пополнения и обновления знаний и их применения для эффективной деятельности во всех сферах.

При всех достижениях образования в XX в. сотни миллионов подростков и молодых людей в менее развитых странах не получают систематического образования. Во многих странах профессиональное образование чрезмерно специализировано и прагматизировано, ориентировано на прошлое, а не на будущее, и не дает достаточной фундаментальности и широты знаний, позволяющих своевременно адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизнедеятельности, успешно осуществлять назревшие инновации.

Главными направлениями диалога и партнерства цивилизаций в области образования являются:

- содействие повышению фундаментальности и научности общего, профессионального и дополнительного образования, освоению новой научной парадигмы;

- распространение передовых методов креативной педагогики и инновационного обучения, привитие творческих навыков обучающимся, способностей эффективно осуществлять инновации;

- повышение экологичности образования, воспитание у нового поколения ноосферного подхода к коэволюции общества и природы, сбережению природного наследия;

- крупномасштабное использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий, создание мультязычных образовательных интернет-порталов и сайтов, телепрограмм и телефильмов, использование средств мультимедиа;

- развитие системы непрерывного (включая дистанционное и дополнительное профессиональное) образования, формирование многоцелевых и мультязычных образовательных центров нового поколения, помогающих решить проблему инновационного обновления знаний и навыков сотням миллионов людей в масштабах планеты;

- преодоление неграмотности и отставания в образовании во многих менее развитых странах, оказание им целенаправленной партнерской помощи более развитыми странами, предоставление новому поколению во всех уголках планеты возможности получить полноценное современное образование и навыки как главное условие повышения производительности труда, преодо-

ления нищеты, голода, эпидемий по всей планете;

- воспитание нового поколения в духе солидарности и толерантности, признание разнообразия цивилизационных и культурных ценностей, гуманистически-ноосферной нравственности.

СТАТЬЯ 4. РЕНЕССАНС ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ, СОХРАНЕНИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И РАЗНООБРАЗИЯ.

Культура во всем ее многообразии способствует разностороннему развитию человека и общества, проявлению творческих способностей личности, формированию идеалов и нравственных норм, обогащению духовной жизни человека и общества. Культура выражает своеобразие духовной жизни этносов, наций, цивилизаций. Культурное разнообразие служит основой богатства и жизнеспособности человечества. Единство в многообразии и многообразие в единстве — главные принципы сохранения, обогащения и передачи из поколения в поколение мирового и национального культурного наследия.

Важнейшими направлениями стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области культуры являются:

- преодоление кризиса чувственной культуры и его последствий, ее чрезмерной коммерциализации, подчинения интересам ТНК и монополий;

- поддержка тенденции возрождения высокой культуры, основанной на сохранении, обогащении и передаче следующим поколениям национального и всемирного культурного наследия, на сохранении культурного разнообразия как основы богатства духовной жизни народов и человечества в целом;

- развитие системы эстетического образования, особенно для детей и молодежи, базирующегося на принципах возрождения высокой культуры, сохранения и обогащения культурного разнообразия и межкультурного диалога;

- расширение межкультурного обмена и диалога, в том числе с использованием современных информационных технологий, Интернета и телевидения, культурно-исторического и цивилизационного туризма — внутреннего и международного;

- поддержка и сохранение народного творчества, особенно малочисленных народов, как важной составной части мирового культурного наследия, а также языкового многообразия, ибо язык является выразителем и носителем системы культурных и цивилизационных ценностей.

СТАТЬЯ 5. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ ЮНЕСКО В ОБЪЕДИНЕНИИ УСИЛИЙ ИНСТИТУТОВ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЭТИКИ.

Решающую роль в противостоянии угрозам глобального кризиса духовной сферы на закате чувственного социокультурного строя и в духовном возрождении человечества играет активизация и объединение усилий государств и международных организаций, институтов гражданского общества, религиозных объединений на основе принципов диалога и партнерства цивилизаций, государств, социальных сил, поколений.

Необходима научно обоснованная долгосрочная стратегия ЮНЕСКО, ориентированная на диалог и партнерство цивилизаций, государств, институтов

глобального гражданского общества, культур и религий по преодолению глобального кризиса и возрождению духовной сферы, обеспечению ее ведущей роли в трансформациях общества в новую историческую эпоху.

Потребуется активизация роли ЮНЕСКО в формировании общества, основанного на научных званиях, в передаче следующим поколениям мирового научного наследия, поддержке научной революции и формировании научных основ устойчивого развития и инновационной модернизации общества.

Важную роль в решении этой задачи должны сыграть Альянс цивилизаций и другие международные организации и движения гуманитарного и экологического характера, мировые и традиционные религии, неправительственные организации и объединения, средства массовой информации, телевидение, кино, Интернет, предприниматели.

Необходимо развивать демократические принципы в деятельности ЮНЕСКО, расширять ее связи с общественными движениями, различными возрастными группами.

Движущей силой возрождения сферы духовного воспроизводства является целенаправленная деятельность лидеров поколения 20-х гг. XXI в. в партнерстве с прогрессивными силами предшествующих поколений по возвышению науки, приданию образованию креативного, инновационного характера, возрождению высокой культуры.

Конкретные шаги и меры по выработке и осуществлению долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры и этики содержатся в прилагаемом Плане действий по выполнению

Всеобщей декларации о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования, культуры.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЮНЕСКО О ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ

Генеральная конференция рекомендует Исполнительному совету и Генеральному директору ЮНЕСКО, правительствам государств — членов ЮНЕСКО, региональным межгосударственным организациям, институтам гражданского общества, неправительственным организациям и объединениям осуществить следующие меры по выполнению Всеобщей декларации по долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования, культуры.

1. Разработка и принятие Стратегии.

1.1. Генеральному директору ЮНЕСКО создать группу экспертов для доработки представленного V Цивилизационным форумом проекта Декларации для обсуждения на Совете ЮНЕСКО в 2012 г. и на 37-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2012 г.

1.2. На основе Декларации и Плана действий правительствам стран — членов ЮНЕСКО, межгосударственным региональным организациям и объединениям разработать и принять в 2014–2015 гг. национальные и региональные планы действий по выполнению Всеобщей декларации.

1.3. Генеральному директору ЮНЕСКО ежегодно представлять Исполкому и раз

в два года — Генеральной конференции ЮНЕСКО доклады о ходе выполнения Декларации и Плана действий.

2. План действий в области науки.

2.1. В целях объединения усилий ученых в определении перспектив развития глобального сообщества и обосновании стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций Генеральному директору ЮНЕСКО по соглашению с Правительством РФ создать в 2012 г. Институт глобального прогнозирования и стратегического планирования и определить программу его деятельности.

2.2. Генеральному директору ЮНЕСКО обсудить предложения об организации работы по всемирному научному наследию, созданию соответствующего интернет-портала и представить доклад по этим вопросам XXVII Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2013 г.

2.3. В целях преодоления чрезмерной поляризации научного потенциала Генеральному директору ЮНЕСКО подготовить и представить XXXVII Генеральной конференции в 2013 г. доклад о мерах содействия подготовке научных кадров и развития научного потенциала в менее развитых странах на основе партнерства цивилизаций и государств.

2.4. Для улучшения защиты авторских прав ученых и интеллектуальной собственности Генеральному директору ЮНЕСКО с участием Международной ассоциации авторов научных открытий изучить вопрос о возможности организации регистрации и правовой защиты научных открытий и об организации Всемирного банка научных открытий и представить доклад Исполкому ЮНЕСКО.

3. План действий в области образования.

3.1. Генеральному директору ЮНЕСКО совместно с Альянсом цивилизаций ООН рассмотреть предложение V Цивилизационного форума в разработке программ «Революция в образовании — ключ к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании Всемирного фонда образования и доложить Исполнительному совету ЮНЕСКО в 2012 г.

3.2. Генеральному директору ЮНЕСКО поддержать инициативные проекты по созданию мультязычных интернет-порталов по основным отраслям знания и расширению дополнительного профессионального образования на базе Открытого инновационного интернет-университета в партнерстве с ведущими университетами заинтересованных стран, обобщить опыт и представить доклад Исполкому ЮНЕСКО в 2012 г.

3.3. Учитывая решающую роль педагогических кадров в развитии и повышении качества образования, Генеральному директору ЮНЕСКО с привлечением заинтересованных стран и университетов разработать и представить в Исполсовет в 2013 г. предложения о программе подготовки и повышения квалификации и создании учебно-консультационных пунктов в менее развитых странах на основе партнерства с более развитыми странами.

3.4. Учитывая возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, Генеральному директору ЮНЕСКО совместно с заинтересованными странами и компаниями обобщить накопленный опыт и представить в Исполсовет

ЮНЕСКО в 2013 г. предложения по развитию многоязычных образовательных программ, интернет-сайтов и порталов и их использованию в системе общего, профессионального, дистанционного и дополнительного образования.

4. План действий в области культуры.

4.1. Учитывая большое значение работы по охране всемирного культурного наследия, Генеральному директору ЮНЕСКО и Исполсовету подготовить и представить 37-й Генеральной конференции в 2013 г. доклад с обобщением проделанной работы и предложениями по ее развитию в перспективе и более активному использованию в образовательном процессе, средствах массовой информации и в развитии туризма.

4.2. Высоко оценивая опыт российско-го телеканала «Культура», Генеральному директору изучить и доложить Исполсовету ЮНЕСКО предложения относительно превращения телеканала «Культура» в международный мультязычный канал под эгидой ЮНЕСКО, а также совместно с заинтересованными странами продолжить работу по созданию телефильмов в серии, посвященной объектам всемирного культурного и природного наследия, истории цивилизаций, выдающимся ученым и деятелям культуры.

4.3. Исходя из того что международный туризм имеет большое значение как массовая форма диалога цивилизаций, рекомендовать Генеральному директору ЮНЕСКО изучить предложения и опыт развития цивилизационного туризма, поддержать Международную конференцию по этой проблеме и доложить предложения Исполсовету ЮНЕСКО.

Фарах Сухейль —
академик РАО и РАЕН, д.ф.н.

Судьбы цивилизаций и культурного капитала мира

В каком мире живут сегодня цивилизации, государства, личности? Что их ждет завтра? Вот два важных вопроса, которые занимают умы людей, тревожат их. В последние годы ускорилась динамика событий и в отдельных странах, и в мировом масштабе. Крупнейшие трансформации катком прошли по концепциям и стратегиям, культурам и духовности.

В этой статье мне хотелось бы кратко охарактеризовать новые реалии и сформулировать вытекающие из них предвидения.

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в межгосударственных отношениях до и в процессе холодной войны, исчерпали себя. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями, в центре которых понятие «цивилизация» со всеми присущими ему религиозными, аксиологическими и материальными характеристиками. Именно это понятие является основным для рассмотрения межгосударственных отношений. Цивилизация, как писал Тойнби, есть «квинтэссенция истории».

2. Возрастание роли цивилизационного фактора в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, концепций и политических систем после окончания

холодной войны, совпало с религиозным возрождением и ростом культурной самобытности. Это, в свою очередь, повлияло на формирование геостратегии как таковой и геокультурных стратегий в их отрицательных и положительных проявлениях. Первые характеризуются тенденцией конфликта между цивилизациями, вторые — тенденцией положительного взаимодействия, диалога и партнерства цивилизаций.

3. В основе конфликтов на международном уровне — глобализм как система, в рамках которой сильный стремится навязать свои ценности всем остальным. Речь идет о США, позиционирующихся как самая мощная держава в мире в экономическом и военном отношении. Они не колеблются в своем стремлении размыть и развеять по ветру культуру других государств — наследников древних цивилизаций. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющейся в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведет к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация и постмодернизация, выхолащивание национальной самобытности, элиминация этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находя-

щиеся на периферии глобалистских процессов. Чувство самосохранения обуславливает возведение культурных, психологических и конфессиональных заборов с целью сохранения самобытности. В результате, возможно, будет иметь место укрепление определенных духовных и цивилизационных устоев, но не удастся предотвратить появление новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что объективно приведет к заметному отступлению от традиционных ценностей. С другой стороны, это вынуждает просвещенные элиты к поискам новых смыслов самобытности, совместимых с принципами многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. В итоге мы наблюдаем затяжную борьбу между двумя моделями: первая связана с идеей подчинения всего мира, вторая — с разрушением как гегемона, так и подчиненного. Все это в конце концов приведет к кризису смысла существования и одновременно к потере самобытности как сильного, так и слабого.

5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать миру единую модель экономики, культуры, поведения, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в следующем:

а) несмотря на попытки как западных, так и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где сконцентрирован «золотой миллиард». Эти мигранты создадут и уже создают неисчислимые социальные и культурные проблемы

не только своим соотечественникам, но и преуспевающим обществам;

б) в двери богатых стран, граждане которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся с таким явлением, как терроризм. Реальный, а не призрачный терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов;

в) несмотря на попытки США установить новый мировой порядок — инициатором этого выступил Буш-отец — и на утверждения Хантингтона в книге «Запад и столкновение цивилизаций», где он говорит о едином многополюсном мире, в котором США будут главным игроком, развитие событий на международной арене за последние два года убедительно свидетельствует о том, что соотношение сил складывается совсем не так, как этого хотели бы американцы. Растет роль Европейского союза и его главных игроков — Германии и Франции. Россия уверенно занимает ведущее место на евразийском пространстве, усиливается ее вес и на международном уровне. Китай — важный игрок в Азии и других регионах мира. Значимую роль в Южной Азии играет Индия, а в арабском и исламском мире — Саудовская Аравия. В Западной Азии решительно заявляет о себе Иран. В Латинской Америке набирает силы Бразилия. Оформляются группировки государств и левых партий. Все это — убедительные свидетельства строительства многополярного мира, отвергающего гегемонию США;

г) если некоторое время назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехно-

логичное производство вооружений, в частности ядерного оружия массового поражения, то сегодня в ядерный клуб вступили новые члены. Ряд стран также готовится к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии не только влияют на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

* * *

В настоящее время отношения между государствами характеризуются противоречивой двойственностью. Рамки предисловия не позволяют рассмотреть это явление подробнее. Тем не менее совершенно необходимо указать на то, что такой дуализм в определенной степени чреват опасными последствиями в межцивилизационных и особенно межрелигиозных отношениях. Дело в том, что в сфере знаний, экономики и культуры символы «культурного капитала» и религиозного наследия стали использоваться не только в качестве лозунгов, но и в качестве методов действия. В результате культуры и религии втягиваются в межчеловеческие конфликты, что приводит к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, к стиранию границ между добром и злом, святостью и профанацией.

Многие концептуальные дискурсы и поведенческие характеристики движений конфессионального и этнического возрождения свидетельствуют об их слабой активности в международном и историческом поле на начальном этапе модернизации. Тем не менее реакция на модернизацию и вестернизацию свидетельствует о проявлении исторической памяти, которая во весь голос

заявляет о себе на мировой арене. Это свидетельствует о постепенной утрате привлекательности американской, или в целом западной, модели и о заметном упадке евроцентрических, или в целом западных, теорий. Французский мыслитель Жан-Клод Гийебад охарактеризовал это явление как «начало эпохи противоборства между ценностями западной цивилизации и ценностями буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций, которые в течение трех последних веков находились в состоянии спячки» [1].

Существует много свидетельств того, что мир отнюдь не стремится, как полагают теоретики-неолибералы, создать универсальную глобалистскую культуру, беря в качестве примера для подражания западную модель. Цивилизация кока-колы, Макдональдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей и весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстили древние народы и цивилизации и не заставили их отказаться от своих ценностей, нравов, обычаев — всего традиционного наследия.

Развитие цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой право на культурный и духовный выбор. Это подтверждает непрерывность социокультурных процессов, богатство многообразия не только в растительном и животном мире, но и в мире человека, и в космосе.

Короче говоря, в западном, особенно англоязычном, словаре модернизация означает лишь вестернизацию культуры. Неприемлемо превращение западной, прежде всего американской, культуры в универсальную, главную

культуру мира, шлюз для распространения западных технологий, английского языка и доллара.

* * *

В связи с недостатком идей и стратегий исследователи из государств «золотого миллиарда» все чаще говорят о преобладании чувства неуверенности в завтрашнем дне, ощущениях нестабильности и страха. Отсюда употребление таких понятий, как «конец истории», «конец идеологии», «конец личности», «конец смысла» и т.д., пессимизм во взглядах на будущее, предчувствие грядущих крупных потрясений и катастроф.

Французский исследователь Эдгар Морен говорит: «Существует много размышлений и представлений о катастрофическом конце, укоренившихся в нашей культурной структуре» [2]. Идеи «столкновения цивилизаций» господствуют и обсуждаются не только на побеждающем Западе, они распространены и разделяются на мировом уровне.

Используя все имеющиеся у него экономические, военные и научные возможности, в частности создавая образ внешнего врага, Запад стремится избежать внутренних конфликтов и раскола. Как сказал один из крупнейших специалистов в области международных отношений Kal.J. Holsti, «образ общего врага не только мобилизует источники внутренней силы, но и укрепляет общую солидарность и стимулирует к совместным действиям... Война на протяжении всей истории была самым эффективным средством гармонизации государств» [3]. Самюэль Хантингтон в том же духе написал свою знаменитую книгу «Столкновение цивилизаций», в которой подтвердил,

что «наличие общего врага всегда способствует укреплению национального духа народа и гармонии в обществе» [4]. Кому же предназначена роль «козла отпущения» — врага нации? Западная гармония разрушится, если исчезнет русский, китайский или исламский враг западных партнеров.

На Западе возрождается неodarвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Это конфликты не только военного или экономического характера, но охватывающие все дискурсы, включая идейный и поведенческий. Причем важнейшее значение придается цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны: это готовность к открытости, сближению в положительной динамике диалога и партнерства на региональном и международном уровнях, но в то же время стремление закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и косном общинном, культурном, этническом «гетто».

Нельзя не согласиться с точкой зрения французского исследователя Жана Голя, который утверждает: «Всемирный геополитический кризис, будучи по сути дела культурным кризисом, требует новой международной модернизации для сохранения связей между цивилизациями» [5].

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтного будущего лишь культур-

ным измерением. Недопустимо умалять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Движения культурного и религиозного возрождения — это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях, на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский ученый Жан Клод Гийеболд, «пробуждение забытых и маргинализованных культур — это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации» [6].

В итоге мы живем в мире, где господствует логика конфликта и дуализма между северной и южной осями, универсализмом и местничеством, глобализмом и самобытностью. Конфликт имеет место между тем, кто хочет заставить мир силой или добровольно принять его образ и подобие, что означает ликвидацию позитивного разнообразия, и противодействующими этому. Мир, как говорит Жан Клод Гийеболд, живет и, возможно, будет жить в будущем «в двух противоположных культурных проявлениях. С одной стороны, это общая направленность к западной модернизации, которая навязывает себя в качестве свершившегося факта и строится на рыночной экономике, демократии и культуре потребления. С другой стороны, это активный протест, выливающийся в акты жестокости и решительное отступление к традиционному наследию» [7].

Однако ни Запад с его мощью, которую он пытается сохранить любой ценой, ни культуры, ищущие опору в своем цивилизационном и историческом

наследии, не гарантированы от грядущих кризисов и междоусобиц.

Западная стратегическая система переживает период нестабильности и анархии. В то же время мы наблюдаем у древних цивилизаций отступление от традиционных ценностей в результате натиска вестернизации. Короче говоря, народы и индивидуумы как на Западе, так и на Востоке пребывают в поиске новых смыслов своей цивилизационной идентичности. В ходе этого поиска идет борьба между открытостью и закрытостью, между миром и насилием, между пессимизмом и оптимизмом. Возможно, чашу весов в пользу оптимистического будущего склонит философия, опирающаяся на многообразие, плюрализм, диалог, сближение и позитивное взаимодействие разных цивилизаций, религий и сфер знания. Совершенно прав был ведущий русский социолог П. Сорокин, когда сказал: «Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценности, раскрывающую все полнее тайны Высшей Реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами» [8].

* * *

Интеллектуальные элиты и народы перед лицом вызовов современности должны зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык диалога и взаимодействия, свободный от прежних изжитых понятий, и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью

и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству в неприступных стенах самобытности. Мы обязаны постоянно учиться творческому сосуществованию всемирности и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами.

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках такой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости. Для этого, как отмечают Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец в книге «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций», требуется «осуществить очередную этическую революцию, встав на путь формирования, распространения гуманистически-ноосферной этики с тем, чтобы добиться ее преобладания» [9].

2. Поддержка и пропаганда идеи культурного, религиозного и духовного многообразия. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным, как растительный и животный.

3. Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами с целью превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.

4. Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма.

Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.

5. Недопущение растворения национальных особенностей, перехода на один шаблон. Утверждение индивидуальности не только каждого народа, но и каждой личности, и одновременно взаимодействие как между отдельными индивидуумами, так и между универсальностью и национальной индивидуальностью.

6. Поступательное движение глобализма сопровождается технологическим и информационным прогрессом. И в то же время сбережение здорового аксиологического ядра в культурной самобытности народов — это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчиненного, для элит и для масс.

7. В ответ на торжество потребительской культуры, материальный экстремизм, попытку установить гегемонию вещиизма народы и элиты все более ориентируются на духовное измерение человеческой личности. Реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. Учитывая священность религиозной миссии и непреходящую ценность духовного начала, они должны сосредоточиться на распространении духовной пищи, нравственности, призывать к отстранению от мирских искушений. Им необходимо бороться с соблазном погрязнуть в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

8. Мир не перенесет новой ужасной волны войн и конфликтов, столкновения цивилизаций.

Судьба сильных мира сего, тех, кто владеет финансами и знаниями, может оказаться незавидной, потому что че-

ловечество не станет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах телевизоров. Не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни, религиозного или духовного выбора над другими не восторжествуют. Сегодня востребовано возрождение высоконравственной созидательной энергии каждой личности, каждого общества, каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнерства, в совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

Библиография

---

1. *Jean-Claude Guillebaud.* «La fin du monde occidental?», *Politique internationale.* 1995. №69. P. 400.
2. *Edgar Morin.* *Communications.* 1993. №57. P. 136.
3. *Kal J. Holsi.* «L'Etat et L'Etat de guerre». *Etudes internationales.* Vol. 21. 1990. №4. P. 14.
4. *Hintington S.* *The erosion of American National interests.* P. 31.
5. *Jean Guelle.* *Relations internationales.* *Naissance du troisieme millenaire,* Paris, Marketing, 1994. P. 194.
6. *Jean-Claude Guillebaud.* *La fin du monde occidentale?* P. 382, 389.
7. *Ibid.* P. 381.
8. *Сорокин П.А.* **Главные тенденции нашего времени.** М.: Наука, 1997. С. 241–142.
9. *Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* **Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций.** М., 2007. С. 360.

Россия и европейская культура

Принадлежат ли Россия и Евросоюз к одной и той же культуре? Отличия несомненны. Но насколько они велики? Как они сказываются и как могут сказываться на взаимодействии между Европейским сообществом и Россией? Вопросы эти имеют большое практическое значение.

Казалось бы, чем больше у стран общего в культуре, чем понятнее они друг другу, тем проще им развивать отношения. Англия и США — наглядный тому пример. Но есть и примеры другого рода, например успешное сотрудничество США и Индии. России сегодня намного проще строить отношения с Южной Кореей, чем с Грузией или Молдавией.

Мы знаем, что на Западе с 1996 г. и до избрания президентом США Барака Обамы доминировала точка зрения Самюэля Хантингтона, опубликовавшего в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций» карту мира, разделенного на 7–8 основных культурных зон. Хантингтон полагает неизбежными конфликты на почве культуры. Сегодня ученые многое в его теории подвергают сомнению; при всей остроте межкультурных противоречий мировое сообщество все же считает возможным их преодоление. Более того, различия не всегда приводят к противоречиям. Во многих случаях они составляют привлекательность, основу для сотрудничества.

Запесоцкий Александр Сергеевич — член-корреспондент РАН, действительный член Европейской академии наук и искусств (Зальцбург), ректор СПбГУП, доктор культурологии, профессор

Хантингтон называл решающими различия в языке, религии и истории народов и относил Россию и страны Западной Европы к разным цивилизациям. Наши исследования позволяют с этим не согласиться. Возражения лежат на поверхности. Можно ли утверждать, что культурные различия между Болгарией, входящей в Европейский союз, и Россией больше, чем различия между Болгарией и другими членами Евросообщества, например Великобританией? Стоит ли говорить о том, что с точки зрения мировоззрения, системы ценностей и уклада жизни своих граждан Франция отличается от России так же, как от Китая? Разумеется, нет.

В самой России существует немало приверженцев представлений об особой сути нашей культуры, якобы имеющей «евразийский» характер. Этот взгляд обусловлен татаро-монгольским влиянием и вхождением в Российскую империю азиатских народов. Однако комплексный, системный анализ культуры позволяет сказать, что Россия является азиатской страной не больше, чем Италия — африканской, Англия — индийской страной или Франция и Испания — арабскими странами. Все эти страны вбирали в себя влияния других культур, что не помешало им сформировать свой собственный, оригинальный и замечательный национальный характер, а затем войти в Евросоюз.

Мы считаем Россию страной, безусловно принадлежащей европейской цивилизации. Но не будем преуменьшать и различия между Западной и Восточной Европой. В первую очередь они существуют в религии, хотя, как известно, в ходе строительства Евросоюза в случае с Грецией и Болга-

рией Западная Европа этого различия не заметила. К тому же это различия внутри одной, христианской религии. Более существенно, что культурные процессы, названные в Западной Европе Возрождением и предопределившие развитие демократии, прав человека, гражданского общества и гражданских свобод, протекали в России совершенно иначе.

Возрождение в России не состоялось. Наше развитие шло через реформы, самыми известными из которых стали преобразования Петра I. Кроме того, в России были воплощены в жизнь два грандиозных социально-экономических эксперимента, основанных на идеях Запада. Первый раз это имело место с 1917 по 1991 г., когда мы строили коммунизм, опираясь на воззрения Карла Маркса. Эта система реализовывала понимание человека как существа социального, веру в возможности государства регулировать все стороны социальной жизни, отрицала частный интерес и рынок, провозглашала превалирование интересов и прав общества над интересами и правами личности. С 1991 г. в России реализуется ультралиберальная парадигма, основанная на идеях Адама Смита. Человек понимается как существо экономическое. Формально провозглашается всеисилие частного интереса и рынка. Из всех прав личности на первое место поставлено право на обогащение.

Сегодня многие интеллектуалы и в Евросоюзе, и в России хотели бы объявить тоталитаризм «неевропейским», чуждым для Европы явлением. Однако имена Гитлера и Муссолини невозможно вычеркнуть из европейской истории так же как невозможно

вывести за рамки европейского опыта российские эксперименты с теоретическим наследием Карла Маркса и Адама Смита.

Существенно, что в России еще не полностью завершен переход от традиционалистского к современному техногенному обществу, что обуславливает исключительную остроту процессов культурной трансформации «от Маркса к Смиту». Существование элементов традиционалистской культуры при взгляде из Западной Европы, возможно, в наибольшей степени делает Россию похожей на страны Азии. Но это сходство этапов развития, а не базисных универсалий культуры.

В конечном счете границы между Россией и Евросоюзом являются не столько культурными, сколько политическими. С 1917 г. и до настоящего времени они носили блоковый характер. Современная российская гуманитарная мысль связывает эту ситуацию с новыми тенденциями глобального развития и объединением национальных государств в более крупные геополитические и геоэкономические образования, носящие не столько имперский, сколько наднациональный характер.

В этом плане ряду российских исследователей Запад представляется очень необычной геополитической конфигурацией послевоенного устройства, где строительство объединенной Европы по инициативе Черчилля происходит под военно-политическим контролем англосаксонского блока (Англии и США). При этом культурное развитие Запада имеет два разнонаправленных тренда. Один из них — формирование общей культуры Евросоюза, другой — трансформация США в направлении мульти-

культурализма. Влияние США на жизнь Европы медленно ослабевает, но весьма значительную роль в консолидации Запада продолжает играть НАТО. Данный военный блок — это публичный технический инструмент, нечто вроде «верхушки айсберга» могучей структуры отношений, обеспечивающей США контроль над Западной Европой 65 лет спустя после окончания Второй мировой войны.

Американский проект строительства Европы не предусматривает ни равноправия стран, входящих в Евросоюз, ни его независимости. Эта конструкция содержит четыре этажа. Наверху — Англия и США. Ниже — «старая Европа»: Франция, Германия, Италия и др. Еще ниже — новые члены Евросоюза, несмотря на видимые вливания из бюджета ЕС, играющие в ряде случаев роль доноров. И наконец, в самом низу, «в подвале», — зона стран, лежащих за границами ЕС, в которой сознательно культивируется обстановка нестабильности. Нетрудно заметить, что данная конструкция строится не на основе культурных сходств или различий, но с их учетом. Основа же — представление о мировой арене как своего рода шахматной доске, где различные фигуры обладают определенными свойствами и способны образовывать более или менее выгодные игрокам конфигурации.

Самые существенные различия в культурах Западной Европы и России на сегодня — это искусственно и целенаправленно созданные различия в восприятии фактов новейшей истории, в видении мира. Речь идет о последнем двадцатилетии — периоде крушения больших надежд России, связанных с движением к Западу. Поражение ком-

мунизма в нашей стране общественное мнение не рассматривает как поражение в борьбе с Западом. Мы считаем изменение социально-экономической формации в России нашим добровольным выбором и 20 лет назад не сомневались в том, что отказ от коммунистической системы приведет нас в семью европейских народов. Это казалось само собой разумеющимся, но не сбылось.

Напомню, что именно Советский Союз выдвинул и попытался реализовать на практике концепции «разрядки», «нового мышления», «общеевропейского дома». В основе такого поведения лежала христианская вера в добро, справедливость, человеколюбие. Эта вера оказалась наивной, но само ее наличие свидетельствовало о неслучайности Льва Толстого и Чайковского, Большого театра и Эрмитажа в мировой истории. Возможно, в желании стать равноправной частью семьи европейских народов российский гуманизм заходил слишком далеко вперед, опережая нравы своего времени, противореча реальной политике других стран.

В конце 80-х гг. народ в СССР хотел свободы, демократии и не видел причин для противостояния с Западной Европой и США. Идея дружбы с Западом, провозглашенная Горбачевым, нашла в СССР громадный отклик. Он убедил наше общество в реальности построения «общеевропейского дома», в том, что коммунистическая идеология в ее сталинской версии — единственный барьер, мешающий нам стать частью Запада. Советский Союз в одностороннем порядке произвел разоружение и согласился с объединением Германии. В Восточной Германии тогда находилось

300 тыс. наших солдат. СССР вывел их, в одностороннем порядке продемонстрировав добрую волю. У Гельмута Коля были полномочия предложить СССР 200 миллиардов долларов экономической компенсации. Горбачев запросил 4 миллиарда...

С точки зрения многих российских интеллектуалов, формирующих общественное мнение в нашей стране, Запад ответил на это приближением своих войск к нашим границам, дестабилизацией и разрушением Югославии, вторжением в Ирак, преследованиями коммунистов в Восточной Европе, притеснениями этнических русских в Балтии, вмешательством в выборы на Украине на стороне антироссийского радикала Ющенко, поддержкой режима Саакашвили, осквернением могил солдат Красной армии в Эстонии — акцией, осуществленной не хулиганами, а высшими должностными лицами государства — члена Евросоюза. Оккупационные войска США и сегодня, через 65 лет после окончания войны, не выведены из Европы. Конечно, подобные формулировки трудно встретить в речах дипломатов, но так думают миллионы наших граждан. И это факт культурной жизни.

Распространение НАТО на Восток воспринимается у нас не как военная необходимость, а как демонстрация пренебрежения к России, к ее мнению. Российское общество видит в этом стремление унижить, оскорбить нашу страну. Результатом подобных действий может быть только потеря в России доверия к Западу, убежденности в том, что США и Европейский союз могут быть для нас примером международной политики, образцом построения общественной

и экономической жизни. Сегодня Запад многими в России воспринимается как источник неправды, вероломства, двойных стандартов, спекуляций на идеях демократии, прав человека, свободы слова. Такие события, как моральная поддержка Западом террористов в Чечне, бомбардировки НАТО мирных жителей Белграда, смерть Милошевича, казнь Саддама Хусейна, чествование солдат СС в Балтии, а также дезинформация западных СМИ о войне, развязанной Саакашвили, стали настоящим шоком для российского общества. После крушения коммунизма в Европе посеяны семена новой вражды. Еще один результат: для громадного большинства своих российских сторонников Запад перестал быть примером как в построении внутренней жизни стран, так и во внешней политике.

Это не значит, что в России не замечают действий Евросоюза и лидеров ряда стран, направленных на улучшение отношений с нашей страной и развитие сотрудничества. Однако фактом является то, что многие замечательные возможности, открывшиеся перед Европой на рубеже 80-х и 90-х гг. прошлого века, оказались не вполне использованы.

Россия, Украина и Белоруссия являются достаточно полноценной и самостоятельной ветвью европейской культуры. Российская культура несет в себе самосознание великой культуры, равнозначной другим великим культурам. В диалоге культур и цивилизаций Россия не признает превосходства какой-либо культуры и права какой-либо цивилизации на роль учителя для других. В том числе российское общество не принимает и какие-либо претензии Запада на роль образца или

учителя. Никто не имеет монополии на истину в международных отношениях. Миссионерство, навязывание своих ценностей давлением, силой абсолютно недопустимы.

В научной мысли современной России утвердилась точка зрения, согласно которой разнообразие культур — это богатство человечества. Каждая, даже самая малая культура нуждается в поддержке, защите и развитии. Существование других культур — условие понимания своей собственной культуры, своего культурного самосознания, развития своей культуры. Демократия, права человека и свобода слова — безусловные универсальные ценности. Но каждая национальная культура имеет право на свой путь к этим ценностям, свой поиск их понимания в соответствии с историко-культурными традициями. При этом не меньшими ценностями являются справедливость, порядочность, общественные интересы, патриотизм, выстраданные тысячелетиями развития человечества. Российское общество хотело бы от Европейского союза большего внимания и уважения к нашим ценностям, которые мы также считаем универсальными.

Кроме того, сегодня Россия ждет от Европейского союза взвешенного, осторожного и уважительного отношения к истории. К примеру, когда на Западе возобновляются разговоры об исконной дикости и непредсказуемости России, в нашей стране находятся желающие вспомнить диких крестоносцев, предавших огню и мечу христианский Константинополь. Когда Польша поднимает вопрос о расстреле своих офицеров в Катыни, в России вспоминают о массовом убийстве пленных красноармей-

цев на заре существования Советского государства. Каждый раз, когда шведские дипломаты выступают на мировой арене с критикой каких-либо действий России и говорят с осуждением о нашей истории, у моих соотечественников появляется соблазн вспомнить кровожадных скандинавов, долгое время угнетавших своих соседей. Испанцам можно было бы припомнить инквизицию, французы рубили головы своим аристократам, а датчане и сегодня оскорбляют в своих газетах мусульман карикатурами на пророка Мухаммеда, что многим в России представляется дикостью. К сожалению, история дает огромные возможности ссорить народы и приписывать друг другу самые негативные качества. Мы должны извлекать уроки из истории своих ошибок, а историю других народов рассматривать под углом

достижений и хороших примеров, на основе которых можно строить добрые отношения.

Россия и Европейский союз в обозримом будущем не объединятся в единое государство. Граждане нашей страны весьма далеки от мысли растворить российский суверенитет в коридорах брюссельской демократии так, как это сделали Болгария и Эстония. Но общность культур должна быть использована на благо кооперации, а различия не должны использоваться во вред. Ученые, политики, общественные деятели, интеллектуалы Востока и Запада Европы в силах сделать многое для того, чтобы границы между странами от Мадрида и Рейкьявика до Владивостока стали прозрачными для свободного культурного обмена и экономического взаимодействия.

Программы и проекты
партнерства
цивилизаций

Харючи Сергей Николаевич —
председатель
Законодательного
собрания ЯНАО, Президент
Ассоциации коренных
малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего
Востока, д.ю.н., член-
корреспондент РАЕН

Основные контуры, актуальность программы «Энергия Арктики» и перспективы ее законодательного обеспечения

Основные положения программы «Энергия Арктики», разработанные по инициативе правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, имеют новаторский, инновационный характер. Впервые предложено весь комплекс энергоэкологического, социально-экономического, инновационно-технологического развития Арктики сделать предметом долгосрочной региональной и национальной программы. Отраслевые программы, реализуемые на трех взаимосвязанных уровнях — региональном (ЯНАО), межрегиональном (арктическая зона России) и международном (арктическая зона мира). Потребовало выработки новой методологии долгосрочного макропрогнозирования, стратегического планирования, программирования используемой ныне в России и за рубежом практики построения региональных национальных и международных целевых программ.

В чем достоинства предложенной авторами методологии и основных положений программы «Энергия Арктики»?

Во-первых, ее комплексный, системный характер. Хотя основным ядром Программы является экологически безопасное освоение энергоресурсов Арктики, программа рассматри-

вает эти проблемы в неразрывной связи с инновационно-технологическим, агропромышленным, транспортным развитием, с проблемами диверсификации экономики. Это даст возможность преодолеть односторонность в развитии Арктики, гипертрофию топливно-сырьевых отраслей, наметить пути становления сбалансированной, устойчиво развивающейся экономики, отвечающей особенностям арктических регионов и потребностям населения.

Во-вторых, четко выраженный инновационный характер программы. Авторы справедливо отмечают, что возможности дополнительного привлечения рабочей силы из других регионов России и зарубежных стран весьма ограничены. Значит, нужно решать проблемы Арктики на основе крупномасштабного использования ресурсосберегающих, экологически чистых технологий, многократно повысить производительность труда, развивать собственную научно-технологическую и образовательную базу, в том числе на основе создания Арктического научно-образовательного и инновационного комплекса, принять меры, которые бы способствовали закреплению в этих местах молодежи.

В-третьих, программа социально ориентирована. В ней предлагаются новые подходы к обеспечению населения ЯНАО и прочих арктических регионов России качественным отечественным продовольствием по умеренным ценам, к развитию здравоохранения и других социальных услуг, созданию комфортных условий для населения.

В-четвертых, особенностью и преимуществом программы является цивилизационный подход. Представля-

ется весьма плодотворной выдвинутая профессором Ю.В. Яковцом концепция уникальной арктической цивилизации, стратегия ее сохранения под натиском глобализации. Носителями этой ноосферной цивилизации являются коренные народы Севера. Следует поддержать предложенные меры, имеющие целью помощь коренным народам и сохранение традиционных форм хозяйства, создание в Салехарде международной этнодеревни коренных народов Севера.

Наконец, *в-пятых*, заслуживают внимания меры по законодательному обеспечению реализации программы, формированию для этого научно-образовательного Центра арктического права и Научно-экспертного совета по Арктике при председателе Государственной Думы РФ.

На этом вопросе следует остановиться особо. В ЯНАО в последние годы принят ряд законов о стратегии социально-экономического развития округа, поддержке инновационного развития. Однако на федеральном уровне кроме нескольких законов по коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока практически нет законодательства по Арктике. Международные соглашения в рамках Арктического совета касаются только экологических вопросов и чрезвычайных ситуаций.

Пришло время ликвидировать этот пробел в законодательном регулировании. Следует ускорить разработку базового закона об арктической зоне России, на основе которого может быть принят широкий спектр законодательных актов по отдельным вопросам — о Севморпути, разработке шельфовых месторождений, программе «Энергия Аркти-

ки», развитию транспортной системы, созданию экологических фондов, о порядке возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, регулированию процессов сохранения и развития традиционной экономики коренных народов Севера и т.д. Законодательное собрание ЯНАО намечает разработать и принять закон о региональной программе «Энергия Арктики», создать преференции для участников ее реализации. Потребуется подготовить проекты международных соглашений по программе и об участии в Международной выставке «ЭКСПО-Арктика 2015».

Решение перечисленных выше задач требует привлечения квалифицированных кадров — как юристов, так и менеджеров программ и проектов. Потребуется разработать специальные программы подготовки, повышения квалификации и дополнительного об-

разования по проблемам арктического права, создать базовую кафедру в составе Центра арктического права, Арктического научно-образовательного и инновационного комплекса, подготовить, опубликовать и разместить в Интернете учебники и учебные пособия.

Из сказанного можно сделать вывод, что долгосрочная энергоэкологическая программа «Энергия Арктики» имеет ключевое значение для экологически безопасного, экономически эффективного и социально оправданного освоения энергоресурсов Арктики, для выхода ЯНАО и других арктических регионов России на траекторию устойчивого социально-экономического развития. Реализация программы потребует крупных ресурсов и объединения усилий ученых, преподавателей, госслужащих, представителей бизнеса, региональных и федеральных законодательных органов.

Об инновационно-технологическом развитии территорий

Хочется надеяться, что в XXI в. в мировоззрении и поведении людей и каждого человека в отдельности будут преобладать чувства гуманизма и планетарности, то есть почтение и уважение к правам личности и осознание ответственности за нашу небольшую планету. С учетом развития технологий это просто необходимо. Попробуем понять, какова роль в этом инновационных процессов.

Практически для всех сфер производства очевидной тенденцией последних десятилетий, уверенно прогнозируемой и на ближайшее будущее, является рост в общем объеме доли продукции, выпускаемой в условиях единичного и мелкосерийного производства (ЕМП). Начало формирования этой тенденции относят к 80-м гг. XX в., но особенно очевидной она стала в последние пять-семь лет, приобретая черты индивидуального, заказного производства. Фрагментированный мир производства и потребления увеличивает роль индивидуальных заказов поочередно во всех отраслях. Микрорынки начинают преобладать над рынками массовыми.

Развитие инновационной сферы приобретает особую важность, так как именно в этой сфере происходит превращение научно-технического продукта, базирующегося на результатах фундаментальных и прикладных исследований, в рыноч-

Рудской Андрей Иванович — ректор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корр. РАН, д.т.н.

Туккель Иосиф Львович — декан Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, заслуж. деятель науки РФ, д.т.н.

ный товар с новыми потребительскими свойствами.

В основе конкурентоспособности и на уровне страны, и на уровне региона, и на уровне отдельной фирмы или товара лежит способность к реализации инноваций. В этом смысле конкурентоспособность и способность к реализации инноваций тождественно связаны. Все компании хотят, чтобы их считали исключительно инновационными. Инновации не просто желательны, они жизненно необходимы и как эффективнейшее антикризисное средство, и как средство поддержки нормально функционирующей экономики.

Упрощенная формула научно-технического прогресса (НТП) может быть представлена аддитивным выражением:

$$НТП = НТД + НТН,$$

где НТД — научно-технические достижения (результаты фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских работ, ноу-хау, изобретения), НТН — научно-технические нововведения (материализованные, реализованные, внедренные результаты первого слагаемого). Понятно, что для сохранения положительной динамики НТП необходим баланс обоих слагаемых. Более того, изменения качества и темпа НТД требуют адекватного изменения содержания и формы механизмов их материализации, механизмов включения их в хозяйственный оборот, то есть соответствующего развития сферы НТН. Сегодняшнее видение перспективы этой сферы, обеспечивающее активизацию инновационно-технологической деятельности и становление инновационной экономики, экономики зна-

ний, — концепция национальной инновационной системы.

Инновация есть результат сочетания разных видов деятельности: стратегического планирования, научных исследований, маркетинга, руководства проектом, работы в команде. Наступившее столетие, вслед за Питиримом Сорокиным, Элвином Тоффлером, Даниелом Беллом, Н.Н. Моисеевым, Б.Н. Кузьком и Ю.В. Яковцом и многими другими известными учеными современности, можно определить как эпоху инноваций, эпоху глубокой трансформации всех сторон существования общества, определяющих судьбу и облик человечества на ближайшее столетие.

Согласно постиндустриальному взгляду на мир, инновация — это системный, органический, эволюционный, познавательный процесс. В нем придается особое значение изменениям, случайностям, динамике.

Однако в первоначальной своей основе инновации порождаются научно-техническими достижениями. Первым указал на техническую новацию как на экономическое средство достижения высокой прибыли австрийский экономист Йозеф Шумпетер. Он увидел в инновации и рынке ключевые элементы эволюции искусственных экосистем. Появление новых результатов НТД (открытия, изобретения, ноу-хау и т.п.) — это нарушение равновесия, аналог — генетическое нарушение. В сфере НТН происходит столкновение изобретения со средой, в которую оно пытается внедриться. Собственно, здесь и возникает инновационный процесс, и его успех — успех изобретения стремящегося стать инновацией — зависит от готовности этого изобретения отвечать

экосистемным требованиям, то есть от готовности идеи стать бизнес-идеей.

В контексте динамики и прогноза прогресса вообще и научно-технического прогресса в частности, прогресса в использовании территорий и ресурсов нужно говорить о процессе освоения и двух его возможных траекториях, имеющих фундаментальное различие (А.Е. Левинтов, 2007). Освоение как развитие (development) предполагает новую онтологию места, кардинальную смену его внутреннего и внешнего обустройства, зачастую в историческом плане, проходившего антигуманно, антиэкологично, безнравственно. Освоение как совершенствование (mastering), напротив, не предполагает коренных онтологических преобразований, но расширение собственных ресурсов и средств, а также ресурсов и средств осваиваемых территорий и налаживание коммуникаций с осваиваемым миром. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить о развитии исключительно технологическом, инновационно-технологическом. Но там, где технологии будут пересекаться с территориями и их обустройством, необходимо выстраивать процесс освоения как совершенствование существующей картины.

Из теоретически возможных моделей освоения как совершенствования будем отдавать предпочтение хозяйственной модели, имея в виду ее принципиальную особенность: хозяйство, в противоположность производству, ориентировано ценностным образом, а не целевым (С.Н. Булгаков, 1990). Цель хозяйственного освоения — обустройство жизни, прежде всего. Хозяйственное освоение — это сбережение ресурсов, их приумножение в ходе эксплуата-

ции, опять-таки в противоположность производству, которое практически всегда связано с изыманием природных ресурсов. Хозяйственное освоение по своей воспроизводственности — «навсегда», оно осуществляется так, чтобы осваиваемый ресурс и осваиваемая земля были неисчерпаемы в своем объеме и в своей красоте (А.Е. Левинтов, 2007).

Именно хозяйственное освоение будет предполагаемой основной формой в прогнозах развития территорий, особенно применительно к арктическим, северным территориям. И вполне возможно, что сложится некоторая иерархия глубины освоения, по А.Е. Левинтову:

— ситуативное (не влекущее за собой заметных экологических последствий);

— проектное (выбор проекта для реализации будет основываться на критериях хозяйственной и экологической безопасности, а не на экономической и коммерческой эффективности);

— программное (выстраивание на территории различных проектов по их интерференционному взаимному влиянию на стратегические, концептуальные параметры, имеющие глобальное значение);

— сценарное (цель — освоение гуманитарных ресурсов, в отличие от естественных неисчерпаемых, обогащение потенциала территорий).

В долгосрочных прогнозах мирового развития, выполненных в последнее время в крупнейших научных центрах, оптимистично утверждается, что конца истории нет, и предсказывается не только экономический прорыв Китая, но и его научно-технологический прорыв в 30-х гг. XXI в. Для того чтобы Российская Федерация смогла осуществить

экономический прорыв, рекомендует-ся, наряду с реализацией стратегии «догоняющего развития», обеспечить динамичное инновационно-технологическое развитие с использованием собственного научно-технического потенциала. Для России в XXI в. сферой приоритетного инвестирования является сохранение и приумножение человеческого потенциала. Учитывая всевозрастающую роль человеческого капитала в долгосрочном развитии, необходимо осуществить глубокую технологическую модернизацию базовых отраслей экономики за счет оптимального сочетания собственных и заимствованных технологических инноваций (А.А. Акаев, 2011). До 2050 г. России потребуются существенно расширить и укрепить сферу НИОКР и почти в 2 раза увеличить численность инженерно-технических кадров высочайшей квалификации.

Рассмотрим более подробно прогнозные технологические траектории достижения амбициозных целей долгосрочного развития экономики России: обеспечение высокого уровня благосостояния населения, рост образования, науки и культуры, укрепление оборонного потенциала, закрепление геополитической роли страны как одного из глобальных политических и технологических лидеров. Единственным возможным способом реализации этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Вызовы, с которыми сталкивается не только наша страна, но и человечество в целом, — изменение климата, де-

фицит энергии, истощение природных материальных ресурсов, старение населения и проблемы здравоохранения, продовольственная безопасность в глобальном масштабе.

Эти вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок («чистая» энергетика, новые материалы, инфокоммуникации, геномная медицина, новые технологии в сельском хозяйстве и т.д.). Чтобы ответить на них, России необходимо радикально интегрироваться в мировую инновационную систему, преодолеть сохраняющуюся изоляцию.

Перед научным экспертным сообществом стоит задача выявления перспективных научных и технологических направлений, которые могли бы лечь в основу долгосрочной научной и инновационной политики развития Российской Федерации. Их обнаружение и выбор должны базироваться на оценке социально-экономического эффекта новых технологий, оценке ресурсных и технологических возможностей реализации выбранных направлений.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Основные приоритеты в области промышленного производства заключаются в создании технологий, позволяющих существенно повысить производительность и качество условий труда, гибкость производственных мощностей, обеспечить экономию энергии и ресурсов, внедрение безотходных и малоотходных производств. В значительной степени эти задачи решаются путем использования информационных и коммуникационных технологий, позволяю-

щих существенно сократить время разработки новой продукции, эффективно организовать процесс производства.

Из объектов первоочередного внимания можно предположить:

- появление локальных источников энергообеспечения;
- опережающее развитие технологии геоэнергетики;
- создание интеллектуальной окружающей среды жизнедеятельности (интеллектуальные машины, приборы, материалы, дома);
- развитие микро- и нанотехнологий и микромашин;
- создание технических конструкций, совместимых с биологическими материалами;
- развитие беспроводной системы телекоммуникаций;
- интеграция космических технологий в экономику страны.

К перспективным направлениям в сфере производственных технологий относится создание «безотходного» общества, в том числе утилизация отходов; использование неорганических энергетических ресурсов (ветер, геотермальные ресурсы, солнечная энергия, тепловые выбросы); применение комбинированных систем (топливные элементы и газовые микротурбины) в обрабатывающей промышленности; оптимизация использования энергии в производственных процессах за счет хранения больших объемов электроэнергии (сверхпроводники, маховые колеса, конденсаторы); массовое производство водорода путем разложения органических веществ с применением солнечной энергии и биологических систем; создание предприятий с нулевыми выбросами двуокиси углерода.

Войдут в практику сверхточные производственные технологии:

- процессы на молекулярном и атомном уровнях;
- сверхточные технологии обработки в результате прогресса в лучевой и сенсорной технологии;
- технологии монтажа на уровне нескольких микронов, позволяющие производить сверхмалые портативные устройства.

Высокие технологии — это наукоемкие в разработке технологии, характеризующиеся использованием новейших материалов и способов производства, обеспечением скачкообразного улучшения результатов, высокой долей затрат на НИОКР, коротким жизненным циклом продукции, высокими темпами морального старения и обновления продукции, высоким риском. К высоким технологиям в настоящее время относятся технологии в аэрокосмической и фармацевтической промышленности, компьютерной и лазерной технологии, электронике, биотехнологии.

Наукоемкие, прогрессивные технологии являются важнейшими факторами интенсификации производства, так как позволяют создать конкурентоспособный товар с высокими потребительскими свойствами.

Технологические платформы — это реализация нового, действенного механизма активного вовлечения промышленных компаний в инновационный процесс и объединение их усилий с усилиями научно-исследовательских государственных учреждений не только на коммерческой, но и на исследовательской стадии.

Объединенные технологические инициативы действуют в следующих на-

правлениях: инновационная медицина, авионавтика и воздушный транспорт, водородные топливные элементы, наноэлектронные технологии, встроенные вычислительные системы, глобальная система экологического мониторинга.

Реализация идеологии технологических платформ направлена на решение следующих задач:

— усиление влияния бизнеса и общества на определение и реализацию важнейших направлений научно-технологического развития;

— выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики;

— определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий;

— настройка инструментов государственной политики по стимулированию инноваций, поддержке научно-технической деятельности и процессов модернизации компаний с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов российской экономики;

— расширение научно-производственной кооперации, формирование новых партнерств в инновационной сфере, новых цепочек создания добавленной стоимости и производства продукции (услуг) более высокого передела;

— развитие центров превосходства и центров компетенций в научно-технологической сфере, повышение потенциала для реализации сложных научно-технологических проектов, требующих участия различных организаций, междисциплинарного взаимодействия.

ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

Развитие технологий — это следствие стремления человечества к прогрессу, освоению новых видов энергии, материало- и трудосбережению, к освоению новых знаний, созданию более комфортных условий жизнедеятельности своего и будущих поколений, сохранению среды. В целом технологии развиваются непрерывно, жизненные циклы следуют один за другим. Разрыв между циклами во времени, когда первый товар пошел на спад, а второй еще не выведен на рынок, грозит фирме потерей рынков сбыта и убытками, а несвоевременная смена технологий в 70% случаев ведет к смене лидера в отрасли.

В экономической науке явление периодического колебания каких-либо экономических показателей с определенной продолжительностью называют экономическим циклом. По продолжительности выделяют волны (столетние, Кондратьева, десятилетние) и циклы (большие, сезонные, краткосрочные и т.д.). К основным причинам цикличности относят влияние экзогенных факторов (научно-технический прогресс, войны, динамика населения, солнечная активность и др.), эндогенных факторов (спрос и предложение), а также их сочетание (синтезирующий подход). Экзогенные факторы являются производителями первичных импульсов цикличности, которые трансформируются эндогенными факторами в фазные колебания.

В настоящее время в России параллельно существуют несколько технологических укладов. Наиболее динамично развиваются сырьевые отрасли промышленности, что соответствует перио-

ду доминирования третьего технологического уклада. В оборонных отраслях развиваются технологии, соответствующие четвертому и пятому технологическим укладам (индустриальный и постиндустриальный, или информационный, уклады). Одновременно можно указать значительное число предприятий, преимущественно в среде наукоемкого бизнеса, в которых зарождается шестой технологический уклад.

В исследованиях последних лет помимо мегациклов (длинная циклическая волна, по Н.Д. Кондратьеву, в 45–60 лет, характеризующая этапы смены поколений базовых технологий, смену технологических укладов) появились данные и о других, более длительных циклах развития, так сказать гиперциклах. Например, Б.Н. Кузык предполагает, что для Российского государства исторически характерны 400-летние циклы развития. Первый из них начался в 862 г. и закончился к середине XIII в. Следующий завершился ко второй половине XVII в. Текущий, третий, цикл российской истории подходит к концу. По теории Б.Н. Кузыка, сейчас имеет место переломный момент — завершение прежнего и начало нового исторического цикла развития страны.

Необходимо отметить эффективность, адекватность и, как следствие, достаточно высокую точность прогнозных моделей, основанных на теории цикличности экономико-инновационно-технологических процессов. Последние исследования в этом плане (А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, В.А. Садовничий и др., 2011) позволили точно (с точностью до дня) предсказать начало второй волны финансово-экономического кризиса 2008 года

(в статье упомянутых авторов было указано 3 августа 2011 г., а по факту началом новой волны принято считать 4 августа 2011 г., когда обрушились азиатские рынки). За второй волной кризиса грядет третья. По мнению тех же исследователей, она будет небольшая. После третьей волны в экономике начнется оживление и подъем. Это произойдет в конце 2017 — начале 2018 г. До 2040 г. продлится устойчивый рост.

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Мировой опыт показывает, что важнейшим критерием уровня развитости государства является развитие критических технологий, которые, как правило, представляют собой технологии двойного назначения (гражданского и оборонного).

Критические технологии ориентированы на:

- разработку автоматизированного интеллектуального оборудования;
- разработку конструкций из композиционных материалов;
- снижение веса конструкций;
- повышение экономической эффективности космической, авиационной, судостроительной и другой техники;
- создание типового ряда термопластоавтоматов нового поколения для различных отраслей промышленности;
- разработку технологий изготовления дисков и валов из жаропрочных сплавов нового поколения, производимых методом порошковой металлургии;
- разработку ресурсосберегающих технологий и создание высокоскоростного, интегрированного оборудования для многокоординатной механообработки и оборудования для обработки металлов давлением;

— разработку технологической базы машиностроения на основе применения методов адаптивного прецизионного позиционирования инструмента на базе измерений в нанометровом диапазоне;

— разработку технологий создания автоматизированных систем проектирования, производства и сопровождения наукоемкой техники с использованием электронного документооборота;

— создание технологий и оборудования для лазерной обработки, сварки трением интегральных конструкций, лазерного послойного синтеза деталей из металлических порошков, нанесения многофункциональных покрытий;

— создание специализированного оборудования и технологий сварки с использованием энергии трения;

— создание двигателей из алюминий-литиевых и титановых сплавов для авиации, морской техники, атомных и тепловых электростанций;

— разработку научно-технической, технологической и конструкторской документации на новые технологии сварки интегральных конструкций летательных аппаратов из высокопрочных алюминиевых сплавов;

— создание технологии и оборудования для лазерного послойного синтеза деталей из металлических порошков и др.

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

На перспективу до 2030 г., исходя из структуры современного научно-технологического переворота, прогнозных технологических потребностей российской экономики, имеющегося задела и оценок эффективности, необходимо

сконцентрировать ресурсы на следующей системе инновационно-технологических приоритетов:

— *междисциплинарные фундаментальные исследования и долгосрочные прогнозы* (человек и общество в XXI в., формирование новой научной парадигмы; фундаментальные основы шестого технологического уклада и постиндустриального технологического способа производства; становление ноосферы и устойчивое развитие; долгосрочные прогнозы социально-экономического, научно-технического, инновационного и экологического развития мира и России);

— *биотехнология и биомедицина* (создание новых поколений лекарственных препаратов и пищевых добавок, сельскохозяйственных растений и животных, биотехнологических средств их защиты; извлечение полезных компонентов из руд биотехнологическими методами; использование биотехнологических методов в экологических целях);

— *новейшие нанотехнологии и информационные технологии и системы* (нанотехнологии, фотоника, оптоинформатика; программирование и моделирование; национальные информационные системы в области медицины, науки, образования, культуры, мониторинг);

— *энергосберегающие технологии и возобновляемые энергоресурсы* (принципиально новые генераторы энергии и средства ее передачи, водородная и гелиоэнергетика; возобновляемые энергоресурсы; энергосбережение, локальные геозенергетические системы);

— *принципиально новые материалы* (композиты и пластмассы новых поколений; керамика; катализаторы; сверх-

твердые и интеллектуальные материалы, биосовместимые материалы);

— *интеллектуальные системы машин* (КАЛС-технологии; роботы бытового, промышленного и военного назначения; робототехнические комплексы; интеллектуальные машины и конструкции, гибкие производственные системы);

— *технологии новых поколений* (лазерные, плазменные, мембранные технологии);

— *новые поколения авиакосмических технологий* (новые поколения космических и летательных аппаратов, беспилотные летательные аппараты);

— *новые поколения средств транспорта* (железнодорожного, водного, автомобильного транспорта, струнные транспортные сети, автоматизированные интеллектуальные транспортные средства);

— *новые поколения средств связи* (беспроводные системы, космические системы обеспечения связи);

— *новые поколения оборонно-технических систем и средств* (новые поколения вооружения, принципиально новые технологии двойного назначения, дистанционные системы ведения боя, полностью автоматизированные интеллектуальные боевые роботы).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Основа рыночной экономики знаний — единый взаимоувязанный национальный комплекс «промышленность — инновации — наука — образование». Как следствие, должна измениться роль университетов: они должны быть готовы обеспечивать реализацию лозунга «образование через всю жизнь»,

брать на себя программы повышения квалификации, заказные образовательные программы, а также функции поставщиков образовательных услуг для корпораций, функции корпоративных университетов. Предприятия, в свою очередь, должны уметь прогнозировать изменения и реализовывать инновации таким образом, который позволит им извлекать преимущества из происходящих изменений. Организационная культура компании в конечном итоге определяет количество и тип проводимых инноваций.

Получение новых знаний и технологий, а также их эффективное освоение и применение в социально-экономическом развитии в решающей мере определяет роль и место страны в мировом сообществе, уровень жизни народа и уровень обеспечения национальной безопасности. В промышленно развитых государствах до 80–95% прироста ВВП приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях. Такой переход экономик на инновационный путь развития стал возможен благодаря созданию национальных инновационных систем, что, по данным исследований, проведенных в США, является главным достижением XX в. Инновационные системы, ставшие закономерным результатом предшествующего индустриального развития, позволили высокоразвитым странам обеспечить блестящие технологические прорывы и поддерживать конкурентоспособность своих экономик на самом высоком уровне.

Быстрое развитие «новой экономики», экономики знаний, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями, усиление со-

циальной ориентации новых технологий, масштабный характер создания и использования знаний, технологий, продуктов и услуг — все эти факторы обусловили возникновение подобных систем как институционального базиса инновационного развития стран.

На основании анализа инновационных систем ряда стран можно сделать вывод, что в современных условиях успешная конкуренция с ведущими игроками мирового рынка без создания и постоянного совершенствования национальной инновационной системы невозможна. В большинстве моделей национальных инновационных систем либо основным, либо одним из ключевых игроков является государство.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Пространственный аспект системного освоения инноваций приобретает принципиальное значение. Инновационная направленность развития экономики требует разработки совокупности мер, учитывающих не только национальные интересы страны в целом, но и интересы образующих ее субъектов. Без участия регионов в формировании инновационной стратегии инновационный рынок в России невозможен. Если мы хотим совершить инновационный прорыв, то не должны ограничивать экономическую политику исключительно формированием системы межотраслевых взаимосвязей на макроуровне. Необходимо обеспечить ее привязку к экономико-географической, этнокультурной и прочим составляющим экономического пространства страны.

Только на местах можно разработать и реализовать стратегию, при которой

вложения в региональную инновационную систему будут продуктивными. Реализация крупных инновационных проектов должна быть привязана к общим программам развития производственного и инфраструктурного комплекса региона.

Комплекс мероприятий по разработке концепции РИС должен предусматривать решение следующих первоочередных задач:

- стимулирование развития инфраструктуры инновационной системы, формирование механизмов поддержки и стимулирования инновационной деятельности;
- комплексное развитие территории, нацеленное на повышение качества жизни ее населения;
- инструментальное и аналитическое обеспечение процессов принятия и реализации стратегических решений на каждом участке траектории инновационного развития территории;
- приоритетное развитие кадрового обеспечения создаваемой региональной инновационной системы.

Система образования в регионе (кадровая составляющая инновационной инфраструктуры) — это фундамент развития. Региональная система образования призвана обеспечить качественный рост кадрового потенциала, закрепление кадров в регионе, разработку научных программ.

Подготовку кадров для инновационной деятельности нужно организовывать дифференцированно по уровням ответственности. Профессиональный стандарт по профессии «менеджер инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах» выделяет квалификационные уров-

ни и квалификационные компетенции специалистов инновационной сферы.

Первый квалификационный уровень — *член команды инновационного проекта.*

Второй квалификационный уровень — *специалист, обеспечивающий управление инновационным проектом.*

Третий квалификационный уровень — *организатор выполнения инновационных программ и проектов.*

Четвертый квалификационный уровень — *идеолог инновационных программ и проектов.*

Основными категориями обучаемых должны стать:

- первые руководители структур управления и предприятий;
- студенты вузов, аспиранты и докторанты;
- специалисты, обеспечивающие инновационный фактор конкурентоспособности предприятий;
- специалисты инфраструктурной поддержки инновационной деятельности.

Поскольку обучение кадров — процесс достаточно длительный и инерционный, следует предусмотреть создание и развитие системы экспресс-обучения специалистов действующих предприятий основам теории и практики управления инновациями.

На фоне общего дефицита специалистов в инновационной сфере наиболее высокой является потребность в кадрах, непосредственно организующих и координирующих реализацию инновационных проектов в различных отраслях экономики. Именно такие специалисты обеспечивают эффективную связь науки и производства, осуществляя выбор инноваций и проводя их

последующее промышленное освоение и коммерциализацию на внутреннем и глобальном рынках.

Важнейшими направлениями дальнейшего развития в сфере подготовки кадров должны стать:

- формирование и совершенствование программ дополнительного и поствузовского образования (повышение квалификации, профессиональная переподготовка и др.) по заказам регионов и корпораций;
- формирование новых специальностей и специализаций направления «Инноватика» по подготовке кадров для инновационной сферы;
- организация в сотрудничестве с предприятиями реального сектора экономики целевых программ подготовки команд, проведения тренингов по развитию навыков командной работы, в том числе и для высшего руководства регионов и предприятий.

Инновационная система региона РИС должна реализовывать четыре основные функции:

- регулятивная, осуществляемая в пределах полномочий субъектов РФ (ориентация ИД на сочетание общегосударственных и региональных интересов);
- ресурсообеспечивающая (включая финансирование, предоставление земельных участков, отдельных объектов недвижимости, находящихся в государственной и муниципальной собственности и пр.). Особое значение приобретает деятельность регионов по поддержке инновационного малого предпринимательства путем создания соответствующих фондов венчурного капитала;
- координационная (в отношении всех видов субъектов ИД в регионе,

включая различные научные, предпринимательские объединения и др.);

- посредническая (урегулирование отношений власти и бизнеса, бизнеса и науки и др.) в решении вопросов осуществления ИД и использования ее результатов.

Инновационная политика каждого региона должна иметь законодательную (система законов и других нормативных актов субъекта РФ по развитию и поддержке ИД, включая ее финансовое обеспечение), институциональную (формирование общей благоприятной среды ИД и практического использования ее результатов, создание специализированных институтов регулирования и поддержки ИД во всех ее формах), проектную (прямое участие региона в определенном числе проектов, реализуемых преимущественно на конкурсной основе по разработке и внедрению инновационных продуктов, по созданию элементов рыночной инфраструктуры ИД и пр.) составляющие.

Для формирования полноценной РИС субъект РФ должен не только располагать необходимым самостоятельным кругом генерирующих субъектов инновационной деятельности, но и быть инвестиционно привлекательным, оперировать современным инструментарием собственной инвестиционной политики.

Модели инновационного развития определяются научно-техническим потенциалом, масштабами внутреннего рынка и возможностью завоевания позиций на внешних рынках.

При выборе как территориальной концепции, так и модели ее реализации не существует единственного варианта: теория решения задач такого класса,

который характеризуется условиями многомерной неопределенности и нестационарности, говорит о некоем пространстве и неальтернативности решений.

В самой общей постановке задача реформирования проста и одинаково звучит для любого региона:

- определение координат в многомерном пространстве параметров экономико-социальной системы региона, характеризующих его сегодняшнее состояние (некая область — «как есть», определяемая в ходе предпроектного обследования и тщательного мониторинга);

- определение координат в многомерном пространстве параметров экономико-социальной системы региона, характеризующих его будущее желательное состояние (некая область — «как должно», описываемая скорее вербально, чем в метриках среды и тем менее точно, чем больше горизонт планирования);

- определение траекторий движения из окрестности точки «как есть» в окрестность точки «как должно» с учетом предложенных критериев и имеющихся ограничений.

Методологически правильно в такого рода задачах сосредоточивать усилия на средствах определения этих траекторий, на инструментарии, поддерживающем принятие решений на каждом участке траектории. И чем более системно точным и оперативным будет этот инструментарий, тем с меньшей точностью и в меньшем пространстве состояний будет необходимо описывать область «как должно».

Изложенные выше концептуальные и прогнозные подходы к инновационно-

технологическому развитию территорий обрабатывались применительно к арктической зоне на примере одной из самых, пожалуй, колоритных ее территорий — Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

В ходе исследования инновационной деятельности ЯНАО выявлены проблемы и приоритеты, наиболее эффективно образующие мероприятия по инновационному развитию округа. Определены: пробелы и направления деятельности в сфере законодательства; направления инновационной деятельности в реальном секторе экономики; комплекс мер организационно-правового, финансово-экономического характера.

Проведенный предпроектный анализ позволил сформировать основные направления инновационной политики. Главная цель инновационного развития — создание и закрепление достойных условий для проживания населения на территории ЯНАО, в том числе полноценного обеспечения условий для традиционного природопользования коренных народов, проживающих в регионе, на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала и широкого применения экономических, научно-технических, технологических и социальных инноваций, учитывающих северную специфику территории. Инновационное развитие региона должно отражать и стратегические задачи федерального уровня.

В предлагаемой Концепции инновационного развития ЯНАО предусмотрено создание условий для активного использования инноваций самого широкого спектра направлений, повышения инвестиционной привлекательности региона, расширения возможностей

для развития бизнеса в регионе и за его пределами. Комплексом мероприятий по реализации концепции предусматриваются решение следующих первоочередных задач:

1) стимулирование развития инфраструктуры инновационной системы, формирование механизмов поддержки и стимулирования инновационной деятельности;

2) комплексное развитие территории, нацеленное на повышение качества жизни населения;

3) инструментальное и аналитическое обеспечение процессов принятия и реализации стратегических решений на каждом участке траектории инновационного развития округа;

4) приоритетное развитие кадрового обеспечения создаваемой региональной инновационной системы ЯНАО.

Концепция инновационного развития ЯНАО основывается на следующих методологических положениях:

- региональная инновационная система ЯНАО определяется как сегмент национальной инновационной системы, и ее проектирование будет проводиться с учетом обеспечения интеграции и взаимодействия этих двух метасистем — региональной и национальной;

- в общеэкономическом плане создаваемая региональная инновационная система, повышая интенсивность, эффективность и управляемость инновационных процессов, должна способствовать росту инвестиционного рейтинга ЯНАО за счет снижения уровня рисков для инвесторов.

Для придания функциональной полноты инфраструктурному обеспечению РИС ЯНАО необходимы также специальные мероприятия по под-

держке инновационной деятельности на предприятиях округа. Поскольку основой экономики Ямала является топливная промышленность, на которую приходится около 95% общего объема промышленного производства, то при реализации РИС необходимо создавать условия, способствующие существенному росту числа научно-технических и инновационных предприятий малого бизнеса, развитию инновационной инфраструктуры, в которой малые предприятия очень нуждаются. Следует оказать им правовую и информационную помощь, обеспечить условия, способствующие быстрому превращению успешных малых предприятий в средние и крупные.

Чтобы предприятие могло достичь успеха в инновационной деятельности, оно должно соответствовать определенным критериям: иметь в своем распоряжении передовые достижения науки и техники, располагать квалифицированными специалистами, подготовленными для профессионального управления инновациями.

С учетом сложившихся в регионе условий особое внимание надо уделять опережающему развитию кадровой подсистемы.

РИС ориентирована на типовую функционально полную инновационную инфраструктуру. В среднесрочной перспективе в качестве модели комплексного развития территории для ЯНАО можно рекомендовать модель, при которой *инновационная деятельность, стимулируемая обществом, при использовании внешних источников знаний, ориентирована на внутренний рынок*. Рекомендуемая модель наиболее точно соответствует в настоящее

время социально-экономическим реалиям ЯНАО.

Учитывая динамику экономики ЯНАО, инвестиционный и кадровый потенциал, наличие на территории крупных компаний, исследовательские возможности которых могут не исчерпываться только отраслевыми НИОКР, имеющуюся современную систему информационного и коммуникационного обеспечения межрегиональных и международных научно-технических и интеллектуальных обменов и рынков, возрастной состав, мобильность и образованность социума, начатые нормативно-правовые, институциональные и программные мероприятия, наконец, имеющийся профессиональный и административный ресурс, можно констатировать: *в Ямало-Ненецком автономном округе сложились условия для создания и запуска в среднесрочной перспективе региональной инновационной системы*.

Темпы ее проектирования, приоритеты, механизмы и очереди запуска во многом будут определяться стратегиями более высокого ранга: северное измерение, политика освоения и проживания; экосистема, индустрия и недропользование; глобальные рынки энергоносителей и декларация прав будущих поколений; этнос, коренные народы и цивилизация. Однако во всех стратегиях, в их движении и переплетениях опора на систему, иницилирующую и продвигающую инновации — региональную инновационную систему ЯНАО, будет отвечать сегодняшним и завтрашним вызовам, объективно-глобальному становлению шестого технологического уклада, становлению экономики знаний.

Революция в образовании XXI века

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института П. Сорокина —
Н. Кондратьева, профессор,
академик РАЕН, д.э.н.

Революция в образовании XXI века: императив становления интегральной цивилизации

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА

«Лицом к лицу — лица не увидать. Большое видится на расстоянии», — писал Сергей Есенин. И это справедливо для начала XXI в., когда вихрь перемен, кризисов, обрушившихся на человечество, достиг такой силы, что не только у миллиардов людей, но и у научной, политической, деловой элиты закружилась голова, потерялись надежные ориентиры, широко распространился страх перед неизведанным будущим, который американский футуролог Элвин Тоффлер назвал «футурошоком».

Чтобы понять глубину и векторы происходящих трансформаций, необходимо отвлечься от суеты повседневности и хотя бы мысленно отойти на расстояние, позволяющее определить тенденции и перспективы происходящих перемен и свое место в них. Это можно сделать, только поднявшись на космическую высоту теории и прежде всего такой сравнительно молодой отрасли, как цивилиография — наука о цивилизациях.

Российские ученые — лидеры современных научных школ русского циклизма, цивилизационного и интегрального макропрогнозирования (в содружестве с зарубежными учеными, разделяющими их основные идеи), участвующие

в формировании постиндустриальной парадигмы общественных наук, предприняли смелый шаг — осмыслили кластер глобальных кризисов и пути выхода из них. При этом они опирались на могучие плечи своих великих предшественников — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Арнольда Тойнби и Фернана Броделя, Йозефа Шумпетера, Василия Леонтьева и многих других.

Результат этого поиска и осмысления нашел выражение в изданной в США монографии Ю.В. Яковца «The Past and the Future of Civilizations» (2000), в фундаментальном шеститомном труде Б.Н. Кузика и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006–2009), в глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (опубликованном в 10 частях в 2008–2009 гг. и размещенном в Интернете), в докладе международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011). Свое видение будущего и пути движения к нему ученые докладывали в Штаб-квартире ООН (2006, 2009, 2011), в Штаб-квартире ЮНЕСКО (2007), на всемирной выставке ЭКСПО-2010 в Шанхае (2010), на IV Форуме Альянса цивилизаций ООН (Катар, 2011 г.), на ряде цивилизационных форумов, международных конференций, междисциплинарных дискуссий и встретили понимание и поддержку.

К чему вкратце сводятся основные выводы научного поиска?

1. С конца XX в. человечество вступило в новую историческую эпоху, в пе-

реходный период смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Он начинается глобальным цивилизационным кризисом и завершается цивилизационной революцией XXI в., предвидимый итог которой — становление интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации, пятого поколения локальных цивилизаций, третьего исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации. Этим и объясняются длительность и глубина трансформаций в обществе, поставивших в тупик носителей уже устаревшей, но еще преобладающей парадигмы.

2. Кризис и революция трансформаций, все шесть неразрывно связанных составляющих цивилизационного генотипа (природно-экологическая, демографическая, технологическая, экономическая, социально-политическая и социокультурная — наука, образование, культура, нравственность) охватывают все пространство ойкумены (совокупность цивилизаций и пространств их взаимодействия), вызывая резонансный и синергетический эффект — как отрицательный, так и положительный. Однако при этом сохраняются, хотя и модифицируются, разнообразие цивилизаций, различия в способах, глубине и результатах трансформаций. Цивилизации меняются на наших глазах с необычайной скоростью, и осознание этих перемен отстает от их масштабов и длительности.

3. Несмотря на всю очевидность и значимость трансформаций в энергоэкологической, демографической, инновационно-технологической, экономической, социокультурной и геополитической сферах, ключевая роль в их осуществлении принадлежит социокуль-

турной сфере и прежде всего науке и образованию. Хотя множество перемен осуществляется стихийно, проводят их люди, обладающие определенными запасами знаний и навыков. Основное противоречие переходной эпохи состоит в запоздалом и неполном осознании людьми, социальными слоями и их лидерами глубинных корней, сути и последствий происходящих цивилизационных трансформаций и неадекватной на них реакцией, что сопровождается многочисленными стратегическими ошибками и огромными потерями. Это своеобразная «плата за обучение» на собственных ошибках.

4. *Образование должно своевременно воспринять новую парадигму*, научное понимание сути происходящих и предстоящих трансформаций и передать новому поколению сумму знаний и навыков, позволяющих своевременно адаптироваться к происходящим переменам и осуществлять их сознательно и целенаправленно. А главное — вооружить обучающихся креативностью, способностью правильно диагностировать и умело разрешать обильно преподносимые жизнью критические ситуации и головоломки. От этого зависит эффективность цивилизационных трансформаций в обществе.

Цель настоящего доклада — дать определение четырем сформулированным выше постулатам, а также обосновать некоторые рекомендации по долгосрочной стратегии развития образования, повышению роли в этом процессе ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН.

Для этого понадобится, дав краткий теоретический очерк роли образования в функционировании и динамике цивилизаций и обзор происходивших

в прошлом революций в образовании, остановиться более подробно на выяснении сути современного глобального кризиса в образовании и направлений преодоления этого кризиса, необходимости и методах синтеза трех революций — научной, образовательной и информационной, высказать свои соображения о стратегии эффективного осуществления этих трансформаций и роли в них ЮНЕСКО и Альянса цивилизаций ООН. Это тем более важно, что в 2012 г. исполняется 95 лет со дня рождения Никиты Моисеева — мыслителя и гуманиста конца XX в., внесшего выдающийся вклад в учение о ноосфере и в теорию цивилизаций.

Мне пришлось опираться на глубокие мысли по этому вопросу Н.Н. Моисеева, содержащиеся в прилагаемых трех его работах и на соответствующие выводы саммита «Группы 8» в Санкт-Петербурге (2006).

Автор надеется, что высказанные идеи и рекомендации дадут толчок плодотворной дискуссии по упомянутым проблемам и будут способствовать успешному их разрешению.

ТЕОРИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ И ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Пожалуй, наиболее глубоко роль и функции образования в цивилизационном прогрессе раскрыты Н.Н. Моисеевым в трех небольших работах, приведенных в приложении. В чем суть его подхода?

1. Н.Н. Моисеев полагает, что важнейшим фактором существования и развития цивилизаций в процессе формирования цивилизации XXI в. **станет университетское образование** — вершина

системы «УЧИТЕЛЬ»: «Университетским образованием условимся называть верхнее звено системы накопления и передачи знаний, культуры, цивилизационных установок следующим поколениям — систему, которую я буду называть «УЧИТЕЛЬ» и писать большими буквами. Сегодня она включает в себя не только университеты, но и школу, домашнее и семейное воспитание, образование, которое обеспечивается средствами массовой информации. Важное место в этой системе занимает постуниверситетское образование»¹. И далее: «Система «УЧИТЕЛЬ» является стеновым хребтом любой цивилизации... Стеновым хребтом цивилизации она всегда является — во все времена»².

Чем можно объяснить столь высокую оценку роли образования в цивилизационной системе? Ведь образование не более чем один из пяти элементов шестой составляющей цивилизационного генотипа.

Дело в том, что цивилизация, по определению Н.Н. Моисеева, «это общность людей, характеризующаяся определенным набором духовных (моральных) ценностей и технологическими навыками»³. Это система взаимоотношений между людьми, их группами, социальными слоями, этносами, нациями. Именно люди, обладающие определенным уровнем знаний и навыков, сознанием и волей, осуществляют эти отношения и меняют их, руководствуясь собственными интересами, целями, установками. Конечный результат их действий и взаимодействий зависит от того, насколько они через систему образования освоили необходимую систему знаний и своевременно используют их при изменении условий жизни и труда.

Неглубокие и устаревшие знания и навыки ведут к ошибочным решениям и действиям, которые могут повредить прогрессу цивилизации, а иной раз и погубить ее.

2. Но сама ценность и эффективность образования зависит от содержания накопленных знаний и навыков, от степени упреждения и осознания происходящих перемен. Поэтому переходные эпохи в динамике цивилизаций обычно характеризуются образовательными кризисами. Тогда система образования негативно влияет на цивилизационный прогресс, препятствует смене цивилизационных циклов (такая картина наблюдается в начале XXI в.). В этом состоит суть кризиса в образовании, который обезоруживает новое (да и предыдущее) поколение перед лицом радикальных цивилизационных перемен. Преодоление этого противоречия — главная функция очередной революции в образовании. Поэтому *революция в образовании и научная революция неразрывно связаны*, являются близнецами-братьями (или сестрами). Научная революция наполняет систему образования, но саму новую парадигму формируют, продвигают и применяют люди, прошедшие через систему образования.

3. *Закономерностью цивилизационного развития является сохранение и усиление разнообразия локальных цивилизаций*, принцип дивергенции, позволяющий человечеству адаптироваться к разнообразию окружающей среды и существенным переменам в ней: «Разнообразие цивилизаций — великое благо для человечества. Это проявление великого принципа дивергенции в процессе эволюции... Разнообразие

цивилизаций резко повышает способность человечества как биологического вида приспособляться к изменяющимся условиям существования»⁴. Добавим — и к резким переменам в этих условиях.

Из этого положения вытекает, что система образования в разных цивилизациях и на разных этапах их развития не должна быть единообразной, унифицированной. Наблюдающаяся сейчас тенденция навязать западные стандарты образования евразийской, восточноевропейской и другим цивилизациям противоречит принципу дивергенции и ослабляет адаптационную способность разных цивилизаций. «Было бы опасной утопией ориентироваться на унификацию цивилизационных нормативов — как и в настоящее время, следует ожидать разнообразия будущих цивилизаций»⁵. На это должна ориентироваться система образования, дифференцированная по цивилизациям с учетом их особенностей, системы ценностей, исторического опыта и меняющаяся на разных фазах их жизненного цикла.

4. Образование играет важнейшую роль в реализации генетических закономерностей динамики цивилизаций. Обогащая и передавая будущим поколениям накопленные за тысячелетия знания и навыки, система образования является гарантом и инструментом *сохранения наследия* цивилизаций при смене поколений людей. Своевременно отражая изменения в условиях существования цивилизаций, образование вооружает новые поколения пониманием перемен и умением адаптироваться к ним, обогащает и обновляет корпус знаний. Функцией педагогов является умение

отобрать в потоке возможных перемен, особенно в переходную эпоху, наиболее перспективные и эффективные и передать их новому поколению — это функция *отбора* в генезисе цивилизаций. Если система образования не выполняет этих функций, она становится тормозящим фактором трансформации цивилизации.

5. Влияние образования на динамику цивилизаций меняется на разных фазах цивилизационных циклов. В периоды цивилизационных кризисов образование, ориентированное на устаревшие научные парадигмы и технологические навыки, играет консервативную роль, сдерживая назревшие перемены. Лихорадочные псевдоинновации и антиинновации в этот период, как показывает опыт российских образовательных реформ, становятся реакционным фактором, усугубляя цивилизационный кризис. Однако в период становления новой цивилизации, если оно сопровождается прогрессивным, опережающим образованием, инновациями, образование становится мощным двигателем цивилизационного прогресса, ускоряя осознание и облегчая освоение элементов новой цивилизации.

Следовательно, место образования в цивилизационном прогрессе весьма значительно, но противоречиво и может меняться по фазам цивилизационных циклов; оно отличается разнообразием в разных локальных цивилизациях. Например, одна из самых передовых в мире советская система образования, опиравшаяся на традиции фундаментальности и креативности, под ударами рыночных реформ и ориентации на западные стандарты значительно снизила качество образования, потеряла свои

исторические преимущества, мало способна адекватно реагировать на цивилизационные перемены.

ИСТОРИЯ. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Забота о передаче накопленных навыков следующему поколению свойственна всем млекопитающим (в отличие от насекомых и рыб). Однако у человека уже в эпоху мезолита и в начале неолита сложилась своеобразная общинная система передачи накопленных знаний и навыков следующим поколениям. В данном случае можно говорить о *первой революции в образовании* 8–10 тыс. лет до н.э. Это способствовало формированию неолитической цивилизации, существенно ускорившей цивилизационный прогресс.

Вторая революция в образовании датируется 3-м тыс. до н.э., когда возникли государства в Индии, Египте, других древних цивилизациях первого поколения. Появились школы писцов, образование стало выделяться в самостоятельный вид деятельности в системе общественного разделения труда, начала формироваться педагогика.

Третья революция в образовании развернулась во второй половине 1-го тыс. до н.э., она стала одной из вершин античной цивилизации. В Древней Греции возникли академия Платона (387 г. до н.э.), лицей Аристотеля (347 г. до н.э.), многочисленные школы философов. В Китае была введена практика обучения и сдачи экзаменов для претендентов на занятие государственных должностей (стелы с тысячами имен учеников, успешно сдавших экзамены, и сейчас можно увидеть в музее Конфуция в Пе-

кине). Особенностью было единство обучения и науки — в академии Платона, лицее Аристотеля, школах философов. В Римской империи существовало множество разнообразных специализированных учебных заведений, вплоть до школ гладиаторов. Можно говорить о становлении образования как самостоятельной отрасли экономики.

С падением античной цивилизации в Европе эта система была во многом утрачена. Однако она сохранилась в византийской, китайской, индийской цивилизациях.

Можно говорить о *четвертой революции в образовании* в XI–XIII вв., когда в Европе возникла сеть университетов, дававших систематическое естественнонаучное и гуманитарное образование. Профессиональное образование осуществлялось в цехах в процессе трудовой деятельности. О распространенности системы образования в восточнославянской цивилизации свидетельствует более тысячи берестяных грамот, найденных в Великом Новгороде.

Пятая революция в образовании относится к XV–XVI вв., когда развитие мануфактур потребовало специализированной подготовки работников, а великая научная революция периода раннеиндустриальной цивилизации дала новый приток знаний для образования. Развитая система образования сложилась в Венецианской республике. Повсеместное распространение получили университеты, возникали специализированные учреждения для подготовки специалистов разных профессий.

Очередная *шестая революция в образовании* развернулась в XIX в. Промышленное производство требовало как инженеров и техников, так и квалифи-

цированных рабочих и менеджеров. Во многих странах получила развитие система обязательного начального, а затем и среднего образования, была создана сеть специализированных институтов и университетов, готовивших специалистов по сотням профессий. Университеты занимались исследованиями в тесном взаимодействии с академиями наук и другими научными центрами.

С разворачиванием научно-технической и информационной революций во второй половине XX в. система образования получила новые, мощные инструменты — компьютеры, информационные сети, Интернет, мультимедиа, телевизионные каналы. На обучающихся обрушился мощный поток информации, изменилась технология обучения, было положено начало системе дистанционного образования. Государства, корпорации, семьи значительно увеличили вложения в систему образования.

Таким образом, периодически наблюдаются образовательные революции, связанные с системой мировых цивилизаций. Можно выделить *вековые* образовательные циклы, длительность которых сокращается в соответствии с законом сжатия исторического времени, отражая длительность и структуру цивилизационных циклов. В то же время сохраняется, а в последнее столетие увеличивается разрыв в уровне образования по разным цивилизациям, а также усиливается разнообразие образовательных систем.

НАСТОЯЩЕЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ

С конца XX в. и особенно в начале XXI в. стали все более отчетливо проявляться признаки глобального кризиса систе-

мы образования как одной из составляющих глобального цивилизационного кризиса. Что это за признаки?

1. *Образование теряет опережающий характер.* Как общее, так и профессиональное образование должно иметь опережающий характер, давать основу для жизни и деятельности, по крайней мере на три десятилетия вперед — на срок деятельности нового поколения, разумеется, с постоянным пополнением и периодическим обновлением запаса знаний. Однако содержание современного корпуса знаний, передаваемого новому поколению, составляет уже устаревшая, во многом потерявшая свой креативный и прогностический потенциал индустриальная научная парадигма. А жить и работать новому поколению придется в условиях становления интегральной цивилизации, постиндустриальной научной парадигмы. Оно оказывается безоружным перед неожиданными критическими ситуациями, противоречиями, которые окружают его со всех сторон. Приходится переучиваться на ходу, методом проб и ошибок, что обходится чрезвычайно дорого и для трудящихся, и для общества.

Эта критическая ситуация может быть преодолена на основе синтеза научной и образовательной революций, возможно более быстрого освоения корпуса знаний, основанного на постиндустриальной научной парадигме и адаптированного к становлению интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. А для этого нужны и новые педагоги, и учебники нового поколения. Пока даже в авангардных странах нет ни того, ни другого. Способствовать этому прорыву может информационная революция, нацеленные на образо-

вательную функцию информационно-коммуникационные каналы. Но они, как правило, наполнены и переполнены совсем иным содержанием, которое создается в погоне за прибылью и сверхприбылью.

2. Образование чрезмерно прагматизировано, теряет фундаментальность.

Естественнонаучные циклы сокращаются как в общем, так и в профессиональном образовании, последнее чрезмерно специализированно. Между тем с увеличением достижений науки каждое поколение в течение своего жизненного цикла получает пять-шесть поколений техники, один или два раза является свидетелем смены технологических укладов, разнообразных перемен во всех составляющих цивилизационного генотипа. И нужно не только учитывать и воспринимать нарастающий (особенно в последние эпохи) разрыв и глубину перемен, но и адаптироваться к ним в своей трудовой деятельности и в быту. К тому же действует закон смены видов деятельности — приходится за срок жизни менять виды, а нередко и места деятельности, что дается нелегко. Фундаментальная научная база должна облегчить эти перемены, постоянно пополняясь и обновляясь в ритме непрерывного образования.

Эта критическая ситуация может быть решена на основе соединения фундаментального общего и специального образования с эффективной системой непрерывного и дополнительного образования (включая дистанционное и др.) с активным использованием достижений современной информационной революции, использованием информационных сетей и поворотом их лицом к образовательным системам.

Пора формировать сеть образовательных сайтов и порталов Интернета и образовательных телеканалов, предлагающих систему знаний, основанных на новой парадигме, адекватной гуманистически-ноосферной цивилизации.

3. Система образования чрезмерно коммерциализованна, подчинена требованиям и законам рынка. Это противоречит самой сути образовательного процесса как основной форме передачи знаний следующим поколениям на началах нерыночной экономики, социально-образовательной функции государства. С одной стороны, распространение коммерческих начал на систему образования в России привело к падению качества образования в погоне за прибылью, формированию рынка дипломов без систематического образования; с другой стороны, оказание платных услуг сократило доступ к высшему профессиональному образованию семей с низкими доходами.

Эта критическая ситуация может быть разрешена за счет возврата к бесплатному общему и профессиональному образованию, увеличения доли расходов на систему образования в ВВП в 1,5–2 раза.

4. Теряется креативный, инновационный характер образования — как общего, так и профессионального. Этому способствует унификация и стандартизация образовательной системы, тестовая система экзаменов и выполнения контрольных работ, ориентированная на запоминание быстро стареющих сведений, а не на творческий подход и развитие индивидуальных способностей и талантов каждого обучающегося (а все они индивидуальны и неповторимы). В результате во многом тормозит-

ся, обезличивается неповторимая индивидуальность каждого получившего образование. Нужно вернуться к творческому разнообразию образовательных способов и методов, раскрывающих своеобразие каждой личности, хотя это и нелегко, учитывая образовательную специфику разных цивилизаций, народов, этносов, культур.

5. *Усиливается поляризация образовательных потенциалов разных стран и цивилизаций.* Страны «золотого миллиарда» имеют богатейшие возможности для обучения подрастающего поколения и непрерывного образования. Беднейшие страны лишены таких возможностей, значительная часть их населения неграмотна. При средней доле неграмотного населения в возрасте 15 и более лет по миру 16%, доля неграмотных в странах с низкими доходами составила 31%, в африканской цивилизации — 33%, Сомали — 59%, Мали — 74%, Нигере — 71%, Бурунди — 67%, Эфиопии — 67%.⁶ Затраты на образование на душу населения в странах с высокими доходами (в 2009 г. 1117 млн человек) превышают аналогичные расходы в странах с низким доходом (846 млн человек) в 96 раз! В этом коренная причина бедности и нищеты на одном полюсе при перепотреблении на другом. Понятно, что без весомой и долгосрочной помощи со стороны богатых стран и международных организаций бедные страны не смогут самостоятельно избавиться от нищеты и неграмотности. По существу население этих полюсов живет и трудится в разных цивилизационных циклах, разделенных столетиями.

Очевидно, что формы, глубина и признаки современного глобального кризиса в образовании неодинако-

вы в разных странах и цивилизациях. Но вряд ли можно найти страну, а тем более цивилизацию, которая совсем не была бы затронута этим кризисом.

БУДУЩЕЕ: ГЛОБАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ XXI В.

Глобальный образовательный кризис является предвестником и предпосылкой образовательной революции, которая в полном объеме развернется, вероятно, во второй четверти недавно наступившего столетия на основе волны базисных образовательных инноваций, которые в сумме составляют эпохальную инновацию — интегральную образовательную систему, адекватную реалиям гуманистически-ноосферной цивилизации XXI–XXII вв.

Некоторые контуры этой революции очерчены в упоминавшихся выше работах Н.Н. Моисеева 90-х гг. Другие — в монографиях Г.В. Осипова, Б.Н. Кузька, Ю.В. Яковца «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций» (2007), Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Перспективы становления интегральной цивилизации» (2009), Ю.В. Яковца «Великая научная революция XXI века» (2010), «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011), в части 8 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (2009). Третьи — в настоящем докладе.

Итак, какие черты грядущей революции в образовании уже просматриваются и могут быть охарактеризованы?

1. *Содержание образования, представленный им корпус знаний и навыков должен быть адекватен характеру интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации XXI в.*

Это означает, *во-первых*, что *научной основой передаваемых знаний должна быть не индустриальная, а постиндустриальная научная парадигма*, отвечающая реалиям нового века. Из этого не вытекает, что достижения десятков предыдущих поколений ученых нужно выбросить за борт и строить новое здание науки на пустом месте. Накопленные знания переосмысляются и обогащаются. Но каждая новая эпоха порождает новые взгляды и подходы, достраивая еще один этаж в этом здании, реконструирует и обновляет его фундамент и предыдущие этажи.

Во-вторых, в университетском образовании должны объединяться гуманитарные и естественнонаучные знания: «Широта образования должна достигаться в первую очередь за счет объединения гуманитарного и естественнонаучного знания. Пришло время, когда человечество должно ликвидировать пропасть между двумя «цивилизациями» — гуманитарной и естественнонаучной — инженерной... Это потребность нашей эпохи, и только совместными усилиями гуманитариев и естественников, совместными усилиями обеих направлений мы сможем решить эту задачу».⁷

В-третьих, образование должно носить ноосферный характер, способствовать достижению экологического прогресса, «когда миллиарды людей осознают неизбежность социальной перестройки и жизни в условиях экологического императива. А для этого человечество должно быть образованно: только по-настоящему интеллигентное общество будет способно преодолеть порог эпохи ноосферы».⁸

В-четвертых, новая система должна быть инновационной по своему со-

держанию, вооружать новое поколение умением разрабатывать и осваивать принципиально новые технологии, вырабатывать и осваивать стратегию инновационного прорыва: «Остановка и даже замедление в совершенствовании технологической основы цивилизации было бы для человечества смертельным. Как никогда нужны новые технологии, снижающие антропогенную нагрузку на биосферу, снижающие затраты человеческих усилий на жизнеобеспечение».⁹

В-пятых, потребуются усилить прогностическую и стратегическую нацеленность университетского образования: «Человеческая деятельность необходимо должна содержать прогностическую составляющую, способность заранее сигнализировать о возможности наступления кризисной ситуации».¹⁰ И это предвидение не для удовлетворения собственного научного любопытства, а для обоснования долгосрочной стратегии преодоления кризиса: «Так возникает представление о стратегии. И я думаю, что уже в ближайшие десятилетия проблема общепланетарной стратегии сделается важнейшим направлением фундаментальных исследований. Более того, я убежден, что Коллективный Интеллект окажется способным выработать разумные новые цели смягчения наступающего кризиса и перехода к режиму коэволюции. Будут поняты и пути к формированию рационального общества. Но за этим начальным этапом будет следовать более сложный — реализация стратегии».¹¹

И это предвидение Н.Н. Моисеева начинает сбываться. Международный коллектив ученых разработал и предложил мировому сообществу свое ви-

дение будущего и возможные сценарии его осуществления — глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г.¹² И на его основе — проект долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций.¹³

Но чтобы предвидение было надежным и достоверным, а предлагаемая стратегия — радикальной и в то же время реальной и имела шанс на осуществление, необходимо, чтобы система высшего и дополнительного профессионального образования была вооружена надежной методологией долгосрочного прогнозирования, стратегического планирования и инновационного программирования.

Я бы добавил к пяти вышеуказанным определениям грядущей системы образования еще три.

В-шестых, чтобы становление гуманистически-ноосферной цивилизации стало реальностью, *нужно преодолеть пропасть в уровне образования между богатыми и бедными странами и цивилизациями*. Стократный разрыв в затратах на одного жителя в богатых и бедных странах является позором для современной цивилизации, равно как высокий уровень неграмотности во многих бедных странах. Это не означает, что нужно устранить имеющиеся различия и унифицировать образование во всех цивилизациях по западному образцу. Различия неизбежно останутся. Но они должны быть в пределах разумного и открывать каждому человеку в любой точке планеты возможность получать необходимые знания, реализовать свои способности и таланты.

В-седьмых, как уже отмечалось выше, *жизненно необходим синтез трех*

революций — научной, образовательной и информационной, что даст дополнительный синергетический эффект: наука получает подготовленные кадры для становления и распространения новой парадигмы, творческого поиска; образование — фундаментальную научную базу для подготовки нового поколения к трудовой деятельности и жизни в радикально трансформирующемся обществе; информационные технологии будут способствовать ускоренному усвоению новых знаний и навыков, получают плодотворное и благодатное поле для содействия развитию всего человечества, а не только для извлечения сверхприбылей (индустриальной квазирененты) ТНК и монополиями этой сферы.

Наконец, *в-восьмых*, намеченные выше контуры и благодатные последствия для всего человечества новой образовательной революции осуществляются лишь в том случае, если будут проводиться в жизнь *на базе диалога и партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев, поколений людей*. Если это партнерство не будет достигнуто, сохранится обстановка соперничества, противоборства, а то и конфликтов цивилизаций, государств, социальных слоев, их конкуренции и реализация намеченных выше контуров новейшей революции в образовании станет весьма сомнительной, если не невозможной.

СТРАТЕГИЯ: ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Выше определено основное содержание глобальной революции в образовании. Но она не может осуществиться стихийно, в конкурентной борьбе

существующих образовательных школ и институтов. *Необходима консолидация прогрессивных сил*, четкое уяснение ими целей трансформаций и путей их достижения, формирование адекватных этим целям, эффективно действующих институтов и механизмов — как на глобальном, так и на национальном и региональном уровнях.

Каковы же *движущие силы* предстоящей революции в образовании, которые сделают ее реальностью?

Во-первых, это наука. И не только педагогическая наука, но и другие отрасли гуманитарных и общественных наук, исследующих закономерности и тенденции развития общества, природы, технологий, экологии, определяющие перспективные потребности общества в трудовых ресурсах разного уровня квалификации и разных специальностей, будущих условий функционирования рабочей силы. Исходя из долгосрочных глобальных и национальных демографических, научно-технологических, экономических, экологических тенденций, прогноза развития цивилизаций, определяются не только будущие потребности в рабочей силе и источники удовлетворения этих потребностей, но и перспективные требования к структуре и качеству ее подготовки, содержанию, структуре технологии системы образования, адекватность «социальному заказу» на срок активной деятельности поколения — три десятилетия. Конечно, эти прогнозные оценки условны, приблизительны, периодически уточняемы, но они необходимы не только для общества и системы образования, но и для самих обучающихся и их семей, самостоятельно выбирающих предметы и место обучения. Любые

ошибки в этих прогнозах могут обернуться трагедией для молодых людей, которые, затратив годы и средства на профессиональное образование, потом не могут найти работу по специальности, пополняя ряды безработных и протестующих. Именно эти причины стали двигателем современных социальных потрясений — не только в арабских и других развивающихся странах, но и в богатых странах Европы и Северной Америки.

Во-вторых, движущей силой революционных трансформаций в образовании станет *новое поколение*, поколение 20-х гг. XXI в., к которому на три десятилетия (начиная с 2011 г.) переходит тяжесть и ответственность выработки, принятия и реализации стратегических решений, определяющих будущее государств и цивилизаций. Активные лидеры этого поколения, принимая новые противоречия и кризисные ситуации в наследство от предыдущего поколения 90-х гг. XX в., явно недовольны этим наследием и стремятся его переделать, но не зная, как это эффективно сделать, допускают немало ошибок. Трансформируемая система образования должна помочь новому поколению, его лидерам уяснить суть и перспективы происходящих в мире трансформаций, пути преодоления кластера глобальных кризисов, дать возможность приобрести и реализовать необходимый объем знаний и навыков. Отсюда возрастающее давление на систему образования снизу — со стороны самих учащихся и их семей, встревоженных судьбой своих детей и внуков.

В-третьих, движущей силой образовательных трансформаций является

многомиллионная армия педагогов — от воспитателей детских садов до посевших университетских профессоров, которые вкладывают свои силы и знания в образование и воспитание нового поколения и жизненно заинтересованы в том, чтобы оно реализовало свои таланты и полученные знания, нашло достойное место в жизни. Педагоги являются страдающей стороной в годы кризисов и активно ищут пути их преодоления.

В-четвертых, двигателем и организатором революционных трансформаций в образовании должны стать *государства и международные организации* (и прежде всего ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций ООН), которые, реализуя стратегически-инновационную функцию власти, должны заказать ученым долгосрочные прогнозы, выработать на их основе эффективную стратегию трансформации системы образования и настойчиво и последовательно осуществлять эту стратегию на основе национальных и международных программ и проектов, обеспечивая их необходимыми и достаточными ресурсами. Нужно признать, что пока государства и международные организации далеко не в полной мере выполняют эту функцию, что является одним из факторов углубления кризиса и роста недовольства нового поколения.

В-пятых, активно заняться проблемой образовательных трансформаций должны *стратегически мыслящие лидеры бизнеса*, которые заинтересованы в наличии квалифицированной рабочей силы и социальной стабильности. И это вопреки алчным устремлениям ТНК, монополий, корпораций, банков, которые в погоне за сверхприбылью

строят финансовые пирамиды, формируют «экономику мыльных пузырей», не считаясь с трагическими последствиями и народными интересами.

Наконец, *в-шестых*, движущими силами революции в образовании могут и должны стать многочисленные *институты гражданского общества* — средства массовой информации, неправительственные и общественные организации, которые представляют интересы разнообразных социальных слоев и осуществляют контроль общества над властью. Нужно признать, что коммерциализация СМИ, Интернета, телевидения ведет к переполнению информационных каналов деструктивно влияющими на молодое поколение сценами насилия, разврата, жестокости. Интернет, телевидение невозможно запретить или поставить под жесткий контроль. Значит, нужно наполнять информационные каналы конструктивным содержанием, мощным потоком непрерывного образования для реализации долгосрочной образовательной стратегии.

Одним из эффективных проектов в этом направлении может стать трансформация российского телеканала «Культура» в международный научно-образовательный канал.

Для осуществления революции в образовании нужны трансформированные или новые *институты*, которые могут возглавить разработку долгосрочной образовательной стратегии и реализовать ее.

На *глобальном уровне* ведущую роль среди этих институтов может занять ЮНЕСКО в содружестве с Альянсом цивилизаций ООН, главным направлением деятельности которого является образование и работа с молодежью.

Партнерство цивилизаций

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

2012

Для юридических лиц:

Направьте по факсу (495) 234 4693/97 или e-mail: leonova@inesnet.ru заявку на подписку, указав банковские реквизиты Вашей организации и адрес доставки (с указанием почтового индекса). В тот же день редакция направит Вам счет на оплату подписки. После оплаты Вы получите 4 номера журнала.

Для частных лиц:

1. Заполните купон печатными буквами.
2. Перечислите деньги на наш расчетный счет через банк по приведенной ниже квитанции или используйте ее как образец для почтового перевода.
3. Отправьте заполненный купон и квитанции об оплате (или их копии) по адресу: Россия, 101000, Москва, а/я 364 (отдел подписки журнала «Партнерство цивилизаций») или по факсу (495) 234 4693/97. Стоимость подписки на 2012 г.: 2000 руб. 00 коп.

Срок действия настоящего купона истекает 31 декабря 2012 г.

Ф.И.О.	ИЗВЕЩЕНИЕ	АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» Банк «Мой Банк» (000) г. Москва <i>наименование получателя платежа</i> 7727201344 <i>ИНН получателя платежа</i> № 4070381030000000048 <i>номер счета</i> в банке «Мой Банк» (000) г. Москва к/с 3010181060000000785 БИК 044579785 <i>наименование банка и банковские реквизиты</i> Подписка на журнал «Партнерство цивилизаций» на 2012 г. <i>наименование платежа</i> Дата Сумма платежа: 2000 руб. 00 коп. <i>НДС не облагается</i>	
Организация		<i>Кассир</i>	Плательщик Ф.И.О. <i>подпись</i>
Сфера деятельности		КВИТАНЦИЯ	АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» Банк «Мой Банк» (000) г. Москва <i>наименование получателя платежа</i> 7727201344 <i>ИНН получателя платежа</i> № 4070381030000000048 <i>номер счета</i> в банке «Мой Банк» (000) г. Москва к/с 3010181060000000785 БИК 044579785 <i>наименование банка и банковские реквизиты</i> Подписка на журнал «Партнерство цивилизаций» на 2012 г. <i>наименование платежа</i> Дата Сумма платежа: 2000 руб. 00 коп. <i>НДС не облагается</i>
Индекс			<i>Кассир</i>
Область			
Город			
Улица			
Дом Корпус			
Квартира Телефон			
Факс			
Электронная почта			
Дата рождения			

ЮНЕСКО активно занимается развитием системы образования, но новая эпоха выдвигает новые требования. Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева организует подготовку и проведение в Штаб-квартире ЮНЕСКО в апреле 2012 г. V цивилизационного форума «Долгосрочная стратегия диалога и партнерства цивилизаций в области науки, образования и культуры». Институт подготовил проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО по этому вопросу. На IV форуме Альянса цивилизаций (Доха, Катар, 11–13 декабря 2011 г.) внесены предложения о разработке долгосрочной глобальной программы «Революция в образовании — мост к устойчивому будущему цивилизаций» и о создании Всемирного фонда образования на основе добровольных взносов государств, бизнеса, спонсоров для финансирования проектов этой программы.

Внесено предложение о создании Института ЮНЕСКО по глобальному прогнозированию и стратегическому планированию (на базе международного коллектива ученых, который подготовил глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» и обосновал долгосрочную стратегию глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций; прогноз докладывался в ООН в 2009 и 2011 гг.). Этот институт мог бы взять на себя разработку проекта глобальной образовательной программы и комплекса проектов.

Аналогичные институты (программы, фонды) необходимы на цивилизационном и национальном уровнях.

Должны быть созданы механизмы реализации долгосрочной стратегии глобальных образовательных трансформаций. Среди этих механизмов:

- периодическая разработка долгосрочных глобальных прогнозов развития образования в связке с глобальными прогнозами энергоэкологического, инновационно-технологического и социально-экономического развития;

- разработка на основе прогнозов долгосрочной глобальной стратегии развития образования, ее утверждение на образовательном саммите или Генконференции ЮНЕСКО;

- разработка глобальных, международных и национальных программ и проектов, обеспечивающих выполнение стратегии;

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для реализации программ и проектов на основе новых образовательных и информационных механизмов;

- формирование информационных потоков, обеспечивающих выполнение образовательных программ и проектов, в том числе интернет-портала «Всемирное научное наследие», интернет-порталов по отраслям знаний (по примеру действующего с 2006 г. интернет-портала «Новая парадигма» в области общественных наук — www.newparadigm.ru), создание интернет-университетов (по примеру создаваемого МИСК Открытого цивилизационного интернет-университета), издание электронных журналов (типа международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций», издаваемого МИСК на русском, английском и арабском языках), электронных хрестоматий и т.п.;

- обеспечение устойчивого финансирования программ и проектов на базе упомянутого выше фонда и других источников.

Вся эта многогранная деятельность могла бы координироваться Всемирным советом по образованию, созданным ЮНЕСКО совместно с Альянсом цивилизаций ООН.

Предложенная система мер позволила бы осуществить неизбежную революцию в образовании в сравнительно короткие (в историческом масштабе времени) сроки и с максимальным эффектом, что стало бы становым хребтом успешного осуществления цивилизационной революции XXI в., становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Изложенная выше концепция глобальной образовательной революции многим может показаться неосуществимой мечтой, нереальной утопией, которая натолкнется на сопротивление силы инерции, противоречивость государственных и цивилизационных интересов, мощь ТНК и в этом столкновении пойдет ко дну.

Однако в переходные эпохи, в периоды глобальных кризисов невозможное становится возможным, невероятное — вероятным и осуществимым.

Кризис обнажает опасность преобладающих тенденций и порождает энергии радикальных трансформаций. И чем глубже и болезненнее кризис, тем больше эта энергия. Именно в такой ситуации человечество, глобальная цивилизация, новое поколение локальных цивилизаций оказались в первой четверти XXI в. **Инерция ведет в тупик, толкает в пропасть.** Этот сценарий отчетливо выразил Никита Моисеев. Полумерами здесь не обойтись. Это показывает опыт «Группы 8», «Группы 20», деятельности

ООН и других международных институтов. Полумеры лишь продлят агонию устаревших систем и порядков. Нужны смелые, радикальные, революционные меры, чтобы достойно ответить на вызовы нового века. И не разрозненные меры, а системная, долгосрочная, научно обоснованная глобальная стратегия, выработанная с участием прогрессивных ученых и способствующая реализации этой стратегии система институтов и механизмов партнерства государств и цивилизаций, социальных сил, поколений, крайне встревоженных кризисной ситуацией и чувствующих свою ответственность за прошлое, настоящее и будущее человечества.

Мы взяли на себя смелость предложить такую концепцию и систему мер применительно и к цивилизационной революции в целом, и к ее важнейшему звену — революции в образовании. Мы не уверены, что это однозначный и конечный вариант. Он нужен, чтобы спорить, доказывать, уточнять и развивать. Но в главном мы убеждены твердо: медлить нельзя, промедление смерти подобно. Пришло время смелых, радикальных стратегических решений и действий, и за это ныне преобладающее поколение в ответе перед будущими поколениями.

Литература

---

1. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса. М.: Экономика, 2010.

4. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 8. М.: МИСК, 2009.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
6. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1–6. М.: ИНЭС, 2006, 2008, 2009.
7. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. М.: Трайдекс Ко, 2003.
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1998.
9. Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. Астана, 2009.
10. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: ИНЭС, 2007.
11. Партнерство цивилизаций. Научно-образовательный журнал. 2012. № 1.
12. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
13. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
14. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
15. Яковец Ю.В. Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
16. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2003.
17. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
18. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.
19. World Development Indicators 2011. Washington: The World Bank, 2011.
20. Yakovets Yu. The Past and the Future of Civilizations. The Edwin Mellen Press, 2009.

Примечания

---

1. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью / Сборник. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 184.
2. Там же. С. 185.
3. Там же. С. 184.
4. Там же. С. 132.
5. Там же. С. 196.
6. Development Indicators 2011. Washington: The World Bank, 2011. P. 88–90.
7. Там же. С. 195–196.
8. Там же. С. 193–194.
9. Там же. С. 194.
10. Там же. С. 191.
11. Там же. С. 193.
12. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 1–10. М.: МИСК, 2008–2009 (www.globfuture.newparadigm.ru).
13. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. М.: МИСК, 2011 (www.globstrategy.newparadigm.ru).

Презентация
монографий

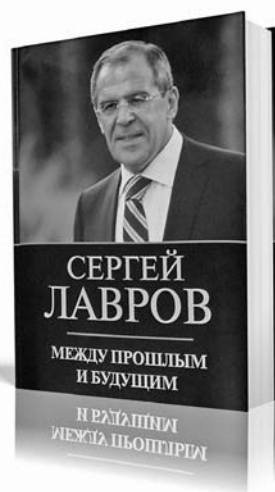

Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 896 с.

Вниманию читателей предлагается сборник, далеко не полный, выступлений и статей С.В. Лаврова. Отобранные материалы наиболее ярко иллюстрируют весьма значимый этап кристаллизации внешней политики новой России, становления ее внешнеполитической философии на основе современных реалий, но в тесной связи с многовековыми традициями российской дипломатии, ее служения верой и правдой своему народу.

Этот процесс, который проходил при направляющей роли двух Президентов России, означал не только разрыв с идеологическими предрассудками прошлой эпохи, но и преодоление иллюзий и неопределенности относительно места и роли России в качественно новой геополитической ситуации и системе координат международных отношений.

Пожалуй, ключевой задачей в эти годы стало обеспечение внешнеполитической самостоятельности как неперемного условия существования России — независимого государства в новой международной среде. Опыт 90-х гг. подсказывал, что

этой задачи не решить без глубокого осмысления современных международных реалий. Именно поэтому в 2006 г. был предпринят первый в истории России и, что отвечало духу времени, открытый комплексный внешнеполитический обзор, итоги которого были доложены руководству страны. Сделанные тогда аналитические выкладки и рекомендации послужили отправной точкой в работе над новой редакцией Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была утверждена Президентом Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. Этот документ, служащий доктринальной основой российской дипломатии, с тех пор доказывает свою востребованность, укорененность в присущем русскому национальному характеру широком взгляде на вещи, верность содержащихся в нем базовых принципов внешней политики России — прагматизма, открытости, многовекторной сетевой дипломатии, неконфронтационного, но твердого отстаивания национальных интересов. Концепция вобрала в себя опыт работы дипломатической службы под руководством предшественников С.В. Лаврова — Е.М. Примакова и И.С. Иванова. Не удивительно, что в поиске принципов и методов работы российская дипломатия опирается на преемственность, обращается к опыту предшествующих поколений, которым приходилось решать сходные задачи в переломные моменты развития страны. Наиболее полные параллели прослеживаются с дипломати-

ей канцлера А.М. Горчакова в период после катастрофы Крымской войны. Тогда в повестке дня тоже были отказ от иллюзий, реалистическая переоценка международной ситуации, извечная проблема «Россия и Запад», то, что А.М. Горчаков назвал «национализацией» внешней политики, имея в виду преодоление ее разрыва с реальностью и подчинение интересам внутреннего развития страны, вступившей в период болезненных, но давно назревших реформ. Сейчас это формулируется как создание благоприятных внешних условий, задействование на системной основе внешнеполитических факторов в интересах всесторонней модернизации и долгосрочного развития России.

Не будет преувеличением сказать, что за последнее десятилетие российская дипломатия обрела твердую почву под ногами в быстро меняющемся мире, и это позволяет ей успешно, без суеты и шараханий, действовать в основном потоке международной жизни, соотнося свои задачи с общими вызовами мировому сообществу. Ее устремленность в будущее обеспечивают глубокий аналитический подход и прогнозирование перспективных тенденций мирового развития, гибкость и легкость на подъеме, о чем говорил Президент Д.А. Медведев на Совещании послов в 2010 г. Выступления и статьи С.В. Лаврова позволяют проследить непростую эволюцию внешнеполитической мысли России и ее отражение в практических делах.

Академик А.В. Торкунов

С.В. Лавров

Через активацию многосторонних усилий — к созданию гармоничных основ междисциплинарных отношений¹

Современный мир стоит перед лицом глобальных вызовов. Одним из самых серьезных является опасность возникновения новых разделительных линий, теперь уже не по идеологическому, а по культурно-цивилизационному признаку. В эпоху глобализации соперничество идеологий уступило место конкуренции систем ценностей и моделей развития. И здесь уместны такие категории, как сосуществование и синтез, а не доминирование и ассимиляция. Одной из характерных особенностей современного мира является возрастание роли религиозного фактора в международной жизни. Приоритетной задачей становится недопущение конфронтации цивилизаций через налаживание конструктивного диалога представителей различных культурных и религиозных традиций.

Нынешний глобальный финансовый кризис делает очевидным то, на что многие эксперты указывали уже многие годы. Западная модель светского либерализма, проповедующая безудержное потребительство, не способна дать реалистичный ответ на ключевой вопрос мирового развития: как обеспечить в дальнейшем гармоничное развитие человечества, в том числе в условиях истощаемости природных ресурсов и деградации окружающей среды. Это

объективно создает спрос на альтернативные модели, в основе которых, по нашему убеждению, должны лежать проверенные временем традиционные нравственные ценности. Нынешний глобальный финансово-экономический кризис дает все основания ставить вопрос и об обновлении западной модели, включая перебалансировку между действием рыночных сил и участием государства в экономике. Допускаю, что речь может идти и о новой парадигме экономического роста. В любом случае глобализация делает императивом необходимость интеграции мер по решению общемировых проблем в национальные стратегии развития.

Попытки представить дело так, как будто в мире лишь одна «подлинная» цивилизация — западная — только провоцируют проявления нетерпимости и ксенофобии, дополнительно дестабилизируют современные общества. Важно понимать, что масла в огонь междисциплинарных противоречий объективно подливают не только разного рода экстремисты-маргиналы, но и все, кто руководствуется идеологизированными подходами в международных делах, будь то на Западе или на Востоке.

Россия никому не навязывает свою позицию. Но наше понимание того, в каком направлении должна разви-

ваться международная жизнь, основано на обоснованном анализе, верность которого подтверждает развитие событий, и глубокой убежденности в необходимости сопрягать подходы к актуальным внешнеполитическим проблемам с ценностями основных мировых религий, составляющими, на наш взгляд, духовно-нравственную основу общечеловеческой солидарности. Не признавая этих универсальных принципов, трудно добиться справедливого решения насущных вопросов мирового развития на подлинно коллективных и правовых началах, создать атмосферу взаимопонимания в отношениях между государствами. Опора на общий нравственный знаменатель помогает в укреплении межцивилизационного согласия, выстраивании критериев соблюдения гражданских прав и свобод в контексте ответственности личности перед обществом. Без этого нам не обеспечить предсказуемость и доверие в международных делах, нынешнее состояние которых характеризует «кризис доверия» в самом широком смысле этого понятия.

Важнейшей задачей нашей деятельности на этом направлении является формирование благоприятных политико-дипломатических условий для налаживания широкого межконфессионального диалога, который способствовал бы нейтрализации попыток политизировать религиозный радикализм и нахождению оптимальных путей урегулирования конфликтов, имеющих межконфессиональную подоплеку. Россия — страна с многовековым опытом мирного сосуществования многочисленных народов и этносов, культурных и религиозных традиций.

В таком качестве Россия поддерживает все инициативы, направленные на укрепление межцивилизационного согласия, начиная с одобренной Генассамблеей ООН в 1998 г. резолюции об объявлении 2001 г. «Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН». Совместно с традиционными российскими конфессиями и отечественными НПО мы активно работаем на различных диалоговых площадках, стремясь сфокусировать внимание международного сообщества на необходимости выстраивания партнерства цивилизаций и учета религиозного фактора в мировой политике.

Этапным событием в этой работе стало проведение в июле 2006 г. в Москве по инициативе Русской Православной Церкви Всемирного саммита религиозных лидеров. Он имел большое значение для лучшего понимания настроений в мировом религиозном сообществе и сыграл важную роль для закрепления России на одной из ведущих позиций в деле развития диалога цивилизаций, особенно его межрелигиозного измерения. Участниками саммита было достигнуто общее понимание того, что пора переходить к конкретным действиям по укреплению межцивилизационного согласия, в том числе на ооновской «площадке». Рассчитываем, что очередной саммит религиозных лидеров, который пройдет осенью этого года в Баку, станет успешным продолжением московской встречи.

В сентябре 2007 г. в ходе 62-й сессии Генассамблеи ООН Россия выдвинула инициативу относительно создания под эгидой ООН Консультативного совета религий — диалогового форума, предполагающего регулярные встречи

представителей наиболее важных конфессий мира по вопросам международной повестки дня, включающим вероисповедный и ценностный компоненты. В сферу его компетенции входила бы экспертная работа по проблемам межрелигиозного диалога и диалога с нерелигиозными мировоззрениями, борьбы с диффамацией религий, проявлениями нетерпимости и ксенофобии, защиты мест религиозного поклонения и святынь, содействия урегулированию региональных конфликтов, имеющих религиозную составляющую. Наша инициатива не претендует на подмену механизмов, уже действующих на межцивилизационном поле, не посягает на чьи-либо прерогативы, не преследует цель создать для кого бы то ни было доминирующие позиции в межрелигиозном диалоге.

В качестве первого шага в реализации данной идеи с Генеральным директором ЮНЕСКО К. Мацуурой достигнута договоренность о создании Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу под его эгидой, которая призвана стать «площадкой» консультаций религиозных лидеров по межцивилизационной проблематике. Группа будет заниматься содействием межкультурному диалогу через образование, науку, культуру и СМИ в соответствии со Среднесрочной стратегией ЮНЕСКО на 2008–2013 гг.

С российскими идеями созвучна инициатива Короля Саудовской Аравии Абдаллы о налаживании постоянного прямого взаимодействия иерархов ведущих мировых конфессий, в том числе в целях выработки рекомендаций, которые могли бы стать предметом обсуждения в ООН.

В рамках ООН российские делегации принимают активное участие в работе таких постоянно действующих механизмов, как Трехсторонний форум по международному сотрудничеству на благо мира (объединяет представителей государств, учреждений ООН и неправительственных организаций) и Министерские встречи по межрелигиозному сотрудничеству на благо мира. В сентябре 2007 г. на 62-й сессии Генассамблеи ООН Россия вошла в число соавторов резолюции «Диалог высокого уровня по межрелигиозному и межкультурному сотрудничеству в интересах мира», подтвердившей актуальность активизации межрелигиозного диалога, востребованность вклада мировых религий в решение глобальных проблем. Наши представители участвовали в Международном форуме по межрелигиозному диалогу в Мадриде в июне 2008 г. В ходе состоявшегося в ноябре 2008 г. в рамках Генассамблеи ООН заседания Высокого уровня по межцивилизационной тематике мы выступили соавторами резолюции «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, понимания и сотрудничества во имя мира», в которой по нашей инициативе закреплено положение, рекомендующее государствам — членам ООН рассмотреть идеи, выдвинутые в рамках Диалога высокого уровня, включая наши предложения, связанные с институционализацией межрелигиозного диалога в формате Всемирной организации в целом и созданием Консультативного совета религий в частности. Россия также поддерживает многостороннее взаимодействие в рамках созданного в 2005 г. под эгидой Генерального секретаря ООН Альянса цивилизаций. Мы видим

в Альянсе весомый потенциал мобилизации коллективных усилий государств и гражданского общества в интересах преодоления межкультурных, межрелигиозных и межэтнических противоречий. Как член Группы друзей Альянса, Россия участвует в мероприятиях Альянса, включая его форумы (Мадрид, 15–16 января 2008 г.; Стамбул, 6–7 апреля 2009 г.). В МИД России разработан Национальный план по развитию отношений с Альянсом, назначен специальный представитель по взаимодействию с Альянсом.

Россия поддерживает усилия ЮНЕСКО в сфере межкультурного диалога, включая инициативу создания региональных коалиций городов против расизма. В мае 2009 г. в Санкт-Петербурге пройдет сессия руководящего комитета Европейской коалиции городов против расизма (ЕКГПР), в которую входит более 80 городов из 17 стран. Заинтересованность во вступлении в ЕКГПР проявляют многие российские города (Ростов-на-Дону, Оренбург и др.).

Кроме того, Россия приветствует организацию по линии ЮНЕСКО сети «породненных» кафедр в рамках межкультурного диалога в высших учебных заведениях всего мира, объявление 2010 года «Годом сближения культур», проведение в России в ноябре этого года Институтом философии РАН совместно с Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО серии мероприятий на тему «Философия в диалоге культур», возрождение Международного Дельфийского движения, призванного способствовать сохранению и популяризации культурного разнообразия в сфере музыкального, танцевального, изобразительного и других видов искусств.

В сентябре прошлого года в Саратове под эгидой ЮНЕСКО были проведены Вторые Всемирные Дельфийские игры, в которых приняли участие делегации 61 страны.

В продвижении приоритетов в межкультурном диалоге нами задействуются возможности Совета ООН по правам человека (СПЧ). В выступлении председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на дискуссии по теме «Межкультурный диалог по правам человека», проведенной в рамках 7-й сессии СПЧ в Женеве 18 марта 2008 г., был подробно изложен подход Русской Православной Церкви к толкованию и применению прав человека через призму требований общечеловеческой морали. Нет сомнения в том, что с избранием митрополита Кирилла Святейшим Патриархом Московским и всея Руси эта актуальнейшая тема будет и далее активно продвигаться в межкультурных дискуссиях.

Другим важнейшим направлением усилий российской дипломатии в вопросах укрепления межкультурного согласия является расширение взаимодействия с исламским миром, как в рамках двусторонних отношений с мусульманскими государствами, так и по линии Организации Исламская конференция (ОИК), включая Исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО). Важно, что Россия и наши партнеры в мусульманском мире выступают как партнеры по многим актуальным проблемам современности. Это было подтверждено в ходе саммита ОИК в марте 2008 г. в Дакаре. В июле 2008 г. начало работу

постоянное представительство Российской Федерации при ОИК в Джидде.

Не вызывает сомнений, что достижение прочного всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта позволило бы снизить остроту межцивилизационных трений, прежде всего между исламским миром и Западом, стало бы важнейшим вкладом в укрепление не только региональной, но и глобальной стабильности. Россия предпринимает активные усилия с целью содействия продвижению к миру на Ближнем Востоке.

Межцивилизационный диалог находится в центре внимания созданной по нашей инициативе Группы стратегического видения (ГСВ) «Россия — исламский мир». В ее формате в 2008 г. в Москве состоялись две международные конференции на темы «Россия — исламский мир» и «Ислам победит терроризм». В заключительном документе IV заседания ГСВ в Джидде в октябре 2008 г. выражена поддержка российской инициативы по созданию под эгидой ООН Консультативного совета религий.

Россия, чья культура является неотъемлемой частью общеевропейской культуры, в рамках Совета Европы стремится внести свой вклад в процесс строительства «Большой гуманитарной Европы». В мае 2008 г. Комитетом министров Совета Европы (КМСЕ) был одобрен текст «Белой книги СЕ по межкультурному диалогу», в которой сформулирована долгосрочная стратегия деятельности в этой области. Важно, что основная часть поправок российской стороны в итоговом тексте «Белой книги» была учтена. В частности, по нашему предложению был включен раздел, посвященный религиозному

измерению межкультурного диалога. Широкий резонанс получило выступление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на сессии ПАСЕ в Страсбурге в октябре 2007 г.

По российской инициативе в рамках КМСЕ принято решение о ежегодном проведении конференций по религиозному измерению межкультурного диалога. Первая такая встреча состоялась в апреле 2008 г. с участием представителей Русской Православной Церкви в Страсбурге, вторая планируется на весну этого года. Убеждены, что для сегодняшней многоконфессиональной Европы особо актуально осознание пагубности воинствующего секуляризма, разрушающего вековые нравственные устои и духовные корни европейцев и одновременно провоцирующего исламский радикализм. Ведь основные ценности христианской морали во многом понятны и мусульманам, а их игнорирование, нередко демонстративное, напротив, лишь усугубляет отчужденность целого сегмента европейского общества и усиливает его враждебность к западной цивилизации.

Россия активно участвует в обсуждении межцивилизационной тематики в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Мероприятия проходят в различных форматах — в виде докладов Постоянному совету трех личных представителей Действующего председателя по противодействию различным формам нетерпимости, в рамках деятельности Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, регулярных дискуссий на эту тему в ходе заседаний Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Такая работа ведется в тесном взаимодействии

с Отделом внешних церковных связей Московского патриархата, российских профильных ведомств. В прошлом году к ней подключились Генеральная прокуратура и МВД России. В ходе XVI заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Хельсинки в декабре 2008 г. российская сторона поддержала резолюцию «О вкладе ОБСЕ в становление Альянса цивилизаций», в которой государства-участники подтвердили необходимость содействия взаимопониманию между странами и народами, принадлежащими к различным культурным и религиозным традициям, а также поручили Генсекретарю ОБСЕ вести мониторинг за эволюцией Альянса.

Межцивилизационная проблематика открывает широкие возможности для участия в международном диалоге и перед неправительственными организациями. Весомый вклад в поощрение контактов представителей интеллектуальной, политической, культурной, духовной и деловой элит со всех континентов вносит созданный по инициативе российской общественности Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», который в 2006 г. был зарегистрирован в Вене в качестве международной НПО. Заметным событием международной жизни стали ежегодные заседания форума на острове

Родос, в ходе которых в неформальной обстановке обсуждаются вопросы защиты духовных и культурных ценностей человечества, содействия формированию более справедливого и демократического миропорядка.

Россия намерена и впредь активно содействовать утверждению в мировой политике и международном общественном мнении императива сохранения культурно-цивилизационного разнообразия как основы гармоничного мирового развития. Будем делать это как в индивидуальном качестве, так и совместно с партнерами, со всеми, кому небезразлично культурное и духовное наследие человечества. Рассматриваем нашу работу на данном направлении как один из существенных элементов формирования полицентричного мироустройства, обеспечения равной безопасности и равного доступа всех государств к преимуществам глобализации в экономической, информационной и других областях.

Примечание

---

1. Доклад С.В. Лаврова, министра иностранных дел РФ, на IX Международных Лихачевских научных чтениях, Санкт-Петербург, 14–15 мая 2009 г.

С.В. Лавров

Межкультурный диалог — системообразующий фактор развития гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ¹

Уважаемые дамы и господа.

Прежде всего хотел бы приветствовать всех участников международной конференции, посвященной межкультурному диалогу на пространстве Содружества Независимых Государств. Желаю вам плодотворной работы.

В нашем глобализирующемся мире культура в широком понимании этого слова является мощным ресурсом, способным эффективно содействовать решению внешнеполитических задач любой страны, множить число ее друзей и даже противодействовать развязанным против нее пропагандистским кампаниям и информационным войнам. Культурные связи предоставляют уникальные возможности для общения между народами.

Очевидно, что культурно-цивилизационное многообразие мира оказывает все большее воздействие на формирование современной полицентричной системы глобального управления. По сути оно задает вектор ее развития. Императивом времени становится межцивилизационное согласие, которое невозможно без сосуществования культур и религиозных традиций, без признания множественности моделей развития и равных прав за различными системами ценностей. Иными словами, глобализация диктует выбор в пользу толерантности и цивилизационной совместимости, деидеологизации межгосударственных отношений.

Глобализация, с одной стороны, подразумевает взаимопроникновение и взаимообогащение национальных культур, а с другой — способна поставить под угрозу культурную самобытность стран и народов. В этой связи особое значение приобретают коллективные усилия по налаживанию межкультурного диалога, в том числе с использованием ресурсов и потенциала различных международных структур, институтов гражданского общества, религиозных организаций. Гармоничный межкультурный диалог — не только эффективный инструмент сглаживания возникающих между государствами разногласий, но и одно из важнейших условий устойчивого национального развития, обеспечения должного уровня безопасности и поддержания благополучия каждого государства.

В практике межкультурного диалога первостепенную роль играют вопросы, касающиеся образования, молодежной политики, СМИ и миграции, а для стран СНГ — также все, что связано с общим культурным наследием. Содействие продвижению международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами — в числе приоритетных задач российской дипломатии. Это закреплено в утвержденной Президи-

дентом Д.А. Медведевым обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации.

Особое значение имеет развитие гуманитарного сотрудничества на пространстве Содружества Независимых Государств. Отношения с этими странами являются для нас важнейшим внешнеполитическим приоритетом. Именно поэтому мы приветствуем инициативу Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ о проведении вашей конференции. Рассматриваем ее как исключительно актуальную в нынешних условиях. Тем более что обсуждение в подобном формате в рамках СНГ проходит впервые.

За относительно короткое время работы Фонд убедительно доказал свою востребованность, стал действенным инструментом развития взаимовыгодного сотрудничества в странах СНГ в сфере науки, образования, культуры, спорта, молодежных обменов, других областях. Отмечаем набирающую обороты системность в его работе, нацеленность на конкретный результат. Свидетельство весомой практической отдачи — осуществленные в рамках Содружества многочисленные проекты, некоторые из которых уже стали традиционными. И вполне объяснима активная поддержка его деятельности со стороны Совета по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ, играющего сегодня важную координирующую роль в этой сфере.

Государства — участники СНГ имеют богатый опыт в вопросах межкультурного диалога, им есть чем поделиться с нашими международными партнерами. Наши взаимоприვიлегирированные

отношения с партнерами по Содружеству, в основе которых — столетия традиций совместной истории, экономической и культурной жизни, тесных связей между людьми, предоставляют уникальную возможность для наращивания гуманитарного сотрудничества на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия. В условиях глобализации оно является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Предлагаемые сегодня для обсуждения темы имеют особое значение в контексте наших совместных действий в гуманитарной сфере. Речь прежде всего идет о расширении доступа молодежи к общему культурному наследию стран Содружества и развитию контактов в области образования.

Именно от молодого поколения будет зависеть дальнейшее успешное развитие наших стран, включая сохранение и укрепление связей и взаимопонимания между ними.

Как известно, нынешний год объявлен в СНГ Годом молодежи. С учетом комплексного и долговременного характера задач в области молодежной политики работа на данном направлении продолжится и в следующем году, который будет в Содружестве Годом науки и инноваций и Годом ветеранов Великой Отечественной войны. В период своего председательства в СНГ в 2010 г. Россия намерена всемерно этому способствовать. В наших планах — разработка и принятие Стратегии развития международного молодежного сотрудничества государств — участников СНГ. Будем приветствовать в этой связи предложения по ее содержательному наполнению. Важная роль в развитии

межкультурного диалога принадлежит образованию. Генеральный директор ЮНЕСКО К. Мацуура в своем недавнем послании лидерам «Группы 20» уделил большое внимание именно образовательной теме. В ответном послании Президента Д.А. Медведева в этой связи подчеркивается, что российская сторона полностью разделяет тезис о том, что образование и наука являются важнейшими основами для укрепления стабильности и обеспечения прочного мира. Правительством Российской Федерации предусмотрено выделение значительных средств Всемирному банку для реализации программы «Образование для всех», в том числе в странах СНГ.

У государств Содружества есть неоспоримые успехи в образовательной сфере, включая созданную в рамках СНГ соответствующую договорно-правовую базу. Но есть и над чем надо продолжать работать. До сих пор на пути к общему образовательному пространству мы продолжаем сталкиваться с определенными препятствиями. Среди них — углубляющаяся дифференциация национальных систем образования, недостаточное финансирование гуманитарных отраслей, политизация

при преподавании отдельных гуманитарных дисциплин, включая попытки явных исторических фальсификаций.

Преодолеть их можно только совместными усилиями. Со своей стороны будем всемерно этому способствовать.

В целом мы настроены на то, чтобы придать нашему гуманитарному сотрудничеству серьезный импульс. Готовы к обсуждению новых инициатив и предложений. Например, можно подумать о проведении в Содружестве Года межкультурного диалога.

Убежден, что сегодняшняя конференция станет важным практическим шагом на пути укрепления взаимодействия в гуманитарной сфере на пространстве СНГ, а обсуждение вопросов межкультурного диалога будет продолжено в рамках Содружества. Благодарю за внимание.

Примечание

---

1. Выступление С.В. Лаврова, министра иностранных дел РФ, на международной конференции, Москва, 18 июня 2009 г.

*Россия в многообразии
цивилизаций / Н.П. Шмелев,
В.В. Журкин, И.Д. Иванов и др.;
редколл.: А.А. Галкин (науч. ред.)
и др. М.: Весь мир, 2011. 889 с.*

**ЧАСТЬ I. ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И МИРОПОРЯДОК**

Глава 1. Цивилизации
и мировое развитие

Глава 2. Глобализация:
противоречивые тенденции
(интерпретации, шансы, риски)

Глава 3. Некоторые тенденции
и факторы мирового
экономического развития

Глава 4. Наука в информационном
обществе

Глава 5. Теория и практика
федерализма: международный опыт

Глава 6. Особенности развития
современной культуры

Глава 7. Исламский экстремизм
и террористическая угроза

Глава 8. Вопросы международной
безопасности

**ЧАСТЬ II. ЕВРОПА
ГЛАЗАМИ РОССИИ**

Глава 9. Европейские ценности

Глава 10. Парадоксы национализма
и национальной проблемы

Глава 11. Экономика Европы
в международных сопоставлениях

Глава 12. Инновационная политика
Евросоюза: опыт для России

Глава 13. Европейская модель социального развития
Глава 14. Эволюция партийно-политических систем
Глава 15. Церковь, государство и общество в Европе
Глава 16. Демографические перспективы Европы
Глава 17. Центробежные и центростремительные тенденции в зоне западноевропейской интеграции
Глава 18. Россия и ЕС: потенциал и практика экономической взаимодополняемости
Глава 19. Два взгляда на будущее Европы
Глава 20. Европа о России, Россия о Европе

ЧАСТЬ III. РОССИЯ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Глава 21. Россия о России
Глава 22. Советское цивилизационное наследие
Глава 23. Основные тенденции развития российской экономики
Глава 24. Аграрная политика и сельское хозяйство России
Глава 25. Социальные контуры новой России
Глава 26. Национально-этнические проблемы
Глава 27. Власть, общество и политический процесс: российская модель
Глава 28. Религии в России
Глава 29. Гражданское общество в теории и на практике
Глава 30. Культура на переломе эпох
Глава 31. Россия: демографическая кривая
Глава 32. Есть ли друзья у России?

Глава 33. Внешние вызовы безопасности России
Глава 34. Разоружение: проблемы и перспективы
Глава 35. Прогнозы и опасности
Глава 36. Цивилизации как объект исследования и российская идентичность
Глава 37. Россия в середине XXI в.: возможные сценарии будущего

Книгу образуют три самостоятельные части. В первой рассмотрены проблемы, обусловленные развитием контактов между цивилизациями и их воздействием на миропорядок; во второй — ситуация, складывающаяся в рамках Европейского союза, и диктуемые ею особенности отношений между входящими в его состав государствами и Россией; в третьей — проблемы и вероятные пути развития России.

Отношения между цивилизациями стали в наше время предметом оживленной дискуссии. Это в решающей степени связано с тем, что глобализация, определяющая во многом направления мирового развития, вносит в междоцивилизационные отношения новые, весьма важные элементы. Само обсуждение таких проблем приняло своеобразную форму всемирного диалога, в основе которого лежат не только культурные традиции, но и конкретные национальные интересы разных стран.

Задача проведенных нами исследований — рассмотреть происходящее в мире, учитывая интересы именно России.

Глобализацию следует рассматривать в определенном смысле как современный этап идущей из века в век интер-

национализации, вызванный новым мощным рывком в развитии производства и обусловленной им модернизацией общественных структур. Ее наиболее очевидные проявления — расширение мирового рынка, тесное переплетение межгосударственных финансовых, торговых и производственных связей, повсеместное возрастание денежных, товарных и людских потоков, становление всеобщего информационного пространства.

Как этап в развитии человеческого сообщества, глобализация принесла с собой немало положительного. Произошло большее, чем прежде, приобщение значительной части человечества к плодам современного развития. Углубление международного разделения труда обеспечило его более высокую производительность. Повысился уровень жизни у значительной части населения, проживающего в зоне так называемого золотого миллиарда. Возникли объективные условия для смягчения прежней национальной и этнической замкнутости. Значительно расширились возможности получения людьми всесторонней информации.

Вместе с тем нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что глобализация в той форме, в которой она была реализована во второй половине XX — начале XXI в., повлекла за собой многочисленные противоречия и негативные последствия. Глобализация в различных своих формах оказала асимметричное воздействие на процессы социального развития как в мире в целом, так и в отдельных странах, ведущее к появлению «выигравших» и «проигравших».

Особенно четко негативное воздействие глобализации проявилось с насту-

плением в 2008 г. всеобщего финансово-экономического кризиса. Оно в решающей степени предопределило как его масштабы и глубину, так и невысокую эффективность вроде бы проверенных практикой антикризисных действий.

Во многом по-новому поставила глобализация и проблему взаимоотношения цивилизаций. На протяжении тысячелетий человечество развивалось не как гомогенное целое, а как совокупность исторически сложившихся и разбросанных по земному шару общностей людей, каждая из которых имела свою специфику — экономическую, социокультурную, религиозную.

О противоречиях и конфликтах во взаимоотношениях цивилизаций известно давно. Однако глобализация придала им дополнительную, существенную остроту.

Цивилизации стали превращаться в составные части формирующегося мирового социума, крепко связанные глобальными культурно-информационными и финансово-экономическими потоками. Доминирование экономически и научно продвинутой западной цивилизации, развившейся на основе принципов гомоцентризма, активного переустройства среды (техногенная цивилизация) и внешней экспансии, породило стремление к унификации цивилизационного многообразия жизни мирового сообщества. Сила действия, однако, стимулировала силу противодействия. Разумеется, воздействие «западной» цивилизационной модели на иные цивилизации не лишено позитивного заряда. Однако разрушение, идущее извне и пытающееся ускоренным образом подменить собой естественное отмирание устаревших подсистем,

не может не восприниматься в этих системах как враждебные действия, призванные лишить затрагиваемые им народы их исконной идентичности.

Одним из проявлений нынешних межцивилизационных конфликтов стал небывалый по своим масштабам всплеск иммиграционных потоков в зону «золотого миллиарда» из наиболее бедных и неблагополучных стран, прежде всего Африки, Азии и Латинской Америки. У этих потоков есть свои причины. Наиболее весомая из них — разрыв в условиях существования на родине и в странах, куда эти потоки устремляются. Этому в значительной мере способствовало бурное развитие средств массовой информации, их неудержимое проникновение в самые отдаленные уголки земного шара и широкое использование для демонстрации преимуществ «западного образа жизни». Стимулирующую роль сыграло также то, что в большинстве развитых стран наметилось прогрессирующее старение населения. В результате на их рынках труда возникла острая потребность в перспективной, молодой рабочей силе, способной заполнить пустующую нишу. Эта потребность подогревалась еще и тем, что рабочая сила иммигрантов была, как правило, значительно дешевле, чем местная. Усилению иммиграции способствовало также качественное совершенствование транспортных средств, сделавшее смену среды обитания не просто возможной, но и сравнительно доступной.

Начиная с 90-х гг. прошлого века иммиграция стала выходить далеко за регулируемые пределы. В ряде случаев ее масштабы существенно превзошли реальные поглотительные возможно-

сти соответствующих стран. Проблема, однако, не исчерпывалась только количественными показателями. Не менее важным было и то, что в потоке новых иммигрантов существенно возросла доля выходцев из стран с компактным мусульманским населением, принесшим с собой менталитет, образ жизни и систему ценностей, с большим трудом стыкующиеся с менталитетом, образом жизни и системой ценностей большинства коренного населения развитых стран. Опыт убедительно показал, насколько трудна для иммигрантов этого типа даже поверхностная адаптация к новым условиям жизни. В отличие от своих предшественников новые иммигранты все чаще не стремятся слиться с окружением, овладеть языком страны пребывания, принять утвердившиеся в ней обычаи, образ жизни, культуру.

Финансово-экономический кризис 2008 г. придал проблеме массовой иммиграции особую остроту. Его разрушительное влияние на рынки труда существенно усилило конкуренцию в сфере занятости между коренным населением и мигрантами. Это, в свою очередь, значительно усилило враждебное отношение к «чужакам» и стало причиной повсеместного роста популярности праворадикальных политических партий.

Глобализация заметно скорректировала и роль национального государства. Существенно ослабла степень его вмешательства в финансовую, производственную и торговую сферы. Возможности более или менее жесткого пограничного контроля над передвижением людей и товаров хотя и сохранились, но заметно ослабли. Раньше государственные институты в сфере своей юрисдикции

оказывали сильное воздействие на формирование духовной атмосферы. Сейчас их компетенции, в особенности в области прав человека, подверглись серьезным ограничениям.

Глобализация внесла существенные, пока скорее негативные, коррективы в сложившийся миропорядок. Одна из важнейших особенностей нынешней ситуации — четко проявляющееся противоречие между возросшей степенью взаимозависимости элементов миропорядка, с одной стороны, и нарастанием дестабилизирующих воздействий на него — с другой.

Негативные стороны глобализации породили значительное недовольство в самых различных слоях населения. Во многих, особенно в пострадавших странах, она стала не без оснований восприниматься не столько как объективно обусловленный процесс, сколько как внешнее, эгоистическое насилие. Возникло массовое движение, выступающее против издержек осуществляемого ныне варианта глобализации.

Противники этого движения делают упор на то, что в нем участвуют националистические течения, что проводимые им акции протеста нередко сопровождаются хулиганскими выходками, что свойственный движению запал является чисто протестным, а следовательно, он неконструктивен. Некоторые из этих упреков имеют реальные основания. Как всякое широкое массовое движение, особенно на первоначальном этапе, движение против издержек глобализации неоднородно. К проводимым им акциям нередко примыкают и абсолютно деструктивные группы. Вместе с тем лицо антиглобалистского движения определяют не они.

Особого внимания заслуживает такое явление, как вспышка международного терроризма. Пока реакция на него свелась преимущественно к силовым акциям полицейского типа. На первых порах подобный ответ был неизбежен. Однако ориентация лишь на акции полицейского типа бесперспективна. Если явление имеет глубокие социальные корни, одним силовым воздействием с ним не справиться (а в данном случае дело обстоит именно так). Возникает необходимость в построении системы институтов, способных найти ответ на вызовы современности.

Быстро меняющийся внешний мир требует от России переосмысления и уточнения своей перспективной стратегии. Это касается, в частности, различных векторов ее внешней политики. Здесь мы детально рассматриваем один из наиболее важных среди них — европейский.

Как географически, так и цивилизационно государства Европы, включая страны Европейского союза, близки России. У нее исторически сложились тесные взаимоотношения с большинством европейских стран. Россию и Европейский союз связывают прочные экономические узы. В свою очередь, страны Евросоюза заинтересованы в емком российском рынке и в получении из России энергоресурсов. Обоюдны выгоды сторон от развития культурного сотрудничества, интенсивного обмена духовными ценностями. Большую отдачу сулит сложение научных потенциалов России и Европы.

В политическом плане добрые отношения между Россией и Европейским союзом служат гарантией сохранения и упрочения безопасности и мира на

континенте. В перспективе всесторонняя интеграция Европы, ее сближение с Россией, надо думать, поднимут ее удельный вес в мировой политике, на порядок увеличат шансы избежать потерь в периоды обострения межгосударственного и межрегионального конкурентного противоборства на сложном и длительном пути к более справедливому мировому порядку. И Россия в полной мере заинтересована в этом.

Все это подчеркивает стратегическую значимость преодоления трудностей во взаимоотношениях России и стран Европейского союза.

После распада СССР Евросоюз, действуя в кооперации с НАТО, не избежал искушения, не считаясь с интересами России, прибегнуть к стратегии экономического, политического и военного продвижения своего влияния в восточном направлении. Вне зависимости от целей, которыми обосновывается новая версия «похода на Восток», такая политика порой порождает недоразумения, а то и напряженность в отношениях между Россией и Евросоюзом.

В ряде стран Европы активно действует антироссийское лобби. Его влияние усилилось после вхождения в Евросоюз ряда восточноевропейских государств, властвующая элита которых широко использует антироссийскую риторику ради демонстрации своей лояльности так называемому Атлантическому сообществу (точнее, США) и НАТО. Цель этого лобби — закрепить в общественном сознании европейских стран негативное представление о России, о ее потенциальной опасности для демократической Европы. Эта антироссийская деятельность не может не вносить элементы неустойчивости и недоверия в отношения между

сторонами. Необъективное отношение Евросоюза к праву России на защиту своих национальных интересов только усугубляет ситуацию.

Правящие круги европейских стран еще не полностью отказались от сложившейся в 1990-е гг., после распада Советского Союза, системы взглядов, согласно которой внешнеполитические потери России, понесенные ею на протяжении последних десятилетий, оцениваются как естественная плата за столетия державной, имперской политики, а резкое ослабление российского влияния на мировой арене — как своего рода возвращение к ее существованию в качестве рядового государства «второго эшелона». Как результат, России предлагается переосмыслить свою стратегическую ориентацию на многовекторность, многополярность и отказаться от права на собственный, специфический путь. Естественно, что такой подход вызывает в России, мягко говоря, недоумение.

Существует еще одна крайне важная сторона этой проблемы.

Сегодня, как и десятилетия, и столетия назад, мы вновь стоим перед вопросом: кто мы? Россия — это Европа, или не совсем Европа («другая Европа»), или вообще нечто настолько своеобразное и самодостаточное, что применение к ней географических понятий просто не имеет никакого смысла? Наша позиция в этом вечном вопросе однозначна. Цивилизационно Россия остается частью Европы. История нашей страны, ее духовные основы, культура, менталитет и даже образ жизни, глубинные идеалы и устремления, человеческие и материальные ресурсы — все это органическая часть европейской цивилизации.

Медленнее или быстрее, где-то отставая на многие десятилетия, а где-то забегав вперед в своих попытках сходу достичь тех высот и горизонтов, к которым миру предстоит, вероятно, двигаться еще многие годы, историческое развитие России всегда шло в том же русле, в каком шло развитие всей Европы, через преодоление тех же самых проблем, трудностей и несчастий, которые приходилось преодолевать европейским странам.

Однако география России, хотим мы того или нет, заставляет думать о самоидентификации все же во многом по-иному. Историческое движение России, раскинувшейся на огромных просторах Евразии от Балтики до Тихого океана, не могло не наложить отпечаток на облик страны. Говоря о самоидентификации современной России, следует иметь в виду не только ее цивилизационные основы. Необходимо принимать во внимание вероятность того, что она сумеет сохранить себя в существующих географических пределах. И соответственно, освоить то, что так и не сумела обжить, заселить, обустроить за прошедшие века, сохранив при этом свою многонациональную и многоконфессиональную природу.

Пример объединенной Европы, сумевшей преодолеть не только тяжелое наследие прошлого, но и многочисленные практические трудности в деле постепенного устранения политических, юридических, социально-экономических и прочих границ между образующими ее национальными государствами, свидетельствует, что хотя и весьма дорогой ценой, но люди действительно могут извлекать надлежащие уроки из истории и строить на этой основе свое будущее. От скромного

договора о Европейском объединении угля и стали к созданию подлинного политического и экономического союза с общими наднациональными органами управления и единой европейской валютой; от первых шагов в согласовании таможенной политики и выработке единого таможенного тарифа против третьих стран к общему пространству «четырёх свобод» — свободы перемещения товаров, услуг, капитала и людей через государственные границы; от первоначального разнобоя в политических, юридических, экономических, социальных и прочих условиях организации общественной жизни к их сближению и постепенной унификации; от примата национальных институтов к неуклонно растущей роли и компетенции наднационального законодательства и общих европейских институтов, среди которых сегодня на первый план уже выдвигаются такие, как переход к совместному военному строительству, общая внешняя политика и др.; наконец, расширение Евросоюза с первоначальных 6 государств до 27 наряду с амбициозными планами строительства в будущем «Большой Европы» (иными словами, обширной сферы преимущественного влияния Евросоюза в Средиземно-Черноморском регионе и даже за его пределами) — все это свидетельствует о том, что грандиозный мирный, созидательный эксперимент, начатый в Европе, имеет все шансы стать самым большим конструктивным достижением человечества. И крайне важно оценить и осмыслить этот опыт.

Но у этого опыта есть и другая сторона. Помимо существующих и неизбежных в будущем межгосударственных трений и противоречий в рамках

самого Евросоюза, нельзя сбрасывать со счетов и новые опасности, которые очевидны уже сегодня. Само дальнейшее разрастание Евросоюза вширь может оказаться для него разрушительным. Никто сегодня не может с уверенностью сказать, сумеет ли, а если сумеет — то как скоро, Евросоюз «переварить» даже свое последнее расширение и включение 12 новых членов. А на очереди взрывоопасные Балканы, где уровень социально-экономического развития все еще низок и где ни один из этнополитических очагов напряженности еще до конца не погашен, и неизвестно, будет ли погашен вообще. В двери ЕС стучится Турция с ее 70 миллионами преимущественно мусульманского населения. За ней — некоторые бывшие советские республики, тоже претендующие на присоединение к Евросоюзу, но, на сегодняшний взгляд, просто непосильные для него и по своим размерам, и по своей политической, этнической и социально-экономической нестабильности и т.д.

И это далеко не все. События последних лет показали, что С. Хантингтон с его предупреждением о грядущем «столкновении цивилизаций» был не так уж далек от истины. Некоторые эксперты считают, что третья мировая война между цивилизованным миром и исламским фундаментализмом началась. Пока судьба в общем-то миловала Европу, хотя уже кровавые атаки международного терроризма в Испании и Великобритании, межэтнические эксцессы во Франции заставляют думать, что хрупкий европейский иммунитет к подобным варварским акциям может оказаться и временным явлением. Выше уже шла речь о нарастающих негатив-

ных последствиях демографических и миграционных процессов в многонациональной и далеко уже не только христианской Европе. Столь же мало предсказуемыми и столь же опасными видятся сегодня «новые-старые» угрозы, резко обострившиеся на рубеже XXI в.: расползание по миру ракетно-ядерного и других видов оружия массового уничтожения, различные региональные конфликты, организованная преступность, наркотрафик, эпидемии, экологические проблемы и пр.

Не удивительно, что в этих условиях многие в Европе всерьез задумываются, сможет ли она в обозримое время справиться с тем, что у нее уже есть, и с тем, что ее, скорее всего, ожидает в предвидимом будущем. Реально ли сегодня, например, всерьез рассуждать о возможной полной интеграции России в ее нынешнем виде в единое европейское политическое и экономическое пространство?

Начнем с того, что это никак не нужно самой Европе. Все на свете имеет свои естественные пределы, выход за которые обрекает любые, даже на первый взгляд самые успешные начинания на неизбежный провал под воздействием разных причин. Что на самом деле нужно нынешней Европе от России? Прежде всего, конечно, мир и спокойствие, безопасность, сотрудничество в борьбе против старых и новых общих угроз, включая сотрудничество в военно-политической сфере, противодействие международному терроризму, совместное региональное миротворчество. Для этого отнюдь не требуется слияния и объединения, вполне достаточно будет партнерских, союзнических отношений, закрепленных в системе

долгосрочных договоров между обеими сторонами. Традиционный заслон от экспансии радикального исламского фундаментализма? Россия и так самой своей исторической судьбой обречена играть эту роль, от которой при всем желании ей никуда не деться. Надежное обеспечение остальной Европы энергосырьевыми ресурсами, все еще значительный российский научно-технический потенциал во многих передовых областях, включая и оборонный сектор? Все эти проблемы вполне решаемы к общей выгоде на договорной, а не на объединительной основе. Россия как транспортный коридор, как мост, связующее звено между Востоком и Западом? Никаких особых мер, выходящих за рамки обычных партнерских отношений, эта проблема тоже не требует. Интерес Европы к российскому рынку, российский потребитель, Россия как сфера прямых и портфельных прибыльных инвестиций для европейского капитала? И это направление не требует никаких грандиозных исторических трансформаций. Наконец, культурное взаимопроникновение и взаимообогащение? Оно и так достаточно успешно идет само собой, как это и было всегда, даже в самые, казалось бы, изоляционистские времена.

Так что никаких особых стремлений к тому, чтобы растворить российскую идентичность в общеевропейской сегодня со стороны Европы не просматривается. Но не просматриваются они и с другой стороны — со стороны России. Невозможно себе представить, что она позволит когда-нибудь какому-либо наднациональному общеевропейскому органу, вроде Еврокомиссии или Европарламента, распоряжаться своей

судьбой. Европейские правовые нормы в большей их части надо признавать, к ним надо и дальше постепенно двигаться. Но Россия — великая держава, и выбор ее дальнейшей судьбы, политики и динамики преобразований — это прежде всего ее собственный выбор, а не многоголосого собрания больших, малых и мельчайших европейских государств.

Не следует забывать и то, что у нашей страны, помимо общих (общечеловеческих) задач, есть еще и другие, сутобо национальные, к которым остальная Европа имеет весьма отдаленное отношение. Нынешней России предстоит наращивать восточный вектор своей внешней политики. Вполне возможно, что не в столь далеком будущем вопрос о европейской идентичности потеряет нынешнюю остроту на фоне взаимоотношений с соседями на Востоке — Китаем, Японией, Южной Кореей, Монголией, Индией, странами ЮВА. Как подобный процесс отразится на европейском облике России, останется ли она Европой или, как давно уже предсказывают некоторые политологи, станет подлинной Евразией, частью какой-то не сложившейся пока еще евразийской цивилизации — никто, наверное, не возьмется сегодня с уверенностью предсказать.

Нынешнюю и будущую идентичность России невозможно также себе представить без учета ее роли на постсоветском пространстве. Речь не идет о ее мнимых имперских амбициях. Речь идет прежде всего об обыденных, прозаических, «житейских» реальностях. Подавляющая часть постсоветского пространства — это органический многовековой сплав народных и человеческих

судеб. Никакое «резанье по-живому» не может устранить потребность народов, населяющих это пространство, друг в друге. Только опираясь на общие экономические и культурные ресурсы, эти страны могут обеспечить свои потребности в образовании (особенно в высшем), развитии науки и культуры, а это отразится на занятости населения, сохранности и дальнейшем прогрессе того экономического потенциала, который уже был создан за прошлые десятилетия. Наконец, общими усилиями они могут осуществить прорыв на новых направлениях научно-технического и промышленного прогресса, определяющих будущее мира.

Роль России на постсоветском пространстве определяется также действием как традиционных, так и новых геополитических факторов. Возрастающая экспансия внешних для этого пространства сил, а также новые угрозы — терроризм и давление со стороны исламского фундаментализма — резко повышают прямой, кровный интерес России в том, чтобы ее границы окружали процветающие, устойчивые, светские государства-союзники.

Наиболее важными для перспектив наших отношений были три проблемы: система общеевропейской безопасности, энергоснабжение Россией Европы, Шенгенский режим и возможности его распространения на Россию.

Некоторые подвижки в решении этих вопросов налицо, хотя не все барьеры уже преодолены. Но это вовсе не основание для пессимистических выводов. Проблемы в системе международных отношений возникают повсеместно и постоянно. Но все они поддаются в конечном счете урегулирова-

нию, если подходить к ним спокойно и непредвзято.

Во всяком случае, на ближайший отрезок времени для развития конструктивных отношений России с Евросоюзом вполне хватает той концептуальной базы, которая в общих чертах разработана уже сегодня. Речь идет о принятии той и другой стороной концепции «четырех общих пространств»: внешней безопасности; внутренней безопасности, свободы и порядка; экономического, а также культурного и образовательного пространств. Эти ориентиры достаточно ясно определяют основное русло движения России и Евросоюза навстречу друг другу, их сближения в основных сферах общественной жизни, и есть все основания полагаться на естественный ход событий.

Определение оптимального пути, по которому надлежит двигаться стране, предполагает объективное представление о сложившейся в ней ситуации, политическом курсе власти, об утвердившихся общественных отношениях, о состоянии массового сознания и предполагаемых целях дальнейшего движения. В целом есть все основания считать, что России уже удалось пройти часть пути от катастрофических последствий разрушительной политики 90-х гг. к относительно оздоровлению. Однако основные задачи, стоящие перед страной, все еще не решены. Именно поэтому с таким широким одобрением встречен россиянами нынешний курс на всестороннюю модернизацию страны.

Идентичность современной России во многом определяется тем, что ряд задач, которые Европа уже так или иначе решила, нам еще предстоит решить. Речь идет и о развитии полно-

кровной демократии на всех уровнях, о действенном, широко разветвленном гражданском обществе, безусловном приоритете прав человека и гражданских свобод, развитии надежной судебной и правоохранительной системы, эффективной социально ориентированной рыночной экономики, об обеспечении достойного современного человека уровня жизни и социальной защищенности, о создании высокоразвитой инфраструктуры страны и о многом другом. Все это в начальном состоянии в России уже есть. Но потребуются, несомненно, еще многие годы и десятилетия, чтобы здание демократического рыночного и солидарного общества, к строительству которого приступила современная Россия, хотя бы в общих чертах было завершено.

За последнее десятилетие нам худобедно удалось построить верхний этаж демократии (условно говоря, в «пределах Садового кольца»). Но ничего похожего на реальную демократию мы не имеем сегодня в главном — на уровне местного самоуправления. И сколько еще десятилетий и поколений потребуется новой России, чтобы сделать систему местного самоуправления жизнеспособной и эффективной? И то же самое можно сказать о восстановлении в полном объеме правопорядка в стране, гражданском обществе, судебной и правоохранительной системе, борьбе с коррупцией и организованной преступностью, реальных гарантиях приоритета прав человека и нерушимости гражданских свобод.

Внешние ориентиры и изучение чужого опыта, конечно, очень нужны. Но вряд ли полезны здесь всякого рода поукания и толчки извне. Они могут быть

только контрпродуктивными, ибо российских реалий за рубежом, прежде всего на Западе, не знают и не понимают. Нужны своя голова на плечах и чувство меры — только тогда не на словах, а на деле может получиться какой-то толк.

Неясны еще до конца и контуры будущего социально-экономического устройства страны. Скорее всего, учитывая наши традиции, это будет нечто более близкое к европейской, а не к американской модели. Иными словами, это будет, вероятно, система, сочетающая в себе высокую степень государственного прямого участия и государственного направляющего планирования с полнокровным рынком и преобладающей ролью частной инициативы и частной собственности в экономике. Пока этого, однако, не сделано. Тем самым сохраняется пространство для дестабилизирующих тенденций. Насколько можно судить, в последнее время верховная власть уже начала это понимать. Попытки государства смягчить социальные последствия поляризации, ослабить тяготы, инициированные кризисом, усилия, направленные на минимизацию массовой бедности, позволяют надеяться, что эпоха абсолютно аморального, социально безответственного хозяйничания в стране может закончиться.

России еще предстоит выработать рациональную структурную промышленную политику; перейти на более справедливую формулу деления доходов и сверхдоходов от разработки ее недр между всем обществом и частным (прежде всего, олигархическим) капиталом; восстановить глубоко подорванное доверие населения и частных инвесторов к банковской и финансовой системам страны; создать действительно

благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства — главной движущей силы современного экономического прогресса повсюду в мире; сделать Россию привлекательным местом для вложения капиталов; наконец, отвести угрозы окончательного разрушения, дав новый стимул развитию и укреплению основного богатства страны, от которого зависит будущее страны в современном мире — ее образовательного и научно-технического потенциала.

Россия должна переломить складывающуюся печальную тенденцию к постепенному оскудению ее территорий за Уралом. Одной этой задачи хватит, чтобы поглотить силы и ресурсы страны на многие десятилетия нынешнего века.

Некоторые политологи, особенно на Западе, говорят о якобы усиливающемся стремлении России к изоляционизму. Думается, однако, что подобная постановка вопроса по меньшей мере некорректна. Что значит — «к изоляционизму»? Если речь идет об отказе от любых мессианских поползновений, от стремления играть ведущую роль во всех мировых делах и во всех уголках земного шара, о преимущественном сосредоточении национальной идеологии и националь-

ных ресурсов на внутренних созидательных задачах, о поддержании оборонных гарантий на должном современном уровне в отношении как стратегических, так и обычных вооруженных сил — может быть, это отчасти и изоляционизм, но конструктивный, здоровый изоляционизм, в наибольшей мере отвечающий реальным потребностям страны. В то же время курс, обосновывающий первенствующую роль собственных интересов, собственной пользы, ни в коей мере не является препятствием для самого интенсивного сотрудничества России с внешним миром.

Россия, что очевидно, втягивается в глобализацию. Вместе с тем следует учитывать, что глобализация, представляя собой объективный процесс, вовсе не означает неизбежного безальтернативного нашего подчинения ее нынешней модели, темпам и формам. У каждой независимой страны имеется свой коридор возможностей.

Иными словами, ситуация, складывающаяся в мире, диктует России необходимость проведения взвешенной политики, предусматривающей свои целевые установки и противодействие нежелательным последствиям и т.д.

Н. Шмелев

**Яковец Ю.В., Кузык Б.Н., Фарах С.
Диалог и партнерство
цивилизаций: Учебник.
М.: Институт экономических
стратегий, 2012. 464 с.**

Главной отличительной чертой недавно наступившего столетия является переход от противостояния, противоборства и столкновений государств и цивилизаций индустриальной эпохи к их диалогу и партнерству как основе преодоления кластера глобальных кризисов и становления интегрального общества XXI в.

В настоящем учебнике этот новый для понимания современного мира вывод всесторонне аргументируется на основе раскрытия сущности и закономерностей динамики цивилизаций, их взаимодействия на разных витках исторической спирали, исследования кластера глобальных кризисов конца XX — начала XXI в., которые могут быть преодолены лишь объединенными усилиями всего человечества на базе диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав.

Авторы концентрируют внимание на конкретных направлениях, институтах и механизмах диалога и партнерства цивилизаций на путях становления ноосферного энергоэко-

логического способа производства и потребления, новой модели демографической динамики, формирования постиндустриального технологического способа производства, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, базирующегося на партнерстве цивилизаций.

Учебник предназначен для использования в университетах, Открытом цивилизационном интернет-университете, а также будет весьма полезен для ученых и педагогов, политиков и общественных деятелей, бизнесменов и мастеров культуры, а главное — новому поколению, на которое возлагается тяжесть и ответственность принятия и осуществления стратегических решений для достойного ответа на новые вызовы XXI в.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Век диалога

и партнерства цивилизаций

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1.1. По ступенькам познания к вершинам теории цивилизаций

1.2. Локальные цивилизации в гецивилизационной системе

1.3. Циклы, кризисы и инновации в динамике цивилизации

1.4. Цивилизационная социогенетика

1.5. Закон сжатия

исторического времени

Вопросы и задания

ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

2.1. Формирование теории диалога и партнерства цивилизаций

2.2. Сущность и историческое значение

диалога и партнерства цивилизаций

2.3. Сферы партнерства цивилизаций

2.4. Институты и механизмы диалога и партнерства цивилизаций

Вопросы и задания

ГЛАВА 3. ВИТКИ СПИРАЛИ

ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

3.1. Когда возникли цивилизации?

3.2. Первый виток: от неолитической революции до бронзового века

3.3. Второй виток: первое поколение локальных цивилизаций

3.4. Взлет античной цивилизации

3.5. Цивилизации Средневековья

3.6. Раннеиндустриальная цивилизация: возвышение Европы

3.7. Вершины и противоречия индустриальной цивилизации

Вопросы и задания

ГЛАВА 4. БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

4.1. Возможно ли познать будущее?

4.2. Кластер цивилизационных кризисов

4.3. Грядущая волна цивилизационных трансформаций

4.4. Основные контуры становления интегральной цивилизации

4.5. Выбор сценариев цивилизационной динамики

Вопросы и задания

ГЛАВА 5. ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

5.1. Роль природного фактора в возникновении и эволюции цивилизаций

5.2. Глобальный энергоэкологический кризис первой четверти XXI в.

5.3. Вехи на пути к ноосферной цивилизации

5.4. Стратегия и механизмы энергоэкологического партнерства цивилизаций
5.5. Агропродовольственный кризис и перспективы его преодоления на базе партнерства цивилизаций
Вопросы и задания

ГЛАВА 6. ДИАЛОГ И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ В СФЕРАХ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИИ

6.1. Необходимость и особенности демографического партнерства цивилизаций
6.2. Цели глобальной демографической и миграционной стратегии
6.3. Перспективные направления диалога и партнерства цивилизаций в сферах демографии и миграции
6.4. Дифференцированная стратегия демографического диалога и партнерства цивилизаций
Вопросы и задания

ГЛАВА 7. ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ

7.1. Технологическая революция XXI в.: цивилизационный аспект
7.2. Становление шестого технологического уклада
7.3. Необходимость и цели стратегии инновационно-технологического партнерства цивилизаций
7.4. Этапы формирования и осуществления системы технологического партнерства
7.5. Институты и механизмы инновационно-технологического партнерства
Вопросы и задания

ГЛАВА 8. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

8.1. Закат индустриального экономического строя
8.2. Становление интегрального экономического строя
8.3. Необходимость и цели глобальной стратегии экономического партнерства цивилизаций
8.4. Стратегия и модели трансформации глобализации
Вопросы и задания

ГЛАВА 9. СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА БАЗЕ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

9.1. Перелом тенденций геополитической динамики
9.2. Глобальная революционная ситуация государств, социальных слоев и поколений
9.3. Перспективы становления интегрального социально-политического строя
9.4. Диалог цивилизаций и международные отношения
9.5. Сценарии геополитического взаимодействия государств и цивилизаций
9.6. Основы долгосрочной стратегии геополитического партнерства цивилизаций
9.7. Институты и механизмы геополитического диалога и партнерства цивилизаций
9.8. Перспективы формирования Всемирной конфедерации государств и цивилизаций
Вопросы и задания

ГЛАВА 10. ДИАЛОГ
И ПАРТНЕРСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

10.1. Ключевая роль социокультурного строя в динамике цивилизаций

10.2. Диалог культур:
состояние и перспективы

10.3. Кризис чувственного
и становление интегрального
социокультурного строя

10.4. Перспективы становления
интегрального социокультурного строя

10.5. Диалог и партнерство
цивилизаций в сфере науки

10.6. Стратегия диалога и партнерства
в области образования:
синтез трех революций

10.7. Диалог и партнерство
цивилизаций в сфере культуры

10.8. Роль диалога и партнерства
цивилизаций, культур и конфессий
в укреплении нравственности

10.9. Цивилизация будущего:
гуманность или катастрофа?

10.10. Диалог религий Запада
и Востока: опыт христианства и ислама
Вопросы и задания

ГЛАВА 11. РЕГИОНАЛЬНЫЕ
СТРАТЕГИИ ДИАЛОГА
И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

11.1. Стратегии диалога и партнерства
цивилизаций Европы

11.2. Стратегия партнерства
цивилизаций Америки и Океании

11.3. Стратегии диалога и партнерства
цивилизаций Азии и Африки

11.4. Стратегии партнерства
межцивилизационных
и межгосударственных объединений
Вопросы и задания

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Контуры долгосрочной
глобальной стратегии диалога
и партнерства цивилизаций

Библиография

Примечания

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Учебно-тематический
план дисциплины «Диалог
и партнерство цивилизаций»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Резолюция
Генеральной Ассамблеи ООН
№ 56/6 от 9 ноября 2001 г.
«Глобальная повестка дня для
диалога между цивилизациями»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Долгосрочная
стратегия глобального
устойчивого развития на базе
партнерства цивилизаций

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Международная
энергоэкологическая программа
«Энергия Арктики» на период до 2030 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Проект создания
Открытого интернет-университета
диалога культур и цивилизаций

Научные события

Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: научные основы, программы, проекты

Интерактивная сессия IV Форума Альянса цивилизаций ООН
Доха, Катар, 11 декабря 2011 г.

В столице Катара Дохе 11–13 декабря 2011 г. состоялся IV Форум Альянса цивилизаций ООН. В нем приняло участие рекордное число участников — около 2500 человек (предыдущий форум в Бразилии собрал 800 человек), генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, высокий представитель ООН при Альянсе цивилизаций Жоржи Сампайю, президенты Германии, Австралии, Монголии, ряда африканских и азиатских стран. На пленарных и секционных заседаниях выступили представители большинства стран мира.

В первый же день Форума было предусмотрено проведение интерактивной сессии «Долгосрочная стратегия глобального устойчивого развития на базе диалога и партнерства цивилизаций: научные основы, программы, проекты». Организаторы сессии — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК), Международный стратегический инновационно-технологический альянс (МСИТА), Ливано-российский дом. Сессия проводилась при поддержке Министерства иностранных дел РФ и Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа.

Рабочие моменты Форума

К заседанию сессии был издан и роздан ее участникам первый номер международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций» (на русском, английском и арабском языках) с обращением к читателям министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова и материалами к сессии.

Модератором сессии был директор МИСК, президент Международной академии исследования будущего профессор Александр Агеев. В заседании сессии приняло участие около 50 человек.

С приветствием к участникам сессии выступил руководитель российской делегации на Форуме Константин Шувалов, посол по особым поручениям МИД РФ. Александр Агеев и Константин Шувалов вручили диплом Международной премии «Человек года — 2011» в номинации «Культура» профессору Ливанского университета, вице-президенту МИСК, академику РАО и РАЕН Сухейлю Фараху. Участники заседания тепло поздравили единственного представителя арабского мира, получившего высокое звание «Человек года».

Президент МИСК, профессор, академик РАЕН Юрий Яковец представил доклад международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций». Презентация доклада состоялась 28 июня 2011 г. на заседа-

*Выступает Винокурова
Ульяна Алексеевна,
проректор Арктического
государственного
института искусств
и культуры, Республика
Саха (Якутия)*

нии Круглого стола в рамках 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

С докладами выступили: советник премьер-министра Турции, председатель национального координационного центра Альянса цивилизаций профессор Бекир Карлига; президент Ливанороссийского дома, профессор Ливанского университета, вице-президент МИСК, академик РАО и РАЕН Сухейль Фарах; проректор Арктического государствен-

ного института искусств и культуры, профессор, академик РАЕН Ульяна Винокурова.

Генеральный директор Организации по поддержке глобальной цивилизации Пэн Минкуань представил доклад председателя организации, профессора, академика РАЕН Чжан Шаохуа.

Генеральный директор Международного стратегического инновационно-технологического альянса академик

*Слева направо:
советник премьер-
министра Турции
Бекир Карлига и Пэн
Минкуань,
генеральный секретарь
Организации по поддержке
глобальной цивилизации
(Китай)*

*Министр иностранных
дел Королевства Бахрейн
Джафер Алумран*

РАЕН Владимир Ремыга представил международную энергоэкологическую программу «Энергия Арктики» и проект Международной выставки «ЭКСПО-Арктика 2015» в Салехарде.

Проект создания российско-арабского портала «Инфитах» представил главный редактор портала Евгений Сидоров. В обсуждении докладов приняли участие начальник отдела МИД Балрина и др.

Участники сессии провели ряд встреч и переговоров: с Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой; с председателем Фонда исламской культуры

султаном Оман Хабибом-аль-Райами; с сотрудником Альянса цивилизаций ООН Анной Павлюченко; с представителем Фонда Горчакова МИД РФ Романом Гуровым.

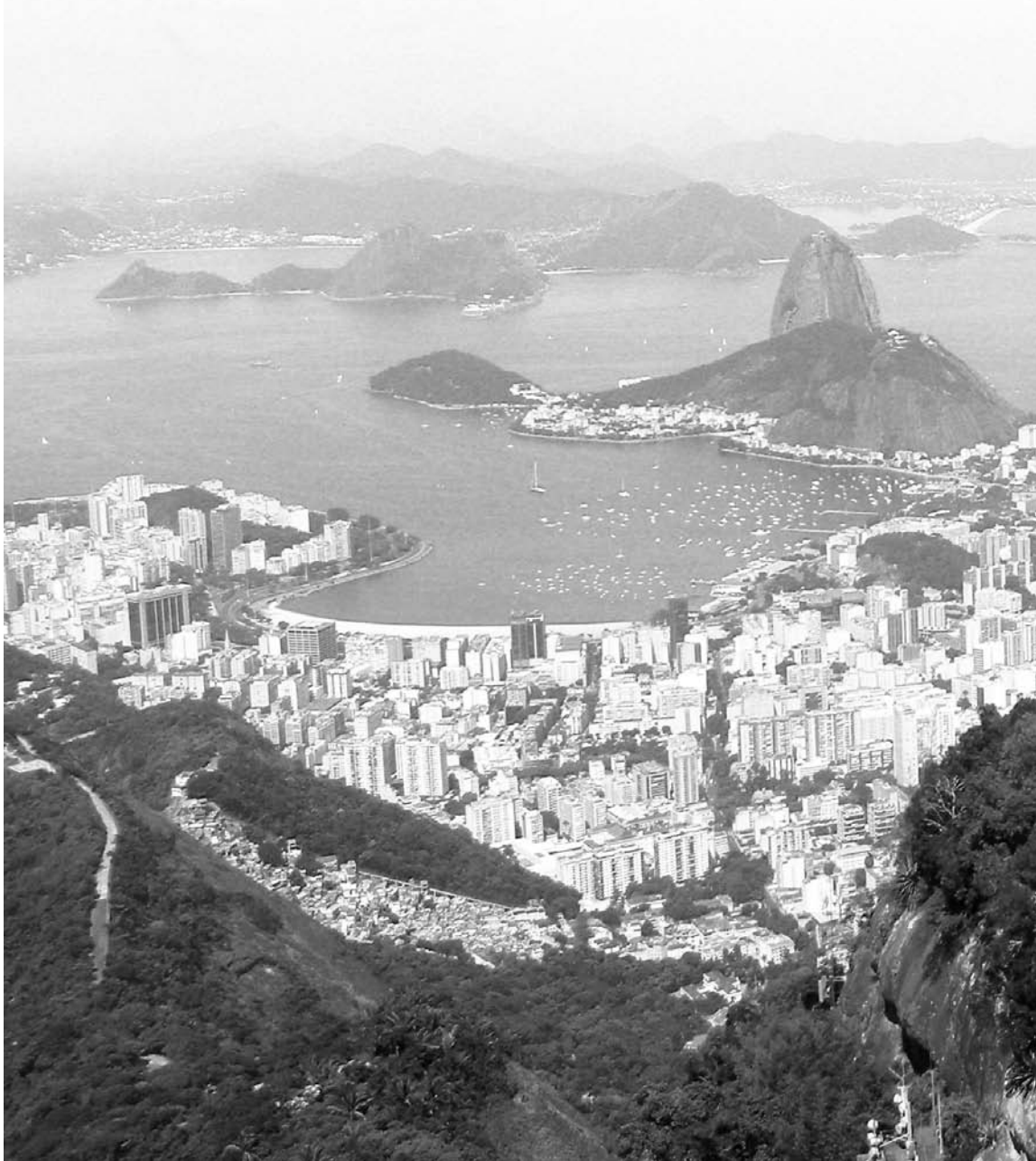
Журнал «Партнерство цивилизаций» и другие материалы сессии переданы президенту Германии и другим участникам Форума.

Участники сессии ознакомились со столицей Катара — Доха, расположенном на берегу Персидского залива, с его многочисленными архитектурными шедеврами и памятниками.

Конференция ООН по устойчивому развитию РИО+20

Бразилия, Рио-де-Жанейро, 16–18 июня 2012 г.

Долгосрочная стратегия устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: концепции, стратегии, программы, проекты

VI Цивилизационный форум в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20
Рио-де-Жанейро, 16–18 июня 2012 г.

16–18 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 состоится VI Цивилизационный форум «Долгосрочная стратегия устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций: концепции, стратегии, программы, проекты».

Организаторы Форума — Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Институт Латинской Америки РАН, Институт экономических стратегий, Институт энергетической стратегии, Российская академия естественных наук, Казахстанская академия естественных наук, Организация по поддержке глобальной цивилизации, Ассоциация ТПП северных (приполярных) территорий и зоны Арктики.

При содействии и поддержке Министерства иностранных дел РФ, Министерство иностранных дел Республики Казахстан, Альянса цивилизаций ООН, Министерства иностранных дел РФ, Пра-

вительства Ямало-Ненецкого автономного округа, Торгово-промышленной палаты РФ, Торгово-промышленной палаты Бразилии, Фонда публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЯ 16 июня 2012 г.

10:00 Регистрация участников.

Ознакомление с выставкой научной литературы и электронными изданиями

10:30 *Открытие заседания*

Приветствия заместителя Генерального секретаря ООН Ша Цзугана, высокого представителя ООН при Альянсе цивилизаций Жоржи Сампайо, министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова

10:40 *Сессия 1. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства*

цивилизаций. Доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20

Доклады и сообщения:

- *Юрий Яковец*, профессор, академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
- *Сергей Глазьев*, академик РАН, руководитель Национального института развития
- *Владимир Давыдов*, профессор, директор Института Латинской Америки РАН
- *Борис Кузык*, профессор, академик РАН, президент Международного стратегического инновационно-технологического альянса
- *Александр Агеев*, профессор, академик РАЕН, президент Международной Академии исследований будущего
- *Чжан Шаохуа*, профессор, академик РАЕН, председатель Организации по поддержке глобальной цивилизации (Китай)
- *Александр Арменский*, профессор, академик РАЕН
- *Дмитрий Чистилин*, академик РАЕН, президент Международного института развития и самоорганизации им. Саймона Кузнеца (Украина)

11:40 Сессия 2. Перспективы устойчивого развития коренных народов Севера и арктической цивилизации

Доклады и сообщения:

- *Сергей Харючи*, д.ю.н., президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока,

председатель Законодательного собрания ЯНАО

- *Николай Абросимов*, ответственный сотрудник Администрации Президента РФ
- *Ульяна Винокурова*, академик РАЕН, проректор Арктического государственного института искусств и культуры
- Представители объединений коренных народов стран Арктического совета

17 июня 2012 г.

ТПП БРАЗИЛИИ

Сессия 3. Стратегия энергоэкологического устойчивого развития

- Презентация монографии *Н.А. Назарбаева* «Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке»
- Долгосрочная стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций
- Презентация Международной энергоэкологической программы «Энергия Арктики», Международной выставки «ЭКСПО-Арктика 2015» и строительства Арктического выставочного комплекса в Салехарде
- Проект строительства трансконтинентальной полимагистрали Евразия — Америка с тоннелем через Берингов пролив
- Презентация монографий «Энергия Арктики» и «Энергетика мира 2050» (Белая книга)

18 июня 2012 г.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

*Сессия 4. Стратегия диалога
и партнерства цивилизаций в области
науки, образования, культуры*

Доклады и сообщения:

- Проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о диалоге и партнерстве цивилизаций в сферах науки, культуры и образования
- Проект Международной программы «Революция в образовании — мост к устойчивому будущему цивилизаций» и создания Всемирного фонда образования.
- Проект создания Открытого интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций и презентация учебников «Цивилизации: прошлое и будущее» и «Диалог и партнерство цивилизаций»
- Презентация международного научно-общественного журнала «Партнерство цивилизаций»
- Обсуждение проекта рекомендаций Форума.

